

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 347 (547)

На правах рукописи

КУСАИНОВА АЙНУР КАЗЫБЕКОВНА

**Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере электронного
документооборота в Республике Казахстан**

6D030100 – Юриспруденция

Диссертация на соискание
степени доктора философии
(PhD)

Отечественный научный консультант:
кандидат юридических наук, доцент
Омарова Айман Бекмуратовна

Зарубежный научный консультант:
доктор права, профессор
Thomas Hoffmann

Республика Казахстан
Алматы, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

	НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
	ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
	ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
	ВВЕДЕНИЕ	6
1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	18
1.1	Возникновение и развитие института электронного документооборота в мировой практике и его развитие в Республике Казахстан	18
1.2	Правовая сущность электронной формы документа и электронного документооборота	32
2	СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ	49
2.1	Гражданско-правовой статус участников отношений в сфере использования электронного документооборота	49
2.2	Нормативное регулирование электронного документооборота в сфере договорных отношений	59
2.3	Применение электронных подписей и других способов удостоверения электронных документов	82
3	ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	102
3.1	Защита права на информацию ограниченного доступа при использовании электронного документооборота	102
3.2	Гражданско-правовые способы защиты персональных данных лиц при использовании электронного документооборота	110
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	133

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

1. ГОСТ 7.32-2001. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.
2. ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Открытый ключ электронной цифровой подписи - последовательность электронных цифровых символов, доступная любому лицу и предназначенная для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе;

Закрытый ключ электронной цифровой подписи - последовательность электронных цифровых символов, предназначенная для создания электронной цифровой подписи с использованием средств электронной цифровой подписи;

Регистрационное свидетельство - электронный документ, выдаваемый удостоверяющим центром для подтверждения соответствия электронной цифровой подписи требованиям, установленным настоящим Законом;

Удостоверяющий центр - юридическое лицо, удостоверяющее соответствие открытого ключа электронной цифровой подписи закрытому ключу электронной цифровой подписи, а также подтверждающее достоверность регистрационного свидетельства;

Электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи;

Электронный документооборот - обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами;

Электронная цифровая подпись - набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВТО	Всемирная торговая организация
ГК РК	Гражданский кодекс Республики Казахстан
ГГУ	Германское гражданское уложение
ГПК РК	Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан
др.	другие
ЕС	Европейский Союз
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
и.о.	Исполняющий обязанности
КоАП РК	Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан
млн.	миллион
<u>МНЭ РК</u>	Министерство национальной экономики Республики Казахстан
<u>МРП</u>	Месячный расчетный показатель
<u>НУЦ РУ</u>	Национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан
НК РК	Налоговый кодекс Республики Казахстан
п.	пункт
п.п.	подпункт
ООН	Организация Объединенных Наций
РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
с.	страница
СНГ	Содружество Независимых Государств
ст.	статья
США	Соединенные Штаты Америки
т.д.	так далее
ТК РК	Трудовой кодекс Республики Казахстан
УК РК	Уголовный Кодекс Республики Казахстан
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
РЦП	Рукописная цифровая подпись
ЦОН	Центр обслуживания населения
ЭЦП	Электронная цифровая подпись
ЮНСИТРАЛ	Англ. United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL - Комиссия ООН по праву международной торговли

Введение

Общая характеристика работы. Данная работа посвящена исследованию современных проблем гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота в Республике Казахстан. В работе изучены теоретические концепции определения понятийного аппарата сферы электронного документооборота; проведен сравнительный анализ понятий «электронный документ», «электронный документооборот», «электронная цифровая подпись», «электронная сделка»; рассмотрено развитие норм международного законодательства, регулирующего отношения в сфере электронного документооборота и внесены предложения по имплементации этих норм в действующее законодательство Республики Казахстан; изучен опыт обеспечения электронного документооборота США, Канады, Эстонии, Италии, Франции и других государств Европейского Союза, а также стран Азиатского региона.

Актуальность темы исследования. На всех этапах развития общества, в любых правовых системах классической формой существования информации являлись документы, которые использовались как форма выражения правоотношений.

В последнее десятилетие в результате внедрения новых информационно-коммуникационных технологий стала развиваться электронная форма гражданского оборота, связанная с введением и использованием электронного документооборота. В связи с чем мы наблюдаем изменения в сфере законодательного регулирования новых правоотношений.

Характерной особенностью современного периода развития казахстанского общества является интенсивное преобразование информационной среды. Прежде всего, все это обусловлено не только широким внедрением в жизнь современных средств связи, вычислительной техники, систем телекоммуникации, но и проводимыми политическими и социально-экономическими преобразованиями, интеграцией Казахстана в мировое сообщество.

Одним из основных факторов влияния научно-технического прогресса на все сферы деятельности человека является широкое использование информационных технологий. На современном уровне их развития работа с информацией (сбор, анализ, хранение, распространение и т.д.) осуществляется быстрее, эффективнее.

Электронный документооборот обеспечивает динамику развития гражданского оборота. Повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий требует системного исследования отношений в сфере электронного документооборота как новой юридической конструкции.

В отечественной научной литературе нет работ, посвященных исследованию проблем гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного оборота, который в полной степени выражен в электронном документообороте. Фактически, вопросы гражданско-правового обеспечения

электронного документооборота в Казахстане не разработаны ни с научной, ни с практической точек зрения. Хотя на сегодняшний день накоплен определенный опыт законодательного регулирования этой сферы.

В Республике Казахстан правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота было начато с государственных органов. Так, 21 января 1998 года по поручению Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаев была создана единая компьютерная сеть документооборота, в которую вошли все государственные органы страны. В этот период была начата работа по созданию проекта Единой системы электронного документооборота (ЕСЭДО). Основной целью данного проекта было совершенствование работы государственных органов РК, в первую очередь связанную с оперативной обработкой документов.

1 сентября 2020 года Глава государства К.К. Токаев выступил с ежегодным Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» [1]. В своем обращении К.К. Токаев отметил следующее: «Нужно стремиться к отказу от использования бумаги в межведомственном взаимодействии и при общении с гражданами. Поручаю до конца года отменить наиболее востребованные справки и бумажные подтверждения (30 из 47), обеспечить цифровое подтверждение информации» [1]. Впоследствии К.К. Токаев провел совещание по реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и ознакомился с презентацией Единой платформы «Smart Bridge». К.К. Токаев отметил, что от применения цифровых технологий зависит успех программы «Цифровой Казахстан»: «в этом деле нам нужны кардинальные изменения, следует перевести весь документооборот в полностью электронный формат. И не так как сейчас, когда требуется готовить и сдавать документы и в электронном, и в бумажном виде. Бумажные версии должны быть запрещены» [2].

Необходимость перехода с бумажного на электронный документооборот также подтвердилась введением чрезвычайного положения на всей территории РК с 16 марта 2020 до 1 мая 2020 года в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией [3]. На этом основании деятельность большинства субъектов была переведена в онлайн режим. Все это усложнило процесс обмена документами на бумажных носителях во всех сферах, особенно в сфере гражданского оборота. Возникла основная проблема - уравнение электронного документа по юридической силе с традиционным документом.

В этой связи весьма важным является необходимость в обеспечении правового регулирования электронного документооборота.

5 февраля 2021 года в Алматы прошел ежегодный Международный форум «Digital Almaty 2021: Цифровая перезагрузка: рывок в новую реальность». С приветственным словом к участникам форума обратился Президент РК К.К. Токаев. Глава государства отметил, что «цифровизация будет способствовать юридическому признанию баз документов в электронном формате, будет усовершенствована защита персональных данных» [4].

Актуальность диссертационного исследования определяется недостаточностью разработки института электронного документооборота в науке гражданского права, а именно:

- неоднозначным законодательным определением, отсутствием единого мнения в правовой науке касательно понятийного аппарата в сфере электронного документооборота, в частности касательно категорий «электронный документ», «электронный документооборот», «электронная цифровая подпись» и других;
- отсутствием четкого законодательного определения, решения проблемы идентификации пользователей в электронном документообороте;
- неоднозначностью определения состава и правового статуса субъектов-участников отношений в сфере электронного документооборота;
- неоднозначностью определения основных объектов правоотношений в сфере электронного документооборота;
- недостаточной разработанностью единых требований к организации процессов электронного обмена документами в сфере гражданского оборота.

Необходимость комплексного исследования проблем гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота и реформирование действующего законодательства в данной сфере, новизна и недостаточная теоретическая разработка института электронного документооборота в науке гражданского права определили выбор темы исследования и ее актуальность.

Научная новизна исследования выражается в самой постановке проблемы исследования и обусловлена тем, что в работе впервые в правовой науке Республики Казахстан проведено теоретически обоснованное исследование института электронного документооборота с позиций общей теории права, теории гражданского права, практики применения гражданского законодательства и системы электронного документооборота. Научная новизна диссертационного исследования также определена тем, что в исследовании проводится анализ зарубежной практики правового регулирования применения электронного документооборота в развитых странах и возможности внедрения передового опыта в национальном законодательстве и отечественной практике гражданского оборота. Научная новизна представленной темы исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Степень научной разработанности темы исследования.

В Казахстане нет фундаментальных научных исследований, посвященных гражданско-правовым аспектам правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота. Вместе с тем можно выделить отдельные научные исследования ведущих казахстанских ученых-цивилистов: М.К. Сулейменова, в современных научных работах которого фрагментарно рассмотрел вопросы гражданско-правового регулирования электронного документооборота, а именно проблемы правовой природы и заключения онлайн-сделок [5], проанализировано появление особых форм заключения договоров - смарт-контрактов, рассмотрено понятие «цифровой актив» как имущества в электронно-цифровой форме [6].

Особенности заключения договоров в электронной форме по законодательству зарубежных стран исследовал Ф.С. Карагусов в научной статье «О значении и последствиях несоблюдения требований к форме гражданско-правового договора в современных правовых порядках» [7]. Заметим, что в его трудах больше внимания уделяется особенностям осуществления платежей посредством электронных денег [8].

Научной разработке проблем обеспечения информационной безопасности, касающейся в том числе и сферы электронного документооборота в отечественной правовой посвящены труды Жатканбаевой А.Е. [9].

Большинство фундаментальных исследований общих вопросов института электронного документооборота проведено зарубежными учеными, в частности российскими специалистами в области гражданского, предпринимательского права, международного частного и административного права.

Так, общие правовые проблемы электронного документооборота изучены Е.А. Шелепиной (Москва, 2007). Проблема определения понятий «документ» и «документооборот» как объектов правового регулирования была исследована С.И. Семилетовым (Москва, 2003). Особенности правового регулирования использования электронного документа в предпринимательской деятельности были изучены Е.Ю. Шишаевой (Москва, 2005). Особенности унификации организационно-правового обеспечения электронного документооборота органов государственной власти проанализировал Шибаев Д.В. (Москва, 2011).

Кукарникова Т.Э. изучила особенности электронного документа в уголовном процессе и криминалистике (Воронеж, 2003). Процессуальные и криминалистические аспекты электронного документа как вещественного доказательства по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации были исследованы А.В. Рыбиным (Краснодар, 2005).

Вопросам правового регулирования использования электронной цифровой подписи как реквизита электронного документа особое внимание обращено следующими исследователями: Маньшин С.В. Гражданско-правовое регулирование применения электронно-цифровой подписи в сфере электронного обмена данными (Москва, 2001); Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи (Казань, 2006); Квашнин В.И. Правовые аспекты использования электронной цифровой подписи в договорных отношениях с участием предпринимателей (Санкт-Петербург, 2010).

На вопросы электронного документооборота как объекта контрольной деятельности государства обращено внимание в исследовании Н.Н. Телешинной Особенности виртуального пространства как объекта контрольной деятельности государства были (Владимир, 2011). Этих же проблем коснулась и Е.И. Гладкая в процессе анализа особенностей правового режима доменного имени в России и США (Москва, 2014).

Одной из основных задач правового регулирования использования электронного документооборота, информационных ресурсов является проблема определения порядка доступа к информации и ее защиты. В виду того, что

«информация ограниченного доступа» является межотраслевым понятием, этот аспект явился предметом исследования ученых из различных отраслей права. Правовые основы оборота информации с ограниченным доступом (конфиденциальной информации) стали объектом исследования А.В. Семашко (Москва, 2008). Н.В. Белгородцева уделила внимание теоретико-правовым аспектам защиты персональных данных (Москва, 2012). Трудоправовые средства обеспечения конфиденциальности информации ограниченного доступа были исследованы У.М. Стансковой (Екатеринбург, 2014). Д.И. Крутикова проанализировала правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности (Москва, 2015). Персональные данные в системе информации ограниченного доступа проанализировал М.В. Бундин (Москва, 2017). Особенности правового регулирования защиты персональных данных в Европейском союзе были изучены С.А. Шадриним (Казань, 2019).

Большой объем научных работ в области исследования различных аспектов электронного документооборота сделан зарубежными исследователями, такими как Stephen Mason, Christina Ramberg, Catherine Walsh, Ingrid Pappel, Roxana Motefi, Taavi Kotka, Stephen E. Blythe, Kamini Bharvada, Dina Prokić, Parviz Bagheri и др.

Считаем необходимым выделить научные исследования нашего зарубежного научного руководителя доктора PhD Thomasa Hoffmanna. Он принимал участие в Проекте Vert17120 «Digital Single Market as a New Core of European Union Studies» («Единый цифровой рынок как новое ядро исследований Европейского Союза») (01.09.2017 – 31.08.2020 г.). Пара его статей посвящена анализу смарт-контрактов: «Smart Contracts and Void Declarations of Intent»; «Blockchain, Smart Contracts und Recht - Smart Contracts als Risiko für Informatiker». Все это предопределило выбор темы нашего диссертационного исследования.

Наконец, что касается гражданско-правовых вопросов использования электронного документооборота, то широко исследованы в трудах российских ученых непосредственно вопросы заключения договоров в электронной форме.

В частности, проблемы гражданско-правового регулирования электронных сделок были изучены А.В. Красиковой (Волгоград, 2005). Костюк И.В. исследовала особенности гражданско-правового регулирования электронной торговли (Казань, 2007). Моченов В.Ю. исследовал особенности правового регулирования электронной коммерции (Москва, 2007). Миненкова Н.В. уделила внимание особенностям международно-правового и национально-правового регулирования электронной торговли (Москва, 2008).

Среди ученых стран СНГ хотелось бы отметить диссертационное исследование А. Абдуджалилова на тему: «Правовое регулирование электронной коммерции в глобальной сети Интернет законодательством Республики Таджикистан» (Душанбе, 2009).

Проблемы правового регулирования доменного имени в Российской Федерации были исследованы А.В. Попцовым (Москва, 2009). Е.И. Гладкая проанализировала особенности правового режима доменного имени в России и

США (Москва, 2014). Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции были проанализированы А.С. Косаревым (Москва, 2010). Современная модель гражданско-правового регулирования электронной торговли была предложена И.Р. Салиевым (Казань, 2013).

Как видим, понятия «электронный документооборот», «электронный документ», «электронная цифровая подпись» относятся к многогранным категориям, исследуемые с позиции документоведения, информационно-коммуникационных технологий, юриспруденции/права. Самый большой объем исследований посвящен в области документоведения, среди которых мы выделили научные труды, в частности диссертацию Кукариной Ю. М. «Формирование и развитие понятия «электронный документ» в зарубежном и российском законодательстве» (Москва, 2004).

Поскольку электронный документооборот напрямую связан с информационно-коммуникационными технологиями, поэтому аспект применения электронного документооборота в условиях развития цифровых технологий стал привлекать внимание многих ученых. С этой позиции одной из первых проблемы функционирования электронного документооборота исследовала Бегимбаева Е.Е. в своей диссертации по специальности 6D100200 - Системы информационной безопасности на тему «Разработка и моделирование асимметричной системы электронной цифровой подписи», в которой разработала вопросы асимметричной системы электронной цифровой подписи и провела глубокий анализ известных криптографических алгоритмов.

На основании вышеизложенного можно констатировать тот факт, что, не смотря на широкий научный интерес зарубежных исследователей, в том числе и исследователей стран СНГ, проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота в отечественной цивилистике мало изучены. При этом заметим, что последние фундаментальные исследования гражданско-правовых вопросов использования электронного документооборота зарубежными учеными проведены в 2015 году.

Безусловно, с 2015 года система электронного документооборота претерпела изменения, в виду бурного развития цифровых технологий, «цифровой» экономики появились и использование системы электронного обмена данными, документами вышло на новый уровень.

Отсутствие современных отечественных научных разработок гражданско-правовых вопросов электронного документооборота, существующие в практике применения электронного документооборота проблемы позволили сделать вывод, что они с позиции современной гражданско-правовой теории получили рассмотрение не в полной мере и предопределили выбор темы диссертационного исследования. Это актуализирует тему диссертации и предпринятую попытку комплексного анализа основных проблемных в сфере гражданского оборота вопросов применения электронного документооборота.

Цель диссертационного исследования разработка научно-практических основ гражданско-правового регулирования отношений с применением электронного документооборота и практических рекомендаций по их реализации и совершенствованию института электронного документооборота.

Данная цель конкретизирована в поставленных для решения следующих задачах:

- рассмотреть историю развития и современное состояние и проблемы определения категориального аппарата института электронного документооборота;

- проанализировать нормы отечественного законодательства, международных актов и международного опыта, обеспечивающих использование системы электронного документооборота в гражданских правоотношениях;

- раскрыть понятие и правовую сущность электронного документооборота через призму категорий «электронный документ», «гражданский оборот» и определения соотношения с понятием «электронный гражданский оборот»;

- определить современные гражданско-правовые особенности применения в Республике Казахстан системы обмена электронными документами в гражданском обороте, в том числе при совершении сделок, с выявлением специфики их совершения, правового статуса участников и способов их идентификации;

- исследовать проблемы теории и практики применения цифровых подписей и других способов подтверждения электронных документов с определением их понятий и видов в гражданском обороте;

- выявить современные возможности законодательного обеспечения права на информацию ограниченного доступа и защиту персональных данных в процессе использования электронного документооборота;

- разработать рекомендации и предложения по совершенствованию норм действующего законодательства и практики использования электронного документооборота.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с использованием системы электронного обмена документами в гражданском обороте.

Предметом исследования являются правовые нормы законодательства Республики Казахстан и зарубежных стран, регулирующие информационные отношения, складывающиеся в связи с использованием системы электронного обмена документами в гражданском обороте, судебная практика и современные доктринальные положения права.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретической базой работы стали научные труды отечественных и зарубежных правоведов в области теории права, гражданского права, предпринимательского права, информационного права, международного частного права.

Среди ученых в области гражданского права автор опирался на труды, как отечественных, так и зарубежных цивилистов. Можно выделить научные работы

таких выдающихся ученых как, М.К. Сулейменов, Ф.С. Карагусов, А.Б. Омарова, Е.А. Шелепина, Е.Ю. Шишаева А. Абдуджалилов, И.Р. Салиев, С.В. Маньшин, Р.О. Халиков и др.

По вопросам информационного права, определяющего информацию, важную роль в исследовании заняли труды А.Е. Жатканбаевой, В.А. Копылова.

Также автором были использованы труды зарубежных ученых, таких как Stephen Mason, Christina Ramberg, Catherine Walsh, Ingrid Pappel, Taavi Kotka, Stephen E. Blythe, Thomas Hoffmann.

Методологическая основа диссертационного исследования. В процессе выполнения диссертационного исследования были использованы общие и специальные методы познания, которые позволили провести комплексный анализ основных вопросов темы научного исследования и достичь поставленных целей.

При проведении диссертационного исследования были использованы различные методы научного познания. Среди них необходимо выделить: исторический метод; формально-логический метод; метод анализа и синтеза; структурно-системный метод; метод правового сравнения; статистический метод; логический метод; метод обобщения и др.

Посредством использования исторического метода были рассмотрены основные этапы развития международного и казахстанского законодательства, регулирующего отношения в сфере электронного документооборота и электронной торговли. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ теоретических концепций и подходов к понятию электронного документооборота по законодательству Республики Казахстан, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Применение совокупности вышеуказанных методов способствовало проведению комплексного исследования и формулированию теоретических выводов и практических рекомендаций.

Нормативную основу исследования составили международные модельные и типовые законы в сфере электронного документа, электронной цифровой подписи и электронной коммерции, Конституция Республики Казахстан, конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты Республики Казахстан. При этом анализировались также государственные программы «Цифровой Казахстан» и «Информационный Казахстан-2020».

Эмпирической базой исследования явились материалы практической деятельности уполномоченных органов власти, результаты аналитических исследований в различных отраслях науки и практики, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме, материалы правоприменительной и судебной практики, обзоры, аналитические материалы, статистические данные, полученные из периодической печати и электронных ресурсов.

Научную новизну диссертационного исследования определяют следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская позиция об определении правовой сущности документа в электронной форме и необходимости использования понятия как обозначающего документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме на электронном носителе и подлинность которого удостоверена посредством законодательно закрепленные цифровые способы идентификации участников системы электронного документооборота.

2. Обоснование признания в качестве электронного документооборота совокупности процессов документооборота, связанных с использованием цифровых технологий и систем телекоммуникационной связи с необходимостью внесения следующих изменений и дополнений в:

(а) пункт 13 ст.1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» изложить в следующей редакции: «13) Электронный документооборот – совокупность процессов создания, обработки, отправки, передачи, получения, хранения, использования, защиты и уничтожения электронных документов с использованием цифровых технологий и систем телекоммуникационной связи».

3. Предложение автора в рамках гражданского оборота выделить электронный оборот. Обоснование признания в качестве электронного гражданского оборота совершение юридически значимых действий в отношении объектов гражданских прав путем обмена электронными документами в электронно-цифровой форме с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронных средств связи).

4. Авторская позиция об использовании понятия «электронная коммерция» в качестве общеродовой категории, с выявлением ее видов, в частности «электронной торговли» (торговля в электронной форме), «оказания услуг в электронной форме» и «выполнения работ в электронной форме»

5. Сформированная авторская характеристика современной системы электронного документооборота с выявлением особенностей правового статуса участников электронного документооборота и заключаемых ими сделок в электронной цифровой форме с использованием различных способов идентификации с предложением внести дополнения в законодательное определение понятия «подписывающее лицо», в части уточнения, что таковым может быть не просто физическое лицо, а обладающее полной гражданской дееспособностью, с необходимостью:

(а) дополнить и изложить п.п. 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в следующей редакции:

«подписывающее лицо - физическое лицо, обладающее полной гражданской дееспособностью, уполномоченный орган юридического лица или должностное лицо государственного органа, правомерно владеющее закрытым ключом электронной цифровой подписи и обладающее правом на ее использование в электронном документе».

(б) дополнить пунктом 4 статью 10 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой

подписи» в следующей редакции: «В случае наличия требования о скреплении документа печатью электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью».

6. Аргументированная авторская позиция о соотношении понятий «электронная подпись», «цифровая подпись», «электронная цифровая подпись», «цифровая рукописная подпись» как взаимопересекающихся понятий, при котором понятие «электронная подпись» и «цифровая подпись» должны рассматриваться в качестве общеродовой категории, которая обозначает любой вид электронной подписи, а электронная цифровая подпись и цифровая рукописная подпись – в качестве разновидности электронной подписи.

7. Сформированное авторское представление о содержании права на персональные данные в качестве правомочий, позволяющих ограничивать совершение третьими лицами любых действий с персональными данными лица без его согласия, а также осуществлять контроль за действиями операторов персональных данных с обоснованием признания в качестве объекта отношений по защите персональных данных в системе электронного документооборота любую документированную информацию, под которой понимаются сведения, зафиксированные как на материальном, так и на электронном носителях, обладающие действительной или потенциальной коммерческой либо социальной ценностью, в отношении которых установлен режим ограниченного доступа с целью предотвращения их неправомерного использования и/или разглашения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в комплексном виде исследованы проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного анализа вносятся предложения по совершенствованию механизма гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота. Особую практическую значимость данное диссертационное исследование может иметь при дальнейшей разработке нормативных документов в законодательной деятельности Парламента РК, при разработке различных правительственных и иных программ в сфере цифровизации экономики, дальнейшего развития электронного документооборота и электронной коммерции.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях для обучения студентов по специальностям «Юриспруденция», «Корпоративное право» во время лекций и практических занятий по гражданскому праву, предпринимательскому и информационному праву, вместе с этим по другим дисциплинам и специальным курсам.

Апробация результатов исследования проводилась на каждом этапе выполнения диссертационной работы по мере получения результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского

права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-теоретических семинарах вышеуказанной кафедры.

Основные выводы диссертационного исследования опубликованы в 9 научных статьях, в том числе в 1 международном рецензируемом журнале в базе Scopus, в 4 научных изданиях, рекомендованных ККСОН МОН РК и в материалах международных конференций. Результаты исследования нашли отражение в следующих работах:

1. Кусаинова А.Б., Омарова А.Б. Понятие электронного документа: особенности определения по законодательству Республики Казахстан и стран СНГ//Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал. - 2018. - №4 (61). - С. 49-54.

2. Кусаинова А.К., Томас Хоффманн Источники международно-правового регулирования электронного документооборота//Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2019. - №1 (89). - С. 142-160.

3. Кусаинова А.К., Кусаинов Д.О., Оспанова Д.А. Правовое положение электронного правительства по законодательству Республики Казахстан//Материалы международной научно-практической конференции «Цифровое право: специфика казахстанской модели и новые направления развития». 3-13 апреля 2018 г. – Алматы: «Қазақ университеті» - С. 59-64

4. Кусаинова А.К. Гражданско-правовое регулирование сделок, заключенных в электронной форме//Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора К.А. Абжанова, видного советского ученого в области трудового права «Возможности правового обеспечения социально-экономического развития Республики Казахстан и благосостояния его населения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС): предложения, рекомендации». 12-13 апреля 2019 года. - Алматы: Қазақ университеті. - 2021. - С. 147-152.

5. Кусаинова А.К. Правовой статус субъектов электронного документооборота //Социально-экономические аспекты модернизации национальных правовых систем в свете международных норм и стандартов: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 18 октября 2019 г., КазНУ им. Аль-Фараби)// Отв. ред. А.А. Салимгерей. - Алматы: «Қазақ университеті». - 2019. - С. 188-192.

6. Kussainova A.K., Thomas Hoffmann, Omarova A.B. Specifics of international legal and national regulation of electronic document management //Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2020. - №1. - С.195-215.

7. Кусаинова А.К., Омарова А.Б. Правовое регулирование применения электронной цифровой подписи в Республике Казахстан//Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал. - 2020. - №5/1. - С. 65-70

8. Kussainova A.K., Omarova A.B., Ospanova D.A., Kussainov D.O.,

Abilsheyeva R. Problems of legal regulations of relations in the sphere of the electronic document flow// Int. J. Electronic Security and Digital Forensics, Vol. 12, №. 3. - 2020. - P. 302-322

9. Кусаинова А.К., Омарова А.Б. К вопросу о понятии «электронная цифровая подпись» // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.ю.н. Амирхановой Ирины Викторовны (Алматы, 23 апреля 2021 г.) //Отв. ред. А.Б. Омарова, А.К. Кусаинова. - Алматы: Қазак университеті, 2021. – С. 43-46

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих 7 подразделов, заключения и библиографического списка использованной литературы и нормативных правовых актов. Объем диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к такому типу работ.

Общий объем диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к такому типу работ.

1 Теоретические основы законодательного регулирования отношений при применении электронного документооборота

1.1 Возникновение и развитие института электронного документооборота в мировой практике и его развитие в Республике Казахстан

С середины 1990-х годов XX века полноценное использование электронных документов вызвало необходимость в придании им юридической силы. Порядок использования электронных документов требовал юридической регистрации, поэтому во многих странах мира были разработаны правила для определения терминов «электронный документ», «электронный документооборот», «электронная цифровая подпись» и специфики процедуры использования электронных документов. Официальное принятие этих нормативных актов также было направлено на закрепление юридического равенства электронных документов с бумажными документами.

Правовое регулирование электронного документооборота представляет собой сферу, которая стремительно развивается и приобретает более четкие очертания [10, р. 37]. Несмотря на многие принятые в мировой практике правила регулирования отношений в области электронного документооборота, многие проблемы правового регулирования отношений в этой области остались нерешенными и требуют дальнейшего изучения.

Как отмечают исследователи, в недавнем прошлом между участниками электронного документооборота первоначально заключались предварительные договоры, определяющие регламент документооборота и порядок разрешения споров, связанных с использованием электронного документооборота. Далее контрагенты по договору обменивались ключами электронной цифровой подписи и сертификатами [11, р. 145].

В современных условиях развития мировой экономики осуществление юридически значимого электронного документооборота должно происходить более оперативно. Этому способствует не только наличие развитой национальной и международной инфраструктуры, но также и наличие развитой нормативно-правовой базы [12, р. 217].

В мировой практике страны, использующие электронный документооборот, исследователи делят на 3 блока [13, р. 311].

Dumortier J, Verhenneman G. отмечают, что для каждого блока характерна своя модель правового регулирования электронного документооборота [14, р. 37].

Американская модель правового регулирования электронного документооборота относится к первому блоку (США, Канада и другие страны). Второй блок - европейская модель, используемая странами-членами Европейского Союза. К третьему блоку исследователи относят модель правового регулирования электронного документооборота в странах СНГ (постсоветская модель) [15, р. 368].

Анализируя нормы национального и международного права в сфере электронного документооборота нами были сделаны выводы о необходимости выделить и 4 блок – модель правового регулирования электронного документооборота в странах азиатского региона [16, p. 196].

Остановимся на краткой характеристике каждого блока. Следует отметить, что законодательные инициативы США характеризуются самой многочисленной группой источников, так как особенности этой модели лежат в форме государственного устройства - федерация, для которой характерна независимость территориальных составляющих (провинций, территорий, штатов). Данная модель правового регулирования электронного документооборота вводит правила обмена электронными документами на федеральном уровне с наличием различных модификаций на уровне субъектов федерации.

В американской модели правового регулирования электронного документооборота выделяют два уровня регулирования:

1) законы, которые разрабатываются и принимаются в отдельных штатах Америки, и юрисдикция которых ограничивается штатами.

2) законы, принимаемые на федеральном уровне, распространяют свою юрисдикцию на всю страну. Например, Федеральный Закон 2000 года – «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act» [17]. В соответствии с законодательством некоторых штатов было разрешено использовать любой тип подписи (электронный или цифровой). В других штатах действовали только цифровые подписи. Третья группа – это штаты, в которых электронные подписи могли быть использованы только в тех договорах, где в обязательном порядке одной из сторон выступали государственные органы.

Принятый в 2000 году федеральный закон определил понятие и правовой статус электронного документа и установил равенство между электронными и бумажными документами. Примечательно, что принятие общего закона не отменило правовые акты, действующие в определенных штатах. Затем были внесены соответствующие изменения и дополнения, которые привели законы разных штатов в соответствие с федеральным законом «Закон об электронной подписи в глобальной и национальной торговле» («Electronic Signatures in Global and National Commerce Act»).

Самым первым законом в области регулирования электронного документооборота является «Utah Digital Signature Act» (Закон штата Юта о цифровой подписи), принятый в 1995 году в штате Юта [18].

Этот Закон был признан неофициальным модельным законом. В последующие годы на его основе во многих штатах были приняты аналогичные законы (Вашингтон, Калифорния, Миннесота, Миссури, Нью-Мексико, Оригон). В качестве объединяющего признака для всех этих законов можно выделить использование новых терминов, таких как «message» или «document», вместо термина «electronic document».

Принятый в 1997 году «Washington Electronic Authentication Act» (Закон штата Вашингтон об электронной авторизации) был направлен на облегчения торговли с помощью надежных электронных сообщений; юридическое признание электронных подписей, также и на упрощение процесса ведения коммерческой документации с помощью использования электронных документов [19].

На основании положений этого закона электронное письмо было обработано по смыслу как обычный бумажный документ. Стоит отметить, что законодательный орган установил следующее положение: электронное письмо вступает в силу только в том случае, если оно содержит цифровую подпись, выданную органом по подтверждению.

Особо хотелось бы отметить закон штата Нью-Йорк «Electronic Signatures and Records Act» (Закон об электронных подписях и записях). В нем было закреплено понятие термина «electronic record» - это информация, которая фиксировала любое действие, соглашение, происшествие, событие и иную деятельность, хранимая с помощью электронных средств. Новшеством данного Закона также было закрепление права на использование электронных документов наравне с бумажными документами [16, с. 199].

В 2000 году в Калифорнии был принят «California Digital Signature Act» (Закон Калифорнии О цифровой подписи). Этот закон регулировал сферу электронного документооборота и цифровой подписи только в государственном секторе. В Калифорнийском законе о цифровой подписи термин «электронный документ» был заменен на «сообщение» - то есть, «цифровое воспроизведение информации, используемой в качестве письменного документа при работе с правительственными учреждениями».

Опыт штата Калифорния был использован законодателем штата Индиана при принятии «Electronic Digital Signature Act». В данном Законе было установлено ограничение на использование цифровой подписи в обороте документов. Электронную цифровую подпись разрешалось использовать только государственным учреждениям за исключением Верховного Суда и Казначейства.

После принятия «Utah Digital Signature Act» аналогичные законы были приняты практически на всей территории Америки (Миссисипи, Джорджия, Орегон, Миннесота, Небраска и др.).

В США в 1999 году Национальная конференция уполномоченных по унификации права штатов приняла «Uniform Electronic Transactions Act» (UETA). По своему содержанию этот закон является модельным законом.

UETA был одним из первых федеральных законов, который задекларировал необходимость замены бумажного документооборота электронным.

В Канаде, также как и в США, законы принимаются как на федеральном уровне, так и на региональном уровне (провинций и территорий). В 1999 году был принят «Uniform Electronic Commerce Act» (UECA) – модельный закон об электронной торговле.

13 апреля 2000 года был принят «Personal Information Protection and Electronic Documents Act» (PIPEDA) («Закон о защите личных сведений и электронных документов»), который действует на федеральном уровне [20].

В соответствии с нормами данного Закона электронным документом признаются сведения, записанные или хранящиеся на любом носителе или в компьютерной системе, при условии, что они могут быть восприняты человеком или считаны компьютерной системой [20].

«Personal Information Protection and Electronic Documents Act» закрепил эквивалентность между электронными и бумажными документами.

Особенности правового регулирования электронного документооборота в странах Европы были проанализированы нами в научной статье «Источники международно-правового регулирования электронного документооборота» [21, с. 142-160].

Результатом проведенного анализа норм международного права является следующий вывод - в развитии правил ведения электронного документооборота решающую роль сыграл принятый Европейским Советом и Комиссией ООН по международному торговому праву (UNCITRAL/ЮНСИТРАЛ) «Model Law on Electronic Commerce» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле) [22].

Основной целью принятия данного Закона было закрепление возможности ведения торговли с использованием электронных средств.

Нормы Типового Закона закрепили равный правовой режим для бумажного и электронного документа, путем использования так называемого «функционально-эквивалентного подхода». Суть данного подхода состоит в перенесении устоявшихся юридических конструкций бумажного документа на электронный документ.

Для расширения возможности использования электронных документов в июле 2001 года был принят Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях («Model Law on Electronic Signatures») [23]. Данный закон установил правовой режим электронной подписи и особенности обращения электронных документов при ее использовании.

Следствием принятия этих Типовых законов стало унификация законодательства в сфере электронного документооборота большинством европейских государств.

В 2000 году Европейским парламентом и Советом была принята Директива 2000/31/ЕС – «Directive on electronic commerce» («Директива об электронной торговле») [24]. Директива 2000/31/ЕС создала правовые рамки для регулирования использования электронных документов, заключения договоров с использованием электронных средств, разрешения споров в области электронной коммерции и реализации норм Директивы в законодательстве государств-членов ЕС.

Следующим шагом в работе европейского законодателя было принятие в 2001 году «Model Requirements for the Management of Electronic Record Specification» (MoReq: Типовые требования к управлению электронными

записями) [25]. В них содержались требования к системе управления электронными документами.

В 2002 году в Великобритании на основе MoReq были разработаны «Functional requirements for Electronic Records Management Systems» («Функциональные требования к системам электронного документооборота»), а также «Metadata standard» («Сандарт метадаанных») [26, p. 11].

В 2014 году вступило в действие Постановление Европейского Парламента и Совета № 910/2014 об электронной идентификации и использовании доверенных сторон для обмена информацией в электронной форме. В соответствии с п.35 ст.3 Постановления ЕС электронный документ признается любой контент, хранящийся в электронной форме, в частности текст или звук, визуальную или аудиовизуальную запись [27].

В результате анализа норм международного права в сфере правового регулирования электронного документооборота мы пришли к выводу, что несмотря на наличие Типовых законов, многие страны ЕС имеют свое национальное (внутреннее) законодательство в этой сфере [13, p. 317-318].

Так, в Финляндии в 1999 году был принят «The Act on Electronic Service in the Administration» («Закон об электронной службе в администрации») [28].

Основной целью принятия данного Закона было закрепление права на использование электронных документов между государственными органами и их клиентами. Основное требование финского законодателя – такой документ в обязательном порядке подписывается электронной подписью, подтвержденной специальным сертификатом [29, p. 379].

Во Франции вступил в силу Закон № 2000-230 «О расширении доказательственной силы информационных технологий и электронных подписей» от 30 марта 2000 года. В соответствии с положениями этого закона были внесены изменения и дополнения в Гражданский кодекс Франции, которые закрепляют термин и основные характеристики ЭЦП, в соответствии с которыми он считается юридически значимым.

Посредством этих изменений Гражданский кодекс Франции наделил данные в электронной форме такой же юридической силой, как и данные на традиционных бумажных носителях. Позже был принят «Décret №2001-272 du 30 mars 2001 pris pour l'application de l'article 1316-4 du code civil et relatif à la signature électronique» («Постановление № 2001-272 от 30 марта 2001 г. о применении статьи 1316-4 Гражданского кодекса, касающейся электронной подписи»). В результате принятия данного Постановления законодательство Франции стало соответствовать общеевропейским нормам [30].

В Италии в 1997 году был вступил в действие Регламент «Regolamento recante criteri e modalità per la formazione, archiviazione e la trasmissione di documenti con strumenti informatici e telematici» (Регламент, устанавливающий критерии для обучения, архивирования и передачи документов с помощью ИТ и телематических инструментов). Этот Регламент стал специализированным нормативным актом регулирования вопросов, касающихся электронных документов и цифровой подписи.

Следует отметить, что Италия – единственная страна в ЕС, у которой в нормативной базе есть «Кодекс электронного правительства» («Codice dell'amministrazione Digitale»), который был принят 27 января 2018 года [31], многие нормы которого посвящены электронным документам и обеспечивают их юридическую силу.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает анализ правового регулирования электронного документооборота в странах Балтии. Наибольший интерес представляет нормативная правовая база Эстонии, так как это первая страна, выбравшая Парламент через интернет посредством ЭЦП; первая страна, которая провела электронную перепись населения и первой ввела электронное резидентство для иностранцев [32, с. 318].

8 марта 2000 года в Эстонии был принят Закон о цифровой подписи, который вступил в силу 15 декабря 2000 года. В соответствии с нормами данного Закона цифровой подписью признается совокупность данных, сформированная системой технических средств, подтверждающих связь подписавшей стороны с таким документом [33]. Цифровая подпись имеет те же юридические последствия, что и собственноручная подписью.

В 2002 году в Эстонии была введена в действие система электронной идентификации с помощью ID-карточки, которая обеспечивает гражданам доступ к любой электронной услуге в стране [34].

Пользователи ID-карточек вне зависимости от времени и места нахождения могут получить доступ к услугам электронного правительства и поставить свою цифровую подпись на любом документе [35, р. 39].

В мае 2007 г. в дополнение к eID на национальной ID-карте крупнейшим оператором мобильной связи ЕМТ в сотрудничестве с Эстонским центром сертификации был представлен Mobile-ID. Mobile-ID дает конечному пользователю определенные преимущества по сравнению с ID-картой: пользователю не требуется ни устройство чтения смарт-карт, ни какое-либо специальное программное обеспечение [36, р. 217].

Говоря об электронных сервисах Эстонии, также следует отметить услугу e-резидентства, которая была запущена в 2014 году [37]. Владелец карточки e-резидента не имеет никаких юридических прав в Эстонии, он является таким же иностранцем, как и человек без подобного документа.

Развитие этого сервиса и его популяризация открывает перед Эстонией огромные возможности. Новые «виртуальные» компании, независимо от того, гражданами какого государства являются ее собственники, ведут бизнес и платят налоги именно в Эстонии [37].

Следует отметить, что 23 июля 2014 года Советом Европейского Союза и Европейским Парламентом был принят Регламент об электронной идентификации и трастовых услуг для электронных транзакций - eIDAS (на английском языке electronic IDentification, Authentication and trust Services) [38]. Он вступил в силу 17 сентября 2014 года и применяется с 1 июля 2016 года.

Целью внедрения eIDAS являлось - регулировать электронную идентификацию на внутреннем рынке Европейского Союза для обеспечения

безопасности ведения онлайн-бизнеса. Соответствующие стандартам Eidos эЦП в обязательном порядке должны быть признаны государствами-членами ЕС.

Электронная подпись определяется в регламенте eIDAS как данные в электронной форме, связанные или логически связанные с другими данными в электронной форме, используемыми подписавшим лицом для подписи [39].

В соответствии со ст. 3 (35) данного Регламента «электронный документ» означает любой контент, хранящийся в электронной форме, в частности текст или звук, визуальную или аудиовизуальную запись [39].

Закон об электронной идентификации и трастовых услугах для электронных транзакций был принят в Эстонии 26 октября 2016 года на основании eIDAS. В § 24 данного Закона закреплена отсылочная норма, в соответствии с которой цифровая подпись признается электронной подписью, если она соответствует требованиям к квалифицированной электронной подписи, изложенным в статье 3 (12) Регламента (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета» [40].

Закон Литовской Республики № VIII-1822 Об электронной подписи был принят 11 июля 2000 года [41]. Данный Закон регламентирует создание, проверку, действие электронной подписи, права и ответственность пользователей подписи. [42, р. 74].

Возможность использования электронных документов в торгах и иных процедурах, которые могут осуществляться на основе тендеров и иных площадках была закреплена в Законе об электронных коммуникациях Литовской Республики [43].

В латвийском законодательстве данные, созданные, хранящиеся, отправленные или полученные в электронном виде признаются электронным документом. Эти данные должны гарантировать, что их можно использовать для осуществления деятельности, осуществления прав и их защиты [44].

Электронные данные, прилагаемые к электронному документу в соответствии с пунктом 4 статьи 1 Закона Латвии «Об электронных документах», которые обеспечивают подлинность документа и подтверждают личность подписавшего, признаются электронной подписью [?].

Следует отметить, что в странах Азиатского региона велась работа по созданию правовой базы, регулирующей отношения в области электронного документооборота.

В данном регионе первым государством, принявшим соответствующий закон, является Малайзия. Закон «О цифровой подписи» вступил в действие 26 марта 1997 года [45]. Если электронный документ содержит в себе цифровую подпись, подлинность которой подтверждена в установленном законом порядке, то такой документ приравнивается к письменному документу

В соответствии с п.1 ст.2 Рамочного закона Южной Кореи «Об электронных документах и сделках» от 30 марта 2002 года электронным документом признается информация, которая подготовлена, передана, получена или хранится в электронной форме системой обработки информации [46].

В Японии Закон «Об электронных подписях и сертификационных услугах» был принят 24 мая 2000 года [47].

В настоящем законе электронная подпись признается информацией, которая может быть записана в электромагнитную запись. Эта запись должна быть сделана с помощью электронных, магнитных или других средств, которые не могут быть распознаны естественной функцией и используются для обработки данных компьютером (статья 2 вышеназванного Закона Японии).

14 июня 2000 г. Президент Республики Филиппины Джозеф Э. Эстрада подписал закон №8792 «Закон, предусматривающий признание и использование электронных коммерческих и некоммерческих операций, штрафы за незаконное использование и другие цели», также известный как Закон Об электронной торговле» [48].

В соответствии с пунктом (f) статьи 5 настоящего закона информация, данные, цифры, символы или другие средства письменного выражения признаются электронным документом, позволяющим установить факт, подтверждающий получение, регистрацию, передачу, восстановление права, оформленного в электронном виде [48].

Следующее определение «электронной подписи» закреплено в турецком законодательстве - электронные данные, которые имеют логическую связь с другими электронными данными и используются в целях аутентификации. Записи, созданные, транспортируемые или хранящиеся с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, в свою очередь, признаются «электронными данными» согласно пункту b) статьи 3 Закона Турецкой Республики № 5070 от 15.01.2004 «Об электронной подписи» [49].

Особое внимание следует уделить законодательству Китая. В 1999 году был введен национальный стандарт «Хранение, архивирование и управление электронными документами на компакт-дисках», состоящий из:

- Часть 1: Архивирование электронных документов;
- Часть 2: Организация информации на компактных носителях (CAD CD)

[50].

После в Китае были приняты следующие государственные стандарты: «Архивирование и управление электронными документами» (ГБ/Т 18894-2002); «Долгосрочное хранение электронной информации в документальной форме» (ГБ/З 23283-2009). Также были введены стандарты архивирования: правила архивирования и управления официальными электронными документами по электронной почте (2005 г.), стандарт метаданных официальных электронных документов (2009 г.), стандартный формат длительного хранения электронных документов (2009 г.) и пакет электронных документов в формате XML (2009 г.) [50].

Особенности правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота в странах СНГ были проанализированы нами в научной статье [51, с. 49-54]. Остановимся на краткой характеристике этого блока.

Среди стран СНГ первый закон, регулирующий электронный документооборот был принят в Республики Беларусь 10 января 2000 года «Об электронном обмене документами. Электронный документ признает

информацию, записанную на носителях машин, которая соответствует требованиям законодательства» [52].

Также в 2009 году вступил в силу новый закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Этот закон устанавливает совершенно другое определение электронного документа - это документ в электронном виде с деталями, позволяющими определить его целостность и подлинность [53].

Похожий закон «Об электронной цифровой подписи» был принят в Российской Федерации 10 января 2002 года. Электронный документ - это документ, в котором информация представлена в электронном и цифровом виде [54].

В 2006 году вступил в силу федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите данных». Согласно положениям этого закона, представленная в электронном виде документированная информация, то есть в форме, подходящей для восприятия человеком с помощью электронных компьютеров, а также для передачи через информационные и телекоммуникационные сети или обработки в информационных системах, признается электронным документом [55].

После принятия федерального закона «Об электронной подписи» в апреле 2011 года в концепцию электронного документа было добавлено значительное дополнение: информация в электронном виде должна быть подписана квалифицированной электронной подписью. Только при соблюдении этого условия документ признается электронным эквивалентным бумажным документом, подписанным собственноручно, если федеральные законы не требуют, чтобы документ был составлен исключительно на бумаге [56].

Считаем необходимым отметить, что в современных условиях развития электронного документооборота 14 апреля 2020 года Государственной Думой РФ был принят Федеральный Закон О проведении экспериментов с электронными документами, связанных с работой [57]. Срок проведения эксперимента - до 31 марта 2021 года. В качестве основной цели эксперимента законодатель определил создание условий для использования в сфере трудовых отношений электронных документов, связанных с работой.

Если обратиться к опыту Украины в правовом регулировании отношений в сфере электронного документооборота, то следует отметить, что здесь в один день (22 марта 2003 года) были приняты два самостоятельных нормативных правовых акта: Закон Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» и Закон Украины №852-IV «Об электронной цифровой подписи» [58].

По нормам первого закона было определено следующее: если в документе информация зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа, то такой документ признается электронным [59]. Перечень обязательных реквизитов и порядок их размещения в электронном документе определяется в соответствии с законодательством. Украинский законодатель закрепил возможность преобразования электронного документа в

визуальную форму – отражение данных такого документа электронными средствами или на бумаге в форме, пригодной для восприятия его содержания человеком [59].

7 ноября 2018 вступил в силу Закон Украины от 5 октября 2017 года №2155-VIII «Про электронные доверительные услуги» [60]. Данный Закон ввел понятие «квалифицированной электронной подписи».

Закон №602-III «Об электронной подписи и электронном документе» от 9 марта 2004 года является главным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в области электронного документооборота в республике Азербайджан [61].

В соответствии с данным Законом электронный документ - документ для использования в информационной системе, представленный в электронной форме и подтвержденный электронной подписью. Электронная подпись - добавленные к другим данным или логически связанные с ними данные, позволяющие идентифицировать владельца подписи [61].

15 июля 2004 года был принят Закон об электронном документе и цифровой подписи в Молдове [62]. Согласно вышеназванному законодательству электронным документом признается «информация в электронной форме, созданную, структурированную, обработанную, хранящуюся, переданную и подписанную цифровой подписью в соответствии с настоящим законом, с использованием компьютера, других электронных устройств или оборудования».

В мае 2014 года в Республике Молдова был принят новый закон «Об электронной подписи и электронном документе» [63]. Данный нормативно-правовой акт Республики Молдова признано считать частью программы по интеграции отечественного законодательства в законодательство Европейского Союза. В преамбуле этого закона говорится, что «этот закон является необходимой основой для применения Директивы Европейского парламента и Совета 1999/93/ЕС от 13 сентября. Создает правовые основы для регулирования электронных подписей, опубликованные в Официальном журнале европейских сообществ № 13 от 19 января 2000 года».

Согласно статье 2 вышеупомянутого закона, информация в электронной форме, которая создается, структурируется, обрабатывается, хранится и / или передается с помощью компьютера или других электронных устройств, представляет собой электронную подпись, подписанную электронной подписью [63].

В целях регулирования электронного документооборота в Республики Армения 14 декабря 2004 года Национальное собрание Республики Армения приняло закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [64]. В соответствии с положениями настоящего закона информация или сообщения, представленные в электронном виде, признаются электронным документом.

Правовое регулирование электронного документооборота и понятие электронного документа в Грузии был впервые законодательно урегулирован 14

марта 2008 года, принятием Закона «Об электронной подписи и электронном документе» [65]. В соответствии с данным законом электронным документом признано считать «электронную, оптическую или письменную информацию, отправленную, полученную или хранящаяся другими аналогичными средствами для подтверждения факта юридического значения или факта, не имеющего юридического значения» [65].

В апреле 2017 года был принят новый Закон Грузии «Об электронном документе и надежном электронном обслуживании» [66].

В соответствии со ст.2 данного Закона электронный документ – это совокупность текстовой, звуковой, визуальной или аудиовизуальной информации или (и) данных, хранящихся в электронной форме [66].

Стоит отметить, что и в странах Центральной Азии, расположенных на территории СНГ, также ведется законодательная работа в сфере электронного документооборота.

Туркменистан является одной из первых республик этого региона, которая приняла закон в области электронного документооборота. В декабре 2000 г. принятием Закона «Об электронном документе» законодательно было закреплено, что в Туркменистане признано считать электронным документом информацию, записанную на носителе машины и снабженной электронной цифровой подписью в соответствии с процедурой создания такой подписи [67].

Сегодня в Туркменистане отношения в области электронного документооборота регулируются новым законом «Об электронном документообороте, электронном документообороте и цифровых услугах», принятого 14 марта 2020 года [68].

Этот нормативный правовой акт устанавливает новое определение электронного документа. Туркменский законодательный орган определил основные характеристики электронного документа:

- такой документ должен быть составлен на основе информационных технологий в электронном формате;
- должен быть представлен в электронном и цифровом виде на электронных носителях;
- иметь содержание;
- информация, содержащаяся в таком документе, должна быть записана в виде электронных данных;
- подлинность такого документа должна быть подтверждена с использованием электронной цифровой подписи (пункт 7 статьи 1 вышеупомянутого закона) [68].

В последующем статье законодатель дает определение «электронному документообороту» как «совокупности обработки автоматизированных процессов, отправки, передачи, получения, хранения, использования, защиты, обновления, поиска, сбора, распространения, блокировки и уничтожения электронных документов с помощью информационных технологий и телекоммуникационных систем» (пункт 8 статьи 1 вышеназванного закона) [68].

Стоит особо отметить Республику Таджикистан, где существуют два независимых правовых акта, регулирующих отношения в области электронного документооборота. В законе «Об электронном документе» понятие электронного документа определяется как «информация, написанная на носителе машины и отвечающая требованиям настоящего закона» [69].

Вместе с этим, таджикский законодательный орган принял 30 июля 2007 года Закон «Об электронной цифровой подписи» [70]. Документ, в котором информация представлена в электронной цифровой форме признается электронным документом.

Узбекский законодатель при определении понятия электронный документ акцентирует внимание на необходимости фиксации информации в электронной форме; такая информация должна быть подтверждена ЭЦП и иметь другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать [71].

Интересной представляется трактовка понятия «электронный документ» по законодательству Кыргызстана. Во-первых, кыргызский законодатель использует иной термин - «документ в электронной форме отображения». Во-вторых, такой документ определяется не как информация, а как «электронное сообщение, имеющее атрибуты для его идентификации как документа» (ст.2 Закона Кыргызской Республики «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 17.07.2002 г.) [72].

С принятием 19 июля 2017 года Закона «О цифровой подписи» выше указанный Закон утратил силу [73].

В данном Законе закреплено наиболее точное определение электронного документа. Во-первых, таким документом признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью. Во-вторых, кыргызский законодатель устанавливает исключение из общего правила: за исключением случаев, когда законами или иными нормативными правовыми актами установлен запрет составления такого документа в электронной форме [73].

Следующая очередь к разбору отечественного законодательства Республики Казахстан в области электронного документооборота. Как отмечают исследователи, национальная нормативная база зависит от опыта регулирования электронного документооборота других стран [74, р. 728].

Необходимо отметить, что еще в 1997 г. Первый Президент РК Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана Стратегический план развития Республики Казахстан «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» отметил: «Стоит выделить три основные возможности для Казахстана. ... Третье. Процесс глобализации и научно-технического прогресса, особенно в развитых новых информационных и телекоммуникационных технологиях, представляет уникальные возможности для нашей большой. Следовательно, крайне важно понимать эти технологии, добиваться их полной интеграции в наше общество, поддерживая научно-технические кадры» [75].

В Республике Казахстан правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота было начато с государственных органов. Так, в январе 1998 г. по поручению Первого Президента РК Назарбаев Н. А. была начата работа по созданию проекта Единой системы электронного документооборота (ЕСЭДО), объединяющую все центральные государственные органы страны. Основной целью данного проекта было оперативная и качественная обработка служебных документов государственных органов Республики Казахстан.

31 июля 2000 года был издан Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по улучшению работы государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и сокращению документооборота». Среди основных целей было выделена необходимость в ускорении формирования единого информационного пространства. Было запланировано до конца 2000 г. приступить к поэтапному созданию ЕСЭДО государственных органов. Основные элементы данной системы предполагалось отработать на базе систем Администрации Президента Республики Казахстан, Канцелярии Премьер– Министра Республики Казахстан, отдельных центральных и местных исполнительных органов [76].

Впоследствии, 16 марта 2001 года была утверждена Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан, которая предусматривала реализацию ЕСЭДО [77].

В процессе создания ЕСЭДО за основу были использованы нормы Государственных стандартов СТ РК 1042-2001. «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению» [78] и СТ РК 1037-2001 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [79].

Итогом работы по созданию ЕСЭДО стало принятие Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [80]. В данном правовом акте был закреплен понятийный аппарат, компетенция различных органов, особенности правового регулирования электронного документооборота. Понятие электронного документа, закрепленного в национальном законе, также, как и в большинстве стран СНГ сформулировано через категорию «информация»: это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

В 2004 году были приняты различные Постановления Правительства РК, направленные на регулирование отношений в сфере электронного документооборота. Среди них хотелось бы отметить:

1) Постановление Правительства РК от 10 февраля 2004 года № 165 «Об утверждении перечня видов документированной информации и электронных документов, предоставляемых в обязательном порядке для формирования государственных информационных ресурсов» [81].

2) Постановление Правительства РК от 20 февраля 2004 г. № 209-дсп «Отдельные вопросы внедрения электронной цифровой подписи».

3) Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года №430 «Об утверждении Правил электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан» [82].

В целях дальнейшего развития информационной инфраструктуры 10 ноября 2001 года Президентом РК была утверждена Государственная программа формирования «электронного правительства» Республики Казахстан на 2005-2007 годы [83].

В силу того, что понятие «электронного документа» определяется через категорию «информация», считаем необходимым отметить и Закон РК от 11 января 2007 года «Об информатизации» [84]. В данном нормативном правовом акте были закреплены понятия «интернет-ресурс», «электронные информационные ресурсы», «электронная услуга» и т.д.

В 2010 году вступили в действие «Правила работы государственных органов в Единой системе электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан».

26 января 2011 года Постановлением Правительства РК были утверждены «Правила электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан».

В 2013 году Указом Президента РК была утверждена Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020» [85]. В качестве основной цели Программы было определено создание условий, обеспечивающих переход Казахстана к информационному обществу. Данная Программа реализовывалась поэтапно: 1 этап: 2013-2017 годы; 2 этап: 2018-2020 годы.

24 ноября 2015 года был сделан последний шаг в процессе регулирования отношений информационной области, а точнее принятие Закона Республики Казахстан «Об информатизации» [86].

Нововведения в сфере электронного документооборота коснулись и сферы лицензирования. 16 мая 2014 года вступил в действие Закон РК «О разрешениях и уведомлениях», в котором было закреплено право на получение разрешения в форме электронного документа. Вышеупомянутое разрешение должно быть выдано и получено с использованием государственной информационной системы разрешений и уведомлений.

Мотивированный отказ в выдаче разрешения второй категории также может быть выдан в виде электронного документа. Почти во всех вышеупомянутых случаях документ, заверенный электронной цифровой подписью уполномоченного лица уполномоченного органа является подтверждением принятия заявки [87].

В 2018 году была одобрена последняя версия Правил документирования, управления документацией и использования электронных систем пропуска документов в государственных и негосударственных организациях [88].

В результате проведенного нами сравнительного анализа особенностей международного и национального регулирования электронного документооборота, можно констатировать факт, что Казахстан изучает и внедряет опыт Эстонии в данной сфере [16, р. 203]. Законотворческий опыт

других стран особенно полезен тогда, когда тенденции развития электронного документооборота совпадают с направленностью развития стран, опыт которых используется [89, p. 102].

Так, 12 марта 2019 года в Астане в Astana Hub состоялся Международный форум «Цифровизация: опыт Эстонии» [90]. В мероприятии, организованном Eurasia Investment Platform приняли участие вице-министры здравоохранения, образования, труда и социальной защиты Республики Казахстан, представители Посольства Эстонской Республики в РК (Estonian Embassy in Astana), Таллиннского технологического университета (TalTech - Tallinn University of Technology), АО «Холдинг «Зерде» и другие.

С приветственным словом выступил ректор Таллиннского технического университета TalTech Яак Аавиксоо. Как отметил спикер, в Эстонии более 60 лет назад начались исследования в области кибернетики, что позволило широко развивать технологии в стране [90].

На форуме также обсуждался опыт Эстонии во внедрении электронной системы бронирования при пересечении границы, в оцифровке портов, а также опыт в обеспечении кибербезопасности.

Следует отметить, что посредством электронного документооборота происходит обмен информацией не только между субъектами одного государства, но и на международном уровне.

Различия во внутреннем законодательстве в области управления электронными документами могут привести к правовой неопределенности в отношениях сторон. В ноябре 2016 года было принято решение Межпарламентской Ассамблеи государств-членов Сообщества Независимых государств № 45-13 о типовом законе «О трансграничном обмене электронными документами» [91].

В заключение нам хотел бы отметить, что правовое регулирование электронного документооборота происходило постепенно в мировой практике с учетом различий в правовых системах государств. При разработке национального законодательства большинство из них выбрали типовой закон об обмене электронными данными в качестве общей формы унификации. Международное право добилось значительного прогресса в обеспечении единообразия в регулировании управления электронными документами.

На национальном уровне существуют законы об электронном документе, электронной подписи, электронном документообороте, правилах, государственных программах и стандартах в этой области.

1.2 Правовая сущность электронной формы документа и электронного документооборота

Развитие новых информационных технологий, изменение роли информации, увеличение ее объемов явилось основанием для использования новых технологий в повседневной жизни.

Современный период развития телекоммуникации и информационных технологий способствует формированию нового вида делопроизводства – делопроизводства электронных документов [92, р. 262].

В мировой практике многие исследователи акцентируют внимание на преимуществе использования систем электронного документооборота, посредством которой производится оптимизация технологических процессов государственных органов и предприятий различных форм собственности [93, р. 239]. В свою очередь, такое использование требует совершенствования правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота, как на международном, так и на национальном уровне [94, р.305]. Стремительное развитие компьютерных технологий вызвало необходимость в создании документов на новых носителях. Это в свою очередь послужило основанием для закрепления на законодательном уровне новых понятий, связанных со сферой электронного документооборота. В данном случае мы придерживаемся точки зрения о том, что электронные технологии и электронный документооборот должны рассматриваться в совокупности, как единая проблема [95, р. 586].

Согласно законодательству Казахстана электронный обмен документами определяется как обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами (пункт 1 статьи 13 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи») [80].

Электронный документ, в свою очередь, представляет собой документ, в котором информация представлена в электронном и цифровом виде и заверена электронной цифровой подписью (пункт 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи») [80]. Идентичная концепция электронного документа была позже закреплена в Постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил электронного документооборота» [96].

В государственном стандарте СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения» дано другое определение термина как «документа на носителе, для использования которого используется компьютерное оборудование» [97; п. А. 1, Приложение А].

В нормах международных нормативных правовых актов, закреплено понятие «сообщение данных», отличное от понятия «электронный документ».

Согласно международному законодательству «Сообщение данных» - это информация, которая создается, отправляется и хранится с помощью электронных, оптических средств, включая электронную почту, электронный обмен данными, телекс или факс (пункт а) статьи 2 Закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции») [98].

В нормах типового закона 2000 года «Об электронной цифровой подписи», был определен термин «электронные данные (электронная связь)» - цифровое представление информации, воспринимаемой компьютером [99].

На основании вышеизложенного мы можем увидеть, что разработчики

вышеупомянутых законов определяют термины «связь» и «информация», просто указывая на то, что такая информация должна создаваться, отправляться, приниматься с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными.

Общеизвестно, что вся получаемая и создаваемая вновь информация соответствующим образом фиксируется. Материальными носителями фиксируемой информации являются документы.

Исследуя проблемы правового регулирования электронного документооборота, не стоит забывать о понятии «документа» в классическом виде. С позиции документоведения документом признается материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для передачи во времени и пространстве [100, с. 46].

В словаре С.И. Ожегова под документом понимается «деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь» [101, с. 140].

В юридическом энциклопедическом словаре закреплены следующие признаки документа:

- это материальный носитель информации, содержащий соответствующие данные;
- должен быть оформлен в установленном порядке;
- в соответствии с действующим законодательством должен иметь правовое значение [102, с. 163].

В отличие от документа на бумажном носителе, в автоматизированных информационно-поисковых системах документом признается объект, внесенный в память системы.

Казахстанский законодатель также отмечает, что информация, зафиксированная на материальном носителе должна быть идентифицируема [103; 79].

Документом согласно с правилами стандарта СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения» признается сведения, размещенные в определенном формате на конкретном носителе, предназначенная для восприятия человеком, хранимая и обрабатываемая с помощью учрежденческих приложений (п. А.1 Приложения А) [97].

По законодательству Эстонии понятие «документ» имеют следующую характеристику:

- 1) зафиксированная на определенном информационном носителе информация;
- 2) такая информация должна быть создана или получена архивным учреждением или отдельным лицом в ходе его деятельности;
- 3) содержание, форма и структура которого достаточны для подтверждения фактов или действий» [104]. В связи с развитием новых информационных технологий, всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации (Интернета) в 2015 году в Закон РК «О национальном архивном фонде и архивах» были внесены

изменения и дополнения, в соответствии с которыми статья 1 была дополнена понятием «перевод архивных документов в электронную форму» - это процесс, связанный с созданием электронных копий архивных документов и переносом сведений в информационные системы. Такой перевод должен осуществляться уполномоченным органом в сфере информатизации с обязательным согласованием с уполномоченным органом (п.9 ст.1 Закона РК от 22 декабря 1998 года «О национальном архивном фонде и архивах») [103].

В соответствии со ст. 15-1 вышеуказанного Закона обязанность по обеспечению перевода архивных документов в электронную форму на постоянной основе, необходимых для оказания государственных услуг возлагается на государственные органы. Такой перевод осуществляется сервисным интегратором «электронного правительства». После перевода архивных документов в электронную форму доступ к ним остается открытым для всех заинтересованных государственных органов. При этом на эти органы возлагается обязанность соблюдать требования по защите государственной и иной охраняемой законом тайны.

В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий отношения в сфере электронного документооборота в Казахстане также регулируются в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан 31 октября 2018 года № 703 «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях», в котором также было закреплено понятие электронного документа [105].

Отличие электронного документа от других документов состоит в форме документа. В юридической литературе можно встретить различные трактовки понятия «электронный документ».

А.А. Косовец отмечает электронный документ как совокупность данных, записанных в машиночитаемой форме. При этом автор подчеркивает, что должна существовать процедура, признанная участниками электронного документооборота, которая позволит преобразовать такие данные в документ традиционного режима [106, с. 51].

По мнению некоторых современных ученых в области гражданского права, электронный документ должен понимать информацию, записанную на электронных носителях, и иметь возможность идентифицировать ее [107, стр. 40]. Эту концепцию придерживается и А. С. Ыскак, что дополняет эту концепцию еще одной особенностью: эта информация может быть получена людьми только с помощью соответствующего аппаратного и программного обеспечения [108, с. 24].

Стоит отметить, что еще в советское время ученые начали изучать понятие «носитель информации». Еще в 70-х годах прошлого века А. Б. Венгеров считал, что носитель информации должно иметь различные аспекты, не только в технологическом, но и в историческом, правовом и т. д. В результате изучения понятия «среда» он пришел к следующему выводу: сочетание средств массовой

информации и информации на нем, преобразуется в носитель в документе [109, стр. 111-114].

В этом случае интересна точка зрения Р.О. Халикова, согласно которой материальный носитель необходим только для классификации письменных и электронных документов. Он мотивирует этот вывод тем, что такой носитель «вторичен по отношению к информации, записанной и хранящейся на этом носителе» [110, стр. 21].

В теории гражданского права разрабатывалась концепция, согласно которой для документа в электронной форме материальный носитель не имеет особого значения. Сторонники данной концепции утверждают, что место фиксации такого документа является только средством временного хранения документа [111, с. 39].

К. А. Сергеев на основании анализа современных подходов определения электронного документа установил следующие факты: во-первых, электронный документ - это материал, носитель; во-вторых, эта информация передается носителем с использованием электронного оборудования и программного обеспечения; в-третьих, такая информация должна иметь смысловую ценность (свидетельствующий факт или событие, которое является носителем, подтверждение права на что-либо) и атрибуты для идентификации [112, стр. 1486].

По мнению Т.Э. Кукарниковов электронным документом стоит признать объект, несущий информацию, имеющую смысловое значение. Такой объект должен существовать в электронной среде, которая представляет собой систему вычислительных устройств, используемых для обработки, хранения и передачи информации в цифровом виде " [113, с. 58].

На наш взгляд, наиболее точным и полным определением электронного документа стоит считать определение С.И. Семилетова. По его мнению, электронный документ должен соответствовать следующим критериям:

1) такой документ создается с использованием электронного оборудования и программного обеспечения;

2) документ должен быть зафиксирован в цифровом коде в виде файла (файлов) с идентифицируемым именем;

3) он должен быть доступен для последующей обработки в информационных системах, а также для передачи и приема по телекоммуникационным каналам [114, с. 11]. И.Ю. Востриков является сторонником этого определения [115, с. 380]. Среди казахстанских исследователей проблем правового регулирования электронного документа Э. Калим придерживается аналогичной точки зрения [116, с. 385-391].

По мнению сторонников данной точки зрения в качестве главного объекта правового регулирования должен выступать файл, который выполняет роль материального носителя документа [117, с. 134].

Стоит отметить, что определенные исследователи определяют электронный документ как «форму представления документа в электронной среде». При этом указывается, что такой документ должен состоять из двух частей. Первая часть

является информативной, в которой записывается информация о содержании документа. Вторая часть представляет собой опору; она содержит все идентифицирующие признаки (название документа, время и место создания и т. д.) и средства защиты (ЭЦП) [118, стр. 49].

Важно указать, что термин «электронный документ» является межотраслевым, поскольку он используется в различных областях права.

В уголовно-процессуальном законодательстве «электронный документ» - это документ, в котором информация представлена в электронном и цифровом виде и сертифицирована ЭЦП (пункт 15 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) [119].

В отечественном налоговом законодательстве существует термин «электронный документ налогоплательщика» - документ в установленном электронном формате, заверенный ЭЦП налогоплательщика, после его принятия и подтверждения аутентификации (пункт 59 статья 1 Налогового кодекса Республики Казахстан) [120].

Помимо этого понятия также закреплены такие термины, как «электронный платежный документ», «лицевой счет налогоплательщика», «сопроводительная накладная на товары», «свидетельство о постановке на регистрационный учет по налогу на добавленную стоимость» - это документы, которые оформляются в форме электронного документа.

В банковской сфере законодатель закрепил понятие «платежный документ» - документ, который может быть составлен на бумажном носителе или сформирован в электронной форме. На основании такого документа может быть проведен платеж и (или) перевод денег (п.54 ст.1 Закона РК «О платежах и платежных системах») [121].

Для осуществления лицензируемых видов деятельности установлена электронная форма разрешения. Разрешение в такой форме должно быть оформлено с использованием государственной информационной системы разрешений и уведомлений. Разрешение в форме электронного документа признается равнозначным разрешению на бумажном носителе (п.26 ст.1 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях») [87].

Если обратиться к Трудовому кодексу РК, то и в этом нормативном правовом акте закреплены нормы, направленные на регулирование трудовых отношений с использованием электронного документа. Законодатель закрепил право работодателя на оформление своих актов в письменной форме или форме электронного документа, при условии удостоверения их посредством электронной цифровой подписи (ст.12 Трудового кодекса РК) [122].

Далее, законодатель закрепляет право на заключение трудового договора помимо письменной формы (п.п.1 п.1 ст.33 ТК РК), также и в форме электронного документа, подписанного посредством электронной цифровой подписи (п.п.2 п.1 ст. 33 ТК РК) [122].

В процессуальных отраслях права электронный документ используется в двух значениях: как форма документа и как средство доказывания. В гражданско-процессуальном законодательстве закреплено следующее: иск

(заявление) может быть подан в суд как в письменной форме, так и в форме электронного документа доказывания (п.5 ст.8 ГПК РК) [123].

В нормах УПК РК закреплено следующее положение: заключение специалиста может быть оформлено в виде электронного документа (п.п.2 п.2 ст. 117 УПК РК) [119].

Все доказательства, представленные в форме электронных документов в обязательном порядке должны быть удостоверены электронной цифровой подписью лица, их представившего. Законодатель определил, что доказательства, представленные в электронной форме, признаются равнозначными письменным документам в подлиннике (п.6 ст.100 ГПК РК) [123].

По мнению А.В. Рыбина под электронным документом в уголовном процессе следует понимать совокупность сведений, подлежащих установлению по делу, записанных на магнитный носитель, карту флэшпамяти или иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их сбора [124, с. 9].

В уголовно-процессуальном законодательстве РК закреплено следующее: доказательствами признаются только те документы, в которых сведения, изложенные или удостоверенные физическими, юридическими и должностными лицами, имеют значение для уголовного дела (п.1 ст. 120 УПК РК) [119].

Переход на электронный документооборот во всех сферах жизни общества вызвал необходимость в совершенствовании действующего законодательства в этой сфере. Так, с декабря 2017 года была упрощена процедура расследования, путем внедрения в деятельность правоохранительных органов системы цифрового расследования – электронное уголовное дело (Е-уголовное дело). Нормы УПК РК были дополнены статьей 42-1 Формат уголовного судопроизводства, в соответствии с которой уголовное производство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление [125].

В 2019 году в Раздел 1ГПК РК был дополнен Главой 11-1 «Особенности электронного судопроизводства» [126]. В п.1 ст.133-2 ГПК РК было закреплено следующее положение: действия суда, лиц и участвующих в деле, а также и процессуальные акты могут быть оформлены в форме электронного документа, при условии обязательного удостоверения их электронной цифровой подписью (далее по тексту - ЭЦП).

Участники административного процесса вправе в письменной форме, в том числе и в форме электронного документа, удостоверенного посредством ЭЦП просить суд о рассмотрении административного дела в их отсутствие и направлении им копии судебного акта [127].

Административный орган, должностное лицо формируют административное дело на бумажном носителе и (или) в электронной форме [127].

Особого внимания заслуживают нормы нотариального законодательства. 15 февраля 2021 года был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата» [128].

Следует отметить, что законодатель дал прямое указание на то, что некоторые нормы данного Закона вводятся в действие с 1 июля 2021 года, а оставшаяся часть норм - с 1 января 2022 года.

Закон РК «О нотариате» дополнен статьей 44-1 «Совершение нотариальных действий в электронной форме», в соответствии с которой по просьбе лица, обратившегося за совершением нотариального действия, нотариус может совершить нотариальное действие путем изготовления нотариального документа в электронной форме. Также вводится норма о том, что для совершения нотариальных действий нотариусы принимают электронные документы, соответствующие требованиям законодательства Республики Казахстан. Новшеством является возможность совершения нотариусом удостоверительной надписи при удостоверении равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом, документу на бумажном носителе и удостоверении равнозначности документа, изготовленного нотариусом на бумажном носителе, электронному документу [128].

Если нотариальный документ в электронной форме должен быть подписан лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, лицо обязано удостоверить документ посредством ЭЦП в присутствии нотариуса или подписать с помощью графического планшета для цифровой подписи.

На основании вышеизложенного, анализ показывает, что мнения ученых о том, как определить термин «электронный документ», следует разделить на четыре группы:

- 1) электронный документ означает машиночитаемый документ на носителе машины;
- 2) электронный документ - это особый тип документа;
- 3) электронный документ выдается в специальной электронной форме;
- 4) электронный документ признается доказательством.

Современный отечественный законодатель определил электронный документ как заверенный электронной цифровой подписью лица, которое должно быть подписано, соответствует подписанному документу на бумаге. Аналогичное положение также закреплено в Законе Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях»: разрешения, выданные в форме электронного документа, считаются эквивалентными разрешениями на бумаге (п.п.3 п.1 ст.48 вышеуказанного Закона) [87].

В нормах Закона РК «Об арбитраже» закреплено следующее: если арбитражное соглашение содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанном сторонами, либо заключенное путем обмена письмами, телефонограммами, электронными документами, то такое арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме (п.1 ст. 9 Закона РК «Об арбитраже») [129].

С 1 июля 2021 года введена в действие статья 91-1 Закона РК «О нотариате» в соответствии с которой, электронный документ, изготовленный нотариусом, по юридической силе равнозначен документу на бумажном носителе и подлежит обязательному удостоверению посредством ЭЦП нотариуса [128].

Действующее законодательство Республики Казахстан, регулирующее отношения в области управления электронными документами, определяет способ отправки и получения электронного документа. Документ считается отправленным с момента его передачи через телекоммуникационные сети. Электронный документ признается полученным после его фиксации в информационной системе получателя. Получатель электронного документа должен отправить уведомление о получении электронного документа, в котором необходимо указать информацию о времени получения электронного документа и его отправителе. Если автор электронного документа не получает уведомления о получении документа от получателя, документ признается получателем, не получившим его.

Документ, удостоверяющий ЭЦП, что ЭЦП, созданный с помощью закрытого ключа в электронном документе, а не в оригинале бумаги, признает оригинальный электронный документ (п.17 Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях) [105].

Общеизвестно, что документ на бумажном носителе (оригинал) может иметь копии. Возникает вопрос: возможно ли существование копии бумажного документа в электронной форме?

В действующем законодательстве РК такая возможность прямо закреплена в п.7 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в соответствии с которой электронной копией документа признается документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме [80].

В сфере регулирования отношений, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, законодатель ввел новое понятие «электронная копия правоустанавливающего документа». Таким документом признается электронный документ, который полностью воспроизводит информацию подлинного бумажного документа. Воспроизведение должно выступать в электронно-цифровой форме с ЭЦП заверителя (п.16-1 ст.1 Закона РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество») [130].

Со временем С.В. Маньшин, отметил, что в гражданском обороте электронный документ должен быть аналогичен бумажному и обеспечивать выполнение функций бумажного документа в области управления электронными документами [131, с. 10].

В результате анализа действующего законодательства Республики Казахстан мы пришли к выводу, что электронный документ не должен иметь копий в электронном виде. Копии электронного документа могут быть сделаны только на бумаге и заверены рукописной подписью уполномоченного лица.

Таким образом, в соответствии с подпунктом 16 пункта 5 Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях копия электронного документа признается бумажным документом. Такой документ может быть получен путем вывода информации из электронного оригинала на бумажные носители [105].

В Армении копия электронного документа признается бумажным документом с гарантией того, что она будет соответствовать оригиналу в установленном законом порядке. При этом прямо указывается, что копии электронного документа на бумаге должны содержать отметку о том, что они являются копиями соответствующего электронного документа [64].

В результате анализа теоретических концепций и действующего законодательства мы считаем необходимым сформулировать термин «электронный документ» следующим образом: электронный документ - это документ, в котором информация представлена в электронном виде на электронном диске и подлинность которого подтверждается электронной цифровой подписью.

Изучив проблемы определения термина «электронный документ», теперь мы можем рассмотреть термин «электронный документооборот».

В классическом смысле «электронный документооборот» - это процесс перемещения документов в организации с момента их создания или получения до завершения выполнения или отправки.

В законодательстве Казахстана обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами (п.13 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи») признается электронным обменом документами [80].

В юридической литературе вы найдете несколько подходов к определению термина «электронный документооборот». Таким образом, Е.А. Шелепина считает электронный документооборот - процессом совершения юридически значимых действий путем обмена электронными документами средствами электронной связи. Российский законодатель установил основное требование к электронному документу: такой документ должен быть надежным. [132, с. 47].

Д. В. Шibaев предлагает понимать управление электронными документами как «взаимосвязанные процессы формирования, передачи, получения, хранения и уничтожения электронных документов по согласованным каналам связи информационная система, регулируемые правовые нормы» [133, с. 14].

В свою очередь Прищеп И.П. и Зимина Л.В. определяют электронный документооборот, как «единый механизм по организации работы с документами, созданными в электронном виде, подписанными электронной цифровой подписью и хранящимися централизованно, а также способ обработки данных документов при помощи различных электронных носителей [134, с. 15].

Следует отметить, что в цивилистической литературе некоторые авторы наряду с термином «электронный документооборот» используют понятие «электронный обмен данными» [135, с. 17].

С позиции документооборота документооборот представляет собой отрасль деятельности, посредством которой обеспечивается документирование и организация работы с официальными документами. Такая работа распространяется не только на лиц, управляющих документами, но и на любых лиц, создающих или использующих документы в ходе деятельности [100, с. 47].

В электронном документе вся информация представлена в электронном и цифровом виде. В связи с этим отношения в области электронного документооборота должны регулироваться не только с юридической точки зрения, но и с технологической точки зрения. В этом случае мы впечатлены точкой зрения С.Ю. Чучи, согласно которой при реализации электронного документооборота его члены обязаны соблюдать установленные технические и эксплуатационные требования для обеспечения функциональности и безопасности системы документооборота [136, с. 26].

Правовой подход заключается в том, что все участники электронного документооборота связаны правилами или договорными обязательствами, на основе которых выполняются правовые нормы [136, стр. 26].

Следует отметить, что с 2003 года, в сфере правового регулирования электронного документооборота, помимо Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» принимались и подзаконные нормативные акты. Так, 17 апреля 2004 года Постановлением Правительства Республики Казахстан были утверждены Правила электронного документооборота [96].

Впоследствии, в данное Постановление были внесены изменения Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 января 2011 года [137].

На современном этапе развития электронного документооборота отношения в этой сфере регулируются в соответствии с Правилами документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях 2018 года [138].

В соответствии с Правилами электронного документооборота 2004 года участниками системы электронного документооборота признавались физическое или юридическое лицо, государственный орган или должностное лицо, участвующие в процессах сбора, обработки, хранения, передачи, поиска и распространения электронных документов. Постановлением Правительства РК 2018 года был расширен субъектный состав участников электронного документооборота: помимо вышеперечисленных участников закреплены и негосударственные организации.

Интересным представляется определение «электронного документооборота» по законодательству зарубежных стран. В соответствии со ст.4 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» электронный документооборот представляет собой совокупность процессов отправки и получения электронных документов через информационную систему [71]. Далее, узбекский законодатель дает указание на то, что электронный

документооборот может использоваться для совершения сделок (в том числе заключения договоров), осуществления расчетов, официальной и неофициальной переписки и передачи иной информации.

Проведя анализ понятия «электронного документооборота» в национальном и международном законодательстве, можно сделать вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Считаю необходимым пункт 13 ст.1 данного Закона изложить в следующей редакции: Электронный документооборот – совокупность процессов создания, обработки, отправки, передачи, получения, хранения, использования, защиты и уничтожения электронных документов с использованием информационных технологий и систем телекоммуникационной связи

Рассмотрев основные понятия в сфере электронного документооборота, считаю необходимым в рамках данного исследования проанализировать вопрос о соотношении «гражданского оборота», «электронного документооборота» и «цифрового оборота».

В цивилистической литературе гражданский оборот определяется как гражданско-правовое выражение экономического оборота. Так, еще в середине XX века О.С. Иоффе определил экономический оборот как «отношения имущественно обособленных субъектов по поводу производства, обмена, распределения и потребления различных имущественных ценностей» [139, с. 9].

С.Н. Братус предлагает понимать гражданское движение как совокупность сделок и других юридических фактов, посредством которых собственность передается от одного лица к другому под определенным юридическим названием [140, с. 71]. Также М. Ю. Тихомиров является сторонником этой точки зрения [143, с. 101].

Б.Б. Эбзеев, помимо вышеупомянутых особенностей, исследовал понятие гражданского оборота и установил, что гражданско-правовые отношения существуют в определенной области и должны возникать на основе различных правовых фактов [142, с. 35].

Интересна точка зрения С. С. Алексеева: «категория гражданского оборота служит обозначением сферы гражданского права» [141, с. 281].

Гражданский оборот, по словам В.А. Белова, «представляет собой совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав», тем самым выражая динамику гражданско-правовых отношений [144, с. 75].

Согласно статье 116 Гражданского кодекса Республики Казахстан, в порядке всеобщей преемственности объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или передаваться одним лицом иным или иным образом, если они не выведены из обращения или не ограничены в обращении [145]. Положения настоящей статьи позволяют нам понимать под гражданским оборотом всю совокупность юридически значимых действий, включая сделки, являющиеся предметом гражданских прав.

Следует отметить, что гражданско-правовые отношения также могут регулироваться деловыми обычаями (п.4 ст.3 ГК РК). Таким образом,

законодательный орган признает установленные и широко распространенные правила поведения в сфере гражданско-правовых отношений, которые не противоречат применимому законодательству, независимо от того, закреплены ли они в документе (п.10 ст.2 Закона РК «Об арбитраже») [129].

В рамках гражданского оборота законодатель также выделяет и предпринимательский оборот. Свидетельством тому могут послужить закрепленные в особенной части ГК РК определенные виды различных гражданско-правовых договоров, одной из сторон которых является предприниматель (ст.445 Договор розничной купли-продажи; ст.458 Договор поставки и т.д.) или предмет договора должен быть использован и в предпринимательских целях (ст. 573 Договор аренды предприятия; ст.896 Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг))

Проанализировав понятие «электронного документа» и «электронного документооборота» можно сделать вывод о том, что в сфере гражданского оборота чаще стали использоваться современные цифровые технологии. Свидетельством тому может служить принятый Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» [146].

В соответствии с нормами данного Закона имущественные блага и права, как объекты гражданских прав были дополнены «цифровыми активами» (п.2 ст. 115 ГК РК). Цифровым активом признается:

— имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом;

— электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав (п.55-1 ст.1 Закона РК «Об информатизации») [147].

Интересной представляется позиция М.К. Сулейменова в отношении данного понятия: «цифровые активы понимаются как нечто отдельное от других объектов гражданских прав, таких как вещи и имущественные права. Это определение является, на мой взгляд, неверным и юридически некорректным» [148].

Далее, он акцентирует внимание на том, что сам термин «цифровые активы» неудачен, так как в гражданском праве нет термина «активы». Это термины из финансового и бухгалтерского законодательства. М.К. Сулейменов пришел к следующим заключениям:

1) «если говорить об активах, то придется применять термин «цифровое имущество», что звучит неприемлемо»;

2) возникает проблема в отграничении цифровых активов от имущественных прав. Если признать цифровые активы, то они могут быть только имущественными правами, и отграничивать их надо, в первую очередь, от вещей;

3) понятие «цифровой актив» определяется как имущество, в том числе и электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав. Разработчикам надо было определиться, что же это такое - цифровой актив: или

имущество, или форма удостоверения имущества? Дело в том, что одно исключает другое. Или имущество, или форма, удостоверяющая имущество» [148].

В результате проведенного анализа действующего законодательства М.К. Сулейменов пришел к выводу: в ст. 115 ГК РК достаточно указать, что имущественные права могут выступать в электронно-цифровой форме [148].

Законодатель также закрепил новое понятие «цифровой токен», который признается видом цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав (п.56-1 ст.1 Закона РК «Об информатизации») [147].

В мобильном приложении eGov mobile имеется сервис «Цифровые документы». Таким документом признается электронный документ, который формируется сервисом цифровых документов, позволяющий получить государственные и иные услуги в электронной форме. Данный сервис предусматривает непосредственное использование электронной версии оригинала документа, удостоверяющего личность.

Сервис содержит порядка 18 документов, среди которых: удостоверение личности, свидетельство о браке, свидетельство о расторжении брака, свидетельство о рождении, водительское удостоверение, диплом, пенсионное удостоверение, паспорт вакцинации, ПЦР-тесты и т.д.

С помощью цифровых документов можно получать услуги в ЦОН, пользоваться нотариальными услугами, передвигаться на поездах внутри страны, проходить регистрацию на внутренние авиарейсы.

С 1 апреля 2022 года Halyk Homebank и Kaspi.kz совместно с АО «Национальные информационные технологии» и Министерством цифрового развития и аэрокосмической промышленности РК сделали доступным сервис «Цифровые документы» в мобильных приложениях этих банков. Ранее такими документами можно было воспользоваться только через приложение eGov mobile.

Считаем необходимым отметить также и упрощение процедуры регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Помимо явочного порядка регистрации юридического лица гражданским законодательством закреплена возможность проведения такой регистрации на основании электронного заявления. Такое заявление подается посредством сети Интернет, в порядке, определяемом Министерством юстиции Республики Казахстан.

Если регистрацию проходит юридическое лицо, относящихся к субъектам частного предпринимательства, то она должна быть произведена в течение одного часа с момента подачи электронного заявления.

При прохождении государственной регистрации индивидуального предпринимателя физическое лицо обязано предоставить в орган государственных доходов или через государственную информационную систему разрешений и уведомлений уведомление по форме, утвержденной уполномоченным органом в этой сфере [149].

В качестве такой системы признается информационная система, входящая в состав «электронного правительства». Основной целью деятельности информационной системы разрешений и уведомлений является осуществление лицензирования, разрешительных процедур в части получения разрешения с присвоением идентификационного номера в электронной форме (п.25 ст.1 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях») [87].

Использование современных цифровых технологий коснулось и государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Новшеством стала возможность такой регистрации в электронной форме. Электронная регистрация – это государственная регистрация прав на недвижимое имущество, осуществляемая на основании электронной копии правоустанавливающего документа, поступающего в информационную систему правового кадастра из единой нотариальной информационной системы автоматически, после нотариального удостоверения сделки, свидетельства о праве на наследство, свидетельства о праве собственности (п.31 ст.1 Закона РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество») [150].

Действующим гражданским законодательством предусмотрено следующее: письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме (п.1-1 ст.152 ГК РК). Процесс обмен электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления законодатель приравнивает к совершению сделки в письменной форме. При совершении сделки допускается использование электронной цифровой подписи.

Законодатель закрепляет за предпринимателями право на осуществление электронной торговли. Правовую природу и особенности осуществления электронной торговли более подробно мы рассмотрим в следующем разделе нашего исследования. Здесь остановимся только на определении понятия «электронной торговли». В соответствии с п. 57 ст.1 Закона РК «О регулировании торговой деятельности» электронной торговлей признается предпринимательская деятельность по реализации товаров, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий [151].

При осуществлении электронной торговли платежи (расчеты) должны осуществляться посредством платежной карточки. Такой карточкой признается средство электронного платежа, содержащее информацию, посредством которой ее держатель с использованием электронных терминалов или других каналов связи может осуществлять платежи или переводы денег и другие операции, определенные эмитентом платежной карточки и на его условиях (п.51 ст.1 Закона РК «О платежах и платежных системах») [152].

В банковском законодательстве закреплены такие новые понятия, как «электронные деньги», «электронный кошелек электронных денег», «электронный терминал», «система электронных денег», «электронные банковские услуги» и т.д. [152].

В процессе проведения государственных закупок все расчетные операции, связанные с обеспечением заявок на участие в конкурсе, аукционе и запросе

ценовых предложений, должны проводиться посредством электронного кошелька – это лицевой счет потенциального поставщика, размещаемый на банковском счете единого оператора в сфере государственных закупок (п.33 ст.2 Закона РК «О государственных закупках») [153].

В нотариальное законодательство с 1 января 2022 года введены новые термины и определения, такие как «нотариальный электронный репозиторий» и «нотариальный электронный архив». В качестве первого признается компонент единой нотариальной информационной системы, обеспечивающий временное хранение, учет и использование нотариальных документов в электронной форме [128].

Нотариальным электронным архивом является централизованная информационная система, предназначенная для сбора, приобретения, комплектования, упорядочения, хранения, учета и использования нотариальных документов в электронной форме [128].

На основании проведенного анализа действующего законодательства Республики Казахстан мы видим, что в гражданском обороте идет процесс расширения применения и использования электронного документооборота. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в рамках гражданского оборота назрела необходимость выделения электронного оборота, как самостоятельной категории.

Электронный оборот – совершение юридически значимых действий в отношении объектов гражданских прав путем обмена электронными документами в электронно-цифровой форме с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронных средств связи).

В заключение данного раздела можно сделать следующие выводы:

1. В мировой практике страны, использующие электронный документооборот делят на 3 блока. Для каждого блока характерна своя модель правового регулирования электронного документооборота:

1) Американская модель правового регулирования электронного документооборота (США, Канада и другие страны). В данной модели выделяют два уровня правового регулирования:

- законы, которые разрабатываются и принимаются в отдельных штатах Америки, и юрисдикция которых ограничивается штатами.

- законы, принимаемые на федеральном уровне, распространяют свою юрисдикцию на всю страну.

2) Европейская модель, используемая странами-членами Европейского Союза. В развитии правил ведения электронного документооборота решающую роль сыграл принятый Европейским Советом и Комиссией Организации Объединенных Наций по международному торговому праву (UNCITRAL/ЮНСИТРАЛ) «Model Law on Electronic Commerce» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле). Основной целью принятия данного Закона - закрепление возможности ведения торговли с использованием электронных средств. Для расширения возможности использования электронных документов в 2001 году был принят «Model Law on Electronic

Signatures» (Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях). Этот закон установил правовой режим электронной подписи и особенности обращения электронных документов при ее использовании.

3) Модель правового регулирования электронного документооборота в странах СНГ (постсоветская модель).

На основе проведенного анализа норм национального и международного права, регулирующего отношения в сфере электронного документооборота, мы пришли к выводу, что необходимо выделить и 4 блок – модель правового регулирования электронного документооборота в странах азиатского региона.

2. Международно-правовая унификация международных норм в сфере регулирования электронного документооборота происходила поэтапно, с учетом потребностей практики и различий в правовых системах государств.

3. Электронный документооборот – совокупность процессов создания, обработки, отправки, передачи, получения, хранения, использования, защиты и уничтожения электронных документов с использованием информационных технологий и систем телекоммуникационной связи

4. Электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме на электронном носителе и подлинность которого удостоверена посредством электронной цифровой подписи

5. В сфере гражданского оборота чаще стали использоваться современные цифровые технологии. Идет процесс расширения применения и использования электронного документооборота. Следовательно, в рамках гражданского оборота назрела необходимость выделения электронного оборота, как самостоятельной категории.

Считаем необходимым закрепить в ГК РК понятие «цифровой оборот» - совершение юридически значимых действий в отношении объектов гражданских прав путем обмена электронными документами в электронно-цифровой форме с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронных средств связи).

2 Современное состояние и перспективы развития правового регулирования использования электронного документа в гражданско-правовой сфере

2.1 Гражданско-правовой статус участников отношений в сфере использования электронного документооборота

Анализируя различные точки зрения ученых мы можем согласиться с мнением С.И. Семилетова, который считает, что «документ является информационным объектом, с помощью которого реализуются правоотношения субъектов и его движение в своем жизненном цикле и правовом пространстве, где применяются субъекты, формирует документооборот» [114, с. 105]. В то же время возникает необходимость определения возникающих в данном случае информационно-правовых отношений, их специфики и структуры.

Проблема правоотношений - одна из самых сложных проблем юриспруденции. Исходя из общепринятого толкования термина «правоотношения», он признает общественные отношения, регулируемые правовыми нормами и участники которых являются носителями субъективных прав и обязанностей. Это индивидуализированные отношения, то есть отношения, возникающие между отдельными людьми, права и обязанности, которые определяют меру возможного и правильного поведения в соответствии с законом [143, с. 345].

Правоотношение само по себе является общественным отношением, обладающим целым рядом особенностей, специфическими свойствами и признаками. В юридической литературе к таковым относят:

- любое правоотношение – это отношение между конкретными лицами;
- любое правоотношение закрепляет взаимные права и обязанности его участников;
- правоотношение регулируется нормами права, установленными или санкционированными государством;
- любое правоотношение обеспечивается силой государства. [154, с. 524-525].

Под «конкретными лицами» в юридической литературе понимаются «субъекты права» или «субъекты правоотношения» [155, с. 114]. В большинстве случаев они именуется «участниками правоотношений». К ним относятся граждане, юридические лица, государство [155, с. 145, 163, 183].

Интересной представляется точка зрения М.К. Сулейменова о том, что «субъекты права и субъекты правоотношения – это одно и то же» [156, с. 6]. К этому выводу он пришел на основании анализа понятия субъект гражданского права, рассматривая право, как в объективном, так и в субъективном смысле.

Далее М.К. Сулейменов также отмечает, что понятия «стороны», «участники» и «субъекты» совпадают [156, с. 7]. Надо полагать, что и казахстанский законодатель придерживается этой точки зрения. Доказательством тому могут служить нормы действующего гражданского законодательства. Так, в соответствии с п.1 ст. 1 ГК РК участниками

гражданских отношений признаются граждане, юридические лица, государство, а также административно-территориальные единицы [145].

Казахстанский законодатель закрепил исчерпывающий перечень участников системы электронного документооборота. К ним относятся физическое или юридическое лицо, государственный орган или должностное лицо, участвующие в процессах сбора, обработки, хранения, передачи, поиска и распространения электронных документов (п.15 ст. 1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»). Как мы видим, законодатель закрепляет исчерпывающий перечень субъектов (участников) системы электронного документооборота.

Если обратиться к нормам международного права, то в качестве субъектов в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле закреплены «составитель сообщения данных», «адресат» сообщения данных и «посредник».

«Составителем сообщения данных» признается лицо, которое или от имени которого электронный документ был сформирован до момента хранения или отправлен.

Лицо, которое согласно намерению инициатора, должно получить электронный документ признается адресатом электронного документа.

В свою очередь посредником будет считаться то лицо, которое от имени другого лица отправляет, хранит или получает сообщение данных либо оказывает эти иные услуги в отношении такого сообщения данных (ст.2 данного вышеуказанного Закона) [98].

В Модельном законе «О трансграничном информационном обмене электронными документами» закреплено понятие «субъекты электронного взаимодействия». В качестве таковых законодатель признает государственные органы, физические или юридические лица, которые взаимодействуют между собой в процессе составления, отправления, передачи, получения, хранения и использования электронных документов [157].

В нормах вышеуказанного Закона физические или юридические лица признаются субъектами электронного документооборота в зависимости от статуса. Так, в соответствии со ст.2 указанного закона законодатель выделяет следующие статусы: отправитель электронного документа; оператор информационной системы; получатель (адресат) электронного документа.

Отправителем электронного документа признается юридическое или физическое лицо, указанное в реквизитах электронного документа и отправляющее электронный документ получателю (адресату) электронного документа [157].

В качестве оператора информационной системы может выступать гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных [157].

Получателем (адресатом) электронного документа признается юридическое или физическое лицо, которому электронный документ адресован отправителем электронного документа [157].

Аналогичные понятия закреплены и в законодательстве некоторых стран СНГ. Так, в соответствии со ст.10 Закона Республики Узбекистан участниками электронного документооборота являются «отправитель электронного документа» и «получатель электронного документа». В молдавском законодательстве закреплено только понятие «получатель электронного документа» [63].

По законодательству Украины физическое или юридическое лицо, создавшее электронный документ признается автором электронного документа [59].

Статья 1 Закона Республики Молдова «Об электронной подписи и электронном документе» устанавливает термин «получатель электронного документа», «подписавшее лицо» [63].

По мнению Ю.Е. Булатецкого, в качестве субъектов электронного документооборота можно выделить пользователя-клиента, то есть человека, использующего Интернет, для собственных нужд (реклама, транзакции, поиск партнеров, заказы и т. д.). Таким субъектом также может быть провайдер (оператор) - юридическое лицо, использующее Интернет для удовлетворения собственных потребностей (реклама, транзакции, поиск партнеров, заказы и т. д.). Таким субъектом также может быть провайдер (оператор) - юридическое лицо. Физическое или физическое лицо – индивидуальный предприниматель. лицензия на предоставление соответствующих онлайн-сервисов [158, стр. 559].

В юридической литературе также можно найти другой подход к толкованию термина «темы электронного документооборота». По мнению В.А. Копылова данные темы можно разделить на три группы:

1. В эту группу субъектов входят разработчики трансграничных информационных сетей и других технических средств, составляющих инфраструктуру виртуального пространства;
2. Специалисты, которые производят и распространяют информацию в Интернете и предлагают различные услуги;
3. Потребители электронных информационных услуг (граждане, организации, фирмы и т. Д.) [159, с. 11].

Нас впечатляет точка зрения Н.Н. Телешиной, которая считает, что все вышеперечисленные участники электронного документооборота являются «владельцами или носителями определенных прав и обязанностей в киберпространстве» [160, с. 47]. Таким образом, законодатель признает юридических лиц (например, поставщиков) и граждан (потребителей информационных услуг). В то же время вышеупомянутые участники электронного документооборота должны соблюдать требования международного и национального законодательства, касающиеся гражданского права [160, с. 48].

В связи с тем, что электронный документ должен быть удостоверен посредством ЭЦП, необходимо определить кто имеет право на ее использование. В соответствии с действующим законодательством физическое или юридическое лицо, правомерно владеющее закрытым ключом электронной цифровой подписи

и обладающее правом на ее использование в электронном документе признается подписывающим лицом. Закрытые ключи электронной цифровой подписи являются собственностью лиц, владеющих ими на законных основаниях (п. 6 ст. 1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

Среди участников электронного документооборота законодатель выделяет в отдельную категорию государственный орган и должностное лицо, которые обладают определенным статусом.

Особенности правового статуса государственного органа и должностного лица как субъектов электронного документооборота были исследованы нами в научной статье «Правовой статус субъектов электронного документооборота» [161].

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что правовой статус - это особое положение субъекта права, отличающее его от других субъектов. Правовой статус включает в себя правосубъектность: правоспособность (признаваемая законом способность лица иметь права и обязанности); дееспособность (признаваемая законом способность лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности); деликтоспособность (способность лица нести ответственность за свои неправомерные действия).

В соответствии с п.25 ст. 4 Административного процедурно-процессуального кодекса РК государственный орган - организация государственной власти, осуществляющая от имени государства на основании Конституции Республики Казахстан, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан функции по:

- 1) изданию актов, определяющих общеобязательные правила поведения;
- 2) управлению и регулированию социально значимых общественных отношений;
- 3) контролю за соблюдением установленных государством общеобязательных правил поведения [127].

В статье 1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» закреплен исчерпывающий перечень государственных органов в сфере электронного документооборота:

– специальный удостоверяющий центр - уполномоченное подразделение государственного органа Республики Казахстан, осуществляющее деятельность, связанную с использованием сведений, составляющих государственные секреты, удостоверяющее соответствие открытого ключа ЭЦП закрытому ключу ЭЦП [80];

– корневой удостоверяющий центр Республики Казахстан - удостоверяющий центр, осуществляющий подтверждение принадлежности и действительности открытых ключей ЭЦП удостоверяющих центров [80];

– удостоверяющий центр государственных органов Республики Казахстан – удостоверяющий центр, обслуживающий государственные органы, должностных лиц государственных органов в информационных системах [80];

– уполномоченный орган в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления – центральный исполнительный орган, осуществляющий руководство в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления [80].

– национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан - удостоверяющий центр, предоставляющий средства ЭЦП и регистрационные свидетельства физическим или юридическим лицам для формирования электронных документов в государственных и негосударственных информационных система [80].

Основной функцией удостоверяющего центра является удостоверение соответствия открытого ключа ЭЦП закрытому ключу ЭЦП, а также подтверждающее достоверность регистрационного свидетельства (п.4 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

Удостоверяющий центр обязан обеспечить необходимые меры для предотвращения утери и подделки находящихся на хранении открытых ключей ЭЦП. В соответствии с п. 3 ст.21 Закона РК Об электронном документе и электронной цифровой подписи за неисполнение обязанности по принятию всех необходимых мер для предотвращения утери, модификации и подделки находящихся на хранении открытых ключей и (или) закрытых ключей ЭЦП удостоверяющий центр несет ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан.

По данным министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК в Казахстане участились факты незаконного использования электронной цифровой подписи (ЭЦП) третьими лицами [162].

В соответствии с п.2 ст. 640 КоАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи» в случае, если удостоверяющий центр не принимает необходимых мер для предотвращения утери, модификации и подделки находящихся на хранении открытых ключей ЭЦП, тогда на него налагается штраф в размере 100 месячных расчетных показателей (далее по тексту – МРП)» [163].

Если удостоверяющий центр не обеспечивает защиту сведений о владельцах регистрационных свидетельств, то на этот центр налагается штраф в размере 100 МРП (п.3 ст.640 КоАП РК)

Но меры ответственности возлагаются не только на удостоверяющие центры, но и на владельца регистрационного свидетельства. Если владелец не принимает меры для защиты принадлежащего ему закрытого ключа ЭЦП от неправомерного доступа и использования, а также по хранению открытых ключей, то он обязан оплатить штраф в размере 50 МРП (п.4 ст.640 КоАП РК)

По статистическим данным министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности в период с 2015 по 2018 годы по анализируемой нами статье 640 КоАП РК было зарегистрировано 15 административных правонарушений. В 2019 году было зарегистрировано 52 административных дела. За 2020 год установлено более 40 случаев незаконной

передачи ЭЦП и несоблюдения мер по ее защите, а в 2021 году зарегистрировано 64 административных дела [164].

Следует отметить, что незаконное использование ЭЦП является основанием привлечения и к уголовной ответственности. Так, в Бурлинском районном суде Западно-Казахстанской области вынесен приговор в отношении главного специалиста отдела культуры и развития языков Айданы Кардашевой [165].

Из материалов дела следует, что А. Кардашеву в 2019 году назначили главным специалистом бухгалтерии районного отдела культуры и развития языков. Руководство издало приказ, где доверило ей право второй подписи. С 2019 по 2021 год виновная, воспользовавшись ЭЦП руководителя учреждения, незаконно перевела на свой банковский счет 939 000 тенге.

А. Кардашеву приговорили к 2,5 годам лишения свободы за присвоение и растрату чужого вверенного имущества (ст. 189 УК РК) с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исправительной системы средней безопасности. Кроме этого, ей пожизненно запретили занимать должности на государственной службе [165].

На удостоверяющий центр также возлагается обязанность информирования всех участников обслуживаемых им систем электронного документооборота о прекращении своей деятельности за тридцать дней до наступления такого факта.

Удостоверяющий центр также обязанность обеспечить защиту сведений о владельцах регистрационных свидетельств.

Следующим участником электронного документооборота признается должностное лицо.

В действующем законодательстве РК закреплена следующая дефиниция «должностного лица» - это лицо, осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах на постоянной, временной основе либо по специальному полномочию (п.3 ст.1 Закона РК «О государственной службе») [166].

Понятие «должностное лицо» также закреплено в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК: это лицо, которое в соответствии с законами Республики Казахстан наделено полномочиями по принятию административного акта, совершению административного действия (бездействия) [127].

Термин «должностное лицо» является предметом исследования в различных отраслях права, так как имеет неоднозначное толкование как в литературе, так и в законодательстве. Эта проблема ранее нами была исследована [168, с. 69-76].

Если обратиться к нормам гражданского законодательства, то в качестве примера можно привести п.16 ст.1 Закона РК «Об акционерных обществах». В нормах данного Закона закреплено следующее: член совета директоров акционерного общества, его исполнительного органа или лицо, единолично осуществляющее функции исполнительного органа акционерного общества признается должностным лицом [167].

Если чиновник заверяет государственный орган в электронные документы, выданные ему в рамках его полномочий, он может использовать ЭЦП.

Действующее законодательство Республики Казахстан также закрепляет термин «обладатель регистрационного свидетельства», признанный физическим или юридическим лицом, на имя которого было выдано регистрационное удостоверение личности. При этом законодатель выдвигает требование о том, что владение закрытым ключом, соответствующим открытому ключу, указанному в регистрационном свидетельстве, является законным (п.10 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

У человека могут быть закрытые ключи электронной цифровой подписи для различных информационных систем. Закрытые ключи электронной цифровой подписи не могут быть переданы другим лицам.

Регистрационный сертификат должен содержать данные, позволяющие идентифицировать владельца ЭЦП.

В соответствии с действующим законодательством владелец регистрационного удостоверения несет определенные обязанности:

- 1) предоставить надежную информацию в центр сертификации;
- 2) используйте закрытый ключ, соответствующий открытому ключу, указанному в сертификате регистрации;

3) принимает меры по защите закрытого ключа электронной цифровой подписи от несанкционированного доступа и использования, а также хранит открытые ключи в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

В электронном документообороте большинства стран СНГ также участвуют и «информационные посредники». Основной обязанностью информационного посредника является обеспечение доступа к информационной системе и возможности ее использования. Как отмечают некоторые авторы к таким субъектам «относят провайдера, который чаще всего совпадает с организацией связи» [132, с. 136].

В Узбекистане в качестве таковых признаются «юридические или физические лица, которые на договорной основе оказывают услуги, связанные с оборотом электронных документов» (ст.13 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте») [71].

В Туркменистане данный субъект именуется «посредником в электронном документообороте» (ст.1 Закон Туркменистана «Об электронном документе, электронном документообороте и цифровых услугах») [68].

По законодательству Молдовы посредником в электронном документообороте признается индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которые по поручению подписывающего лица и/или получателя электронного документа организуют и управляют системой электронного документооборота и/или предоставляют услуги, связанные с электронным документооборотом [63].

В зарубежном законодательстве и научной литературе можно встретить различные дефиниции понятия лица, предоставляющего услуги, связанные с

электронным документооборотом. В большинстве случаев, при определении такого лица используется термин «provider», который в переводе означает «поставщик».

Следует отметить, что ни в Законе РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», ни в Законе РК «Об информатизации» понятие «информационный посредник» или «провайдер» не закреплено. Но в Декларации Операторов связи и Хостинг-провайдеров Республики Казахстан о безопасном Интернете есть понятие «хостинг провайдера» - юридическое или физическое лицо, оказывающее услуги Хостинга Абонентам. В свою очередь, хостингом признается услуга по предоставлению абонентам технологических площадок Хостинг-провайдеров для размещения Интернет-ресурсов. Включает в себя услуги связи и иные услуги, оказываемые Хостинг-провайдером Абоненту на основании договора [169].

Для осуществления своей деятельности поставщику требуется техническое оборудование (серверы, каналы связи, программное обеспечение и другое). В большинстве случаев поставщик является владельцем сервера. Он также может заключить договор аренды технических средств связи с телефонной компанией.

Электронное управление документами невозможно без нормального функционирования информационной системы, техническую поддержку предоставляет поставщик.

Интересна точка зрения А. Абдуджалилова, который отмечает, что «сам пользователь Интернета лично не может попасть в электронный бизнес или на другой веб-сайт для получения информации или принятия юридически значимых действий. Для этого он обязательно пользуется услугами интернет-провайдера (или даже двух - местного и регионального) на платной контрактной основе, что позволяет пользователю маршрутизировать и получить доступ к нужному веб-сайту» [170, с. 71].

Если рассматривать особенности трансграничного электронного документооборота, тогда необходимо уяснить понятие «доверенная третья сторона Республики Казахстан». В соответствии с п.5-3 ст.1 Закона РК «Об электронном документообороте и электронной цифровой подписи» такой стороной признается информационная система, которая в рамках трансграничного взаимодействия осуществляет подтверждение подлинности иностранной ЭЦП и ЭЦП, выданной на территории Республики Казахстан.

В гражданском праве под стороной понимают участника (субъекта) гражданского правоотношения («стороны договора», «соглашение сторон», «потерпевшая сторона», «стороны обязательства», «просрочившая сторона» и т.д.).

Как мы видим, законодатель отождествляет 2 понятия: «сторона» и «информационная система». В качестве последней признается упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного

взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач [147].

Если следовать общим правилам применения источников в гражданском праве - от частного к общему, то в данном случае необходимо обратиться к нормам Приказа Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года №1261 Об утверждении Правил регистрации и прекращения взаимодействия удостоверяющих центров, доверенных третьих сторон иностранных государств с доверенной третьей стороной Республики Казахстан.

В понятийном аппарате этих Правил закреплены следующие понятия:

– «доверенная третья сторона Республики Казахстан - государственная техническая служба, осуществляющая подтверждение подлинности иностранной ЭЦП с использованием средств ЭЦП;

– «доверенная третья сторона иностранного государства (далее – ДТС иностранного государства) – организация, наделенная в соответствии с законодательством иностранного государства правом осуществлять деятельность в автоматизированном режиме по проверке ЭЦП в электронных документах в фиксированный момент времени в отношении лица, подписавшего электронный документ» [171].

По решению Правительства Республики Казахстан государственная техническая служба создается в форме акционерного общества (п. 40-1 ст. 2 Закона Республики Казахстан «О связи» [172].

Исходя из анализа этих понятий можно сделать вывод, что доверенной третьей стороной признается юридическое лицо.

На основании проведенного анализа правового положения субъектов электронного документооборота считаем необходимым внести изменения и дополнения в п.5-4 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и изложить ее в следующей редакции: «доверенная третья сторона Республики Казахстан – юридическое лицо (организация), осуществляющая в рамках трансграничного взаимодействия подтверждение подлинности иностранной электронной цифровой подписи и электронной цифровой подписи, выданной на территории Республики Казахстан».

Следует отметить, что в системе электронного документооборота законодатель также выделяет субъекта получения услуг в электронной форме и субъекта оказания услуг в электронной форме (п.61.и п.62 ст.1 Закона РК «Об информатизации») [147].

Первым из них признается физическое или юридическое лицо, обратившееся за получением государственной или иной услуги в электронной форме.

Соответственно субъектом оказания услуг в электронной форме является физическое или юридическое лицо, оказывающее государственную или иную услугу в электронной форме [147].

Здесь, в качестве примера, можно привести портал электронного правительства. Особенности правового положения электронного правительства

по законодательству Республики Казахстан были рассмотрены нами в научной статье [173, с.59-64].

Электронное правительство - система управления государством, взаимодействия властных структур между собой, с гражданами и с предприятиями с использованием информационных технологий (что по идее должно уменьшать волокиту и, наоборот, увеличивать прозрачность правительственной деятельности).

В Послании Первого Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 19 марта 2004 года «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» была заложена идея создания электронного правительства [174]. В ноябре 2004 года была утверждена Государственная программа формирования электронного правительства в Республике Казахстан [83]. Возможность получения государственных услуг в электронной форме стала возможной благодаря предоставлению гражданам электронной цифровой подписи [80].

В апреле 2006 года был запущен веб-портал «Электронное правительство Республики Казахстан», который стал практическим механизмом доступа к информации и интерактивным услугам государственных учреждений. В связи с этим было разработано программное обеспечение для интеграции модулей в единую систему управления электронными документами (ЕСЭДО).

Проекты электронного правительства включают различные информационные системы (ИС), государственные базы данных (ГБД). Среди них ГБД «Реестр недвижимости», ГБД «Физические лица», ГБР «Юридические лица», ИС «Е-акимат», ИС «Е-нотариат», интегрированная ИС "ЦОН", ИС ГБД «Е – лицензирование», шлюз и платежный шлюз компании. Электронное правительство [176].

29 Января 2016 года было принято постановление Правительства Республики Казахстан «О создании некоммерческого акционерного общества», государственного общества «Правительство для граждан» [176]. Государственная компания - это единый поставщик, работающий в сфере предоставления государственных услуг физическим и/или юридическим лицам по принципу "окно".

Подводя итоги, считаем необходимым сделать следующие выводы: субъектов электронного документооборота целесообразно разделить на 2 группы: участники ЭДО и субъекты, обеспечивающих процедуры ЭДО. К участникам ЭДО следует отнести отправителя электронного документа, получателя электронного документа, посредника. Соответственно, Национальный удостоверяющий центр РК, корневой удостоверяющий центр РК, удостоверяющий центр государственных органов РК можно отнести к субъектам, участвующим в обеспечении процедур электронного документооборота.

Проведенный нами анализ казахстанского законодательства и законодательства зарубежных стран, регулирующего отношения в сфере

электронного документооборота, демонстрирует необходимость включения международно-правовых норм в национальную правовую систему.

2.2 Нормативное регулирование электронного документооборота в сфере договорных отношений

На современном этапе развития экономики информационно-коммуникационные технологии оказывают большое влияние на все сферы жизни общества.

Появление информационной сети Интернет ознаменовало качественно новый этап в развитии информационных технологий. Возможность передавать информацию мгновенно на любые расстояния не осталась без внимания субъектов гражданского и предпринимательского права.

Следует отметить тот факт, что в мировой практике сложилась ситуация, согласно которой электронный документооборот регламентирует гражданско-правовые аспекты, осуществляя это в интересах развития электронного бизнеса [177, р. 163].

Повсеместное развитие информационно-коммуникационных технологий в широких масштабах привело к появлению электронной торговли (e-commerce). Ежегодно электронная торговля занимает все большую долю на рынке, постоянно увеличивая объемы реализуемых товаров и услуг. Одним из главных преимуществ в электронной торговле является круглосуточный, быстрый и международный доступ к любым электронным торговым площадкам, где можно просматривать и делать покупки в любое удобное время для покупателя.

В настоящее время наблюдается рост количества гражданско-правовых сделок, заключаемых в сети Интернет. В условиях цифровизации экономики участники гражданского оборота отдают предпочтение в использовании Интернет-ресурсов для привлечения широкого круга клиентов (потребителей), для быстрого обслуживания этих клиентов и самое главное - для снижения своих затрат: нет необходимости покупать или арендовать торговое и складское помещение, специальное оборудование; не надо платить заработную плату наемным работникам и т.д. С выходом в онлайн-пространство для владельцев оффлайн магазинов также открывается возможность продавать товар в те регионы, где их магазины не представлены.

Глобальная цифровизация мировой экономики обеспечивает ежегодный рост рынка электронной торговли. В соответствии с исследованиями, проводимыми онлайн-порталом статистики Statista, в 2018 году мировой оборот электронной торговли составил \$1,8 трлн. Самым масштабным рынком электронной торговли с оборотом в 630 миллиардов долларов является Китай. Второе место в этом списке занимает США, с оборотом в 501 миллиардов долларов [178].

Необходимо отметить, что и в Казахстане в последние 10 лет наблюдается рост электронной торговли. Свидетельством тому могут послужить нижеприведенные результаты различных исследований.

В соответствии с исследованиями, проводимыми «Интернет Ассоциацией Казахстана», в 2014 году валовая выручка по всему рынку e-commerce Казахстана составила 129 млрд тенге (710,7 млн долларов США) и около 194 млрд тенге (601 млн долларов США) в 2015 году. В тенговом выражении емкость рынка e-commerce выросла на 50%, в то время, как в долларах США рынок в 2015-м снизился на 15%. А в 2016 году валовая выручка e-commerce составила 226 млрд. тенге (660 млн. долларов США) [179].

По словам Б. Сагинтаева область электронной коммерции является одним из основных направлений развития реальной экономики Казахстана: «Многие эксперты считают, что Казахстан может стать центром логистики и электронной коммерции для стран Евразийского экономического союза, имея 4% глобальной доли электронной коммерции от общего объема. Достичь объема розничной торговли в стране. Для этого необходимо пересмотреть подходы к логистике, развить сети доставки и расширить спектр банковских услуг» [180].

Объем рынка электронной торговли Республики Казахстан в 2017 году составил 264,5 млрд. тенге (811,4 млн. долларов США) [179].

В 2018 году этот показатель возрос и составил 330, 6 млрд. тенге (1014 млн. долларов США). Такие результаты были достигнуты благодаря вновь зарегистрированным субъектам электронной торговли – с начала 2018 года их было 226, и увеличению количества покупателей - до 1,5 млн. человек. [179].

По статистическим данным Национального банка РК, в 2017 году объем розничной электронной торговли Казахстана составил более 100 млн тенге, а в 2018-м вырос до 144,606 млн тенге. Если говорить об объемах оптовой электронной торговле, то в 2017 году составил 87 млн тенге, в 2018-м он вырос до 114,85 млн тенге. Следует отметить, что в этот период происходило развитие не только электронной торговли, но и увеличились объемы реализации услуг через интернет, которые в 2017 году составили 70 млн тенге, а в 2018-м - 136 млн тенге [181].

Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК, подводя итоги развития за 2017 год отметил, что рынок электронной коммерции в Казахстане в 2017 году составил 264,52 млрд тенге (811,4 млн \$) [179].

По итогам 2018 года общий объем рынка электронной торговли Казахстана увеличился в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (264 млрд. тенге за 2017 год) и составил 330 млрд. тенге [178]. Этому способствовал рост количества покупателей в электронной торговле: 2,3 млн человек в 2018 году против 1,3 млн человек в 2017 году.

В начале 2019 года в Казахстане рынок онлайн-торговли оценивался в 287 млрд. тенге, прирост за год был 23,2%. При чем доля онлайн-торговли была равна 2,9%.

По данным Министерства торговли и интеграции в 2019 году объем рынка онлайн-торговли в Казахстане увеличился в 1,8 раз и превысил 700 млрд тенге... Доля онлайн-торговли в сфере розничной торговли за год выросла с 2,9 до 3,7%. При этом более динамично развивался внутренний рынок. В казахстанских интернет-магазинах объем покупок составил 422 млрд тенге, и 280 млрд тенге на

международных интернет-площадках. В 2019 году количество увеличилось на 39% - с 2,3 до 3,2 млн человек и составило 3,2 млн человек, а число интернет-магазинов стало более 2000 [182].

Как мы видим, рост электронной торговли связан с увеличением проникновения интернета на казахстанский рынок. Так, по официальным данным World Bank в Казахстане в 2017 году 76,4% населения являлись пользователями интернета. В этом рейтинге Казахстан оказался на втором месте после Великобритании (94,8% пользователей), обогнав США (76,2%), Польшу (76%) и Россию (76%). Также в качестве положительного момента проникновения интернета отмечается увеличение количества соединений посредством смартфонов: в 2018 году таких соединений было 18,2 млн., а к концу 2022 года планируется 25,6 млн. [183].

Развитие электронной торговли также способствовало увеличению объема безналичных платежей. За 2019 год он увеличился в 2,3 раза и составил около 14,4 трлн тенге (3,7% от общей доли розничной торговли) [184].

Необходимо отметить, что Пандемия Covid-19 положительно сказалась на развитии электронной торговли, не только в Казахстане, но и во всем мире. Введение карантина способствовало увеличению популярности онлайн-покупок и проведения тех или иных платежных операций посредством интернета. За январь–апрель 2020 года объем безналичных операций в стране увеличился более чем в 2,5 раза и составил 7,4 трлн тг (в 2019-м - 2,8 трлн тг). При этом пять лет назад объем безналичных платежей составлял всего 234,3 млрд. тг. [185].

Если говорить о результатах развития электронной торговли за 2020 год, то можно привести в качестве примера данные анализа, проведенного АО «Казпочта»: за I полугодие 2020 года объем рынка электронной торговли составил 435 млрд тенге. От общего объема розничной торговли это составляет 9,4%. Предполагается, что к 2022 года этот показатель достигнет 1,9 трлн тенге. В перспективе на будущее планируется к 2025 году довести долю электронной торговли в общей розничной торговле до 10% [186].

По оценкам экспертов Ассоциации «Цифровой Казахстан», рынок электронной торговли в Республике Казахстан в 2022 году может составить 928 млрд тенге, прирост составит 6%. По мнению Председателя Ассоциации «Цифровой Казахстан» Н. Бабешкина эти данные составляют более 1% от ВВП Казахстана. На сегодняшний день на долю членов этой Ассоциации приходится около 70% электронных платежей и порядка 60% рынка электронной коммерции [183].

Однако, в результате беспорядков, произошедших в стране в начале января 2022 года, по данным инициативной группы NetBlocks, связанность казахстанского сегмента интернета с остальной сетью упала до 2% от нормы, следствием чего было отключение страны от интернета. Сайты в доменной зоне .kz, в том числе СМИ и ресурсы некоторых органов власти были недоступны. В этот период Казахстан пережил самый продолжительный в своей истории интернет-блэкаут. Осуществление электронной торговли было невозможным [187].

Только за одну неделю января 2022 года в результате беспорядков и действий мородеров общая сумма ущерба по всем видам имущества составила более 212 млрд тенге (112,6 млрд), в том числе: по субъектам бизнеса 67 млрд (малый и средний бизнес - 42 млрд, крупный бизнес - 25 млрд). Среди субъектов малого и среднего бизнеса больше всего пострадали непродовольственные магазины - 20,9 млрд, продовольственные магазины - 5,7 млрд, оружейные магазины - 6,4 млрд, ломбарды - 2,9 млрд, объекты общепита - 1,8 млрд и другие [188].

Становление и развитие электронной торговли требует правового регулирования отношений, складывающихся в этой сфере. При рассмотрении основного вопроса данного подраздела считаем необходимым, в первую очередь, исследовать понятия «электронная сделка», «электронная торговля».

В свое время М.К. Сулейменов отметил, что в области гражданского права на ближайшую перспективу можно наметить несколько направлений научных исследований [5]. Одной из таких областей была необходимость «адаптировать теорию транзакций и совместной деятельности в контексте растущей роли онлайн-транзакций» [5].

Следует отметить, что в действующем гражданском законодательстве РК понятие «электронной сделки» не закреплено. Отношения, возникающие в результате совершения сделок в электронной форме, являются разновидностью договорных отношений, следовательно они могут быть урегулированы общими нормами гражданского законодательства, касающимися заключения сделок (договоров).

Отношения, возникающие в результате совершения сделок в электронной форме, являются разновидностью договорных отношений, поэтому они могут быть урегулированы общими нормами гражданского законодательства, касающимися заключения гражданско-правовых договоров. В действующем гражданском законодательстве Республики Казахстан нет запрета на совершение сделок в электронной форме. Действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей признаются сделками (ст. 152 ГК РК). Законодатель установил требования к форме сделки: сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной) [145].

В ноябре 2015 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информатизации», согласно которому статья 152 Гражданского кодекса Республики Казахстан дополняется пунктом 1-1 «Письменная форма сделки осуществляется на бумаге или в электронном виде форма» [189]. В нормах настоящей статьи законодатель определил, что обмен письмами, телеграммами, телефонными сообщениями, т, факсом, электронными документами, электронными письмами или другими документами, представляющими субъекты и их содержание воли, соответствует сделке в текстовой форме, если это не предусмотрено законом или соглашением сторон о совершении сделки.

В этом случае мы поддерживаем мнение Ф.С. Карагусова, который считает, что «в рамках широкого внедрения цифровых технологий существует возможность совершать транзакции путем обмена электронными сообщениями или другими документами (или другими сообщениями) с помощью электронной связи без участия третьих лиц в этих отношениях» [190].

Действующее гражданское законодательство Республики Казахстан устанавливает общее правило: письменная сделка должна быть подписана сторонами договора или представителями сторон Договора. Законодательный орган разрешает использование ЭЦП, факсимильных копий подписи, если это не нарушает закон или требование (п.2 ст.152 ГК РК) [145].

Наш анализ Гражданского кодекса Республики Казахстан показывает, что если стороны договорились использовать электронный документ при заключении сделки, он считается заключенным в письменной форме. Электронный документ - это документ, в котором информация представлена в электронном и цифровом виде и заверена электронной цифровой подписью. При этом эта подпись должна соответствовать требованиям Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [80].

Хотелось бы особо отметить, что преамбула вышеупомянутого закона предусматривает следующее: Закон направлен на установление отношений, связанных с созданием и использованием электронных документов, заверенных ЭЦП, в случае возникновения, изменения или прекращения юридических отношений, включая передачу электронных документов, включая осуществление гражданско-правовых транзакций регулировать [80]. Таким образом, отношения, связанные с совершением гражданско-правовых сделок в электронном виде, подпадают под действие. Таким образом, отношения, связанные с осуществлением гражданско-правовых сделок, также в соответствии с нормами вышеупомянутого закона.

Д.И. Мейер в свое время высказал точку зрения относительно разграничения сделок в форме: «юридические сделки существуют в известных формах и немислимы без них. Но эти формы не одинаковы, а различны в зависимости от того, как воля выражается по-разному» [191, с. 208].

Среди отечественных исследователей, занимающихся изучением проблем правового регулирования гражданско-правового договора, можно выделить Ф.С. Карагусова, А. Бондарева, Е. Пака, в соответствии с которыми в любой правовой системе установлены законодательные требования, которым обязательно должна соответствовать письменная форма договора. В современном социальном развитии становится возможным выйти за рамки традиционного понимания письма как текста на бумаге ... В настоящее время «электронные средства коммуникации также признаются средствами массовой информации, имеющими юридическое значение (включая признание договоров) для подтверждения воли и / или действий субъектов права» [192].

Как следует из примечаний Д. Стригунова, «принцип недискриминации электронной формы документа по отношению к традиционной бумажной форме» уже давно работает в зарубежной практике [193, с. 258]. При этом

заключение договора в электронной форме не может считаться основанием для лишения его юридической силы. Эти выводы были сделаны вышеуказанным автором на основании анализа ряда международных нормативных актов: Типового Закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г., Единообразного закона США «Об электронных сделках» 1999 г., Директивы ЕС №2000/31/ЕС «Об электронной коммерции»). Конвенции об использовании электронных сообщений в международных сделках 2005 г.,

Савельевым А.И. было отмечено, что если договора заключен в электронной среде, то к нему применяются те же нормы, что и к традиционным договорам на бумажном носителе, так как договор не перестает быть договором, если он заключен при помощи.

По словам В.Ю. Моченова, при заключении электронных транзакций «происходит переход традиционной торговли в нестандартную форму» [194, с. 17].

Интересна точка зрения С. В. Васильева, согласно которой отличительной особенностью электронной является особый способ передачи данных при сделках. Электронная транзакция отличается от традиционных бумажных сделок только формой заключения. [195, с. 307].

Вопросы, касающиеся возможности заключения договора в электронной форме, решаются в гражданском законодательстве большинства зарубежных государств. Примером тому могут служить нормы параграфа 126 ГГУ, в соответствии с которым письменная форма сделки может быть заменена на электронную, которая признается самостоятельной формой сделки, выступающей аналогом ее письменной формы (параграф 126а ГГУ). В соответствии с французским законодательством, если для действительности сделки требуется, чтобы она была письменной, то она может быть составлена и в электронной форме (ст.1108-1 ГК Франции)

Действующее гражданское законодательство Республики Казахстан не содержит термина «электронная сделка». Но законодатели закрепили концепцию «электронной коммерции», которая признается коммерческой деятельностью по продаже товаров с помощью информационных и коммуникационных технологий [151].

В ноябре 2008 года в странах СНГ был принят типовой закон «Об электронной торговле» [196], закрепленный в международных правовых актах (Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г., Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» 2001 года, Единообразный закон США «Об электронных сделках» 1999 г.), в котором был введен термин «электронная торговля» в странах СНГ. Важно отметить, что в нормах Модельного закона закреплено как понятие «электронной сделки», так и понятие «электронной торговли».

В соответствии с положениями настоящего закона любая транзакция, совершенная ее сторонами посредством электронных транзакций в рамках сделки, признается электронной сделкой. Последнее, что признает меры по

регистрации и совершению транзакций и их информационных систем в электронной коммерции [196].

Мы считаем, что неправильно определять «электронную сделку» как сделку. При определении «электронной сделки» необходимо использовать в качестве основы классическую концепцию транзакции и дополнить ее характеристиками в виде электронной транзакции. Термин «электронная сделка» в данном случае можно описать следующим образом: это действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей путем использования информационных и телекоммуникационных средств.

В соответствии с нормами Модельного закона СНГ электронной торговлей признается торговля, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети и электронных процедур [196].

21 мая 2010 года в г. Санкт-Петербурге было подписано «Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в создании, использовании и развитии межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки». 4 октября 2011 года Постановлением Правительства РК данное Соглашение было утверждено. Торговля, которая осуществляется с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети признается электронной торговлей.

В настоящее время правовое регулирование отношений в сфере электронной торговли осуществляется в соответствии с Приказом и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 марта 2015 года Об утверждении Правил внутренней торговли [198]. В данных Правилах электронная торговля определяется как предпринимательская деятельность по реализации товаров, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий (п.66 Правил внутренней торговли) [198].

Понятие «информационно-коммуникационные технологии» закреплено в п.28 ст.1 Закона РК от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации»: «совокупность методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций» [147].

В 2013 году была утверждена Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020» [199]. Среди основных Задач было закреплено обеспечение конкурентоспособности отечественного рынка электронной коммерции.

В качестве целевых индикаторов было закреплено следующее:

1) доля электронной коммерции в общем рынке товаров и услуг в 2017 году - 7 %, в 2020 году - 10 %;

2) доля оборота казахстанских интернет-магазинов в общем обороте товаров и услуг, оплачиваемых электронно, в 2017 году - 30 %, в 2020 году - 40 % [199].

Результатами выполнения вышеуказанных задач можно отметить динамичное развитие внутреннего рынка. Объем покупок в казахстанских

интернет-магазинах к 2020 году составил 422 млрд тенге, на международных интернет-площадках - 280 млрд тенге. Количество покупок возросло до 40,5 млн штук посылок. При этом, основной рост - более чем в 2,5 раза - произошел на внутреннем рынке, составив 22 млн штук посылок [182].

На сегодняшний день в Казахстане действуют более 2 тыс. интернет-магазинов. В целях получения налоговых льгот в виде освобождения от уплаты подоходного налога зарегистрировано всего 579 интернет-магазинов [182].

В декабре 2017 года была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан». Особое внимание было акцентировано на развитии электронной торговли и переходе к безналичной экономике. Для успешной реализации этой программы была разработана «Дорожная карта по развитию электронной торговли на 2018–2020 годы», которая включила в себя 28 мероприятий по пяти основным направлениям:

- 1) законодательное регулирование электронной торговли;
- 2) платежные системы в электронной торговле;
- 3) повышение цифровой и финансовой грамотности населения и предпринимателей;
- 4) продвижение электронной торговли;
- 5) развитие инфраструктуры логистики [180].

В апреле 2019 года вступил в силу Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» [126]. В рамках данного закона регламентирован вопрос дальнейшего развития электронной торговли путем:

- расширения аппарата инструментов электронной торговли с регламентацией их признаков (электронная коммерция, электронная торговля, электронная торговая площадка, информационная электронная площадка и т.д.);
- усиления института защиты прав потребителей в сфере электронной торговли;
- закрепления регламентации деятельности транспортно-логистических центров хранения - фулфилмент центров.

Как уже упоминалось выше, электронная торговля - это предпринимательская деятельность по продаже товаров, осуществляемая с помощью информационно-коммуникационных технологий. И основная цель предпринимательства - получить чистый доход за счет использования собственности, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг [149].

Особенности заключения сделок в электронной форме были рассмотрены нами в научной статье «Гражданско-правовое регулирование транзакций в электронной форме» [200, с. 147-152]. В результате исследования мы пришли к выводу, что, помимо термина «электронная торговля», законодательный орган также закрепил термин «электронная коммерция» - деятельность в электронной коммерции, а также продажу услуг, осуществляемых с помощью

информационных и коммуникационных технологий» (п.56 ст.1 Закона РК от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности») [151].

Мы считаем необходимым упомянуть о государственной программе «Информационный Казахстан 2020» [201]. Один из разделов этой программы был посвящен «Развитию электронной коммерции». В соответствии со стандартами этой программы «электронная коммерция - относительно новый сегмент экономики, но уже хорошо развитый в Западной и Юго-Восточной Азии, который охватывает все финансовые и торговые операции, осуществляемые с использованием компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с осуществлением таких транзакций» [201].

Интересным представляется решение вопроса о соотношении понятий «электронная торговля» и «электронная коммерция» в Российской Федерации. Как отмечает А.В. Красикова «Исследование международных нормативных актов и законодательства России в области электронной торговли позволяет утверждать, что в настоящее время отсутствует единый подход к понятию «электронная торговля». В результате научных исследований она пришла к выводу о том, что понятие «электронная торговля» употребляется в узком и широком смысле. «В узком смысле под электронной торговлей понимают куплю-продажу с использованием современных электронных средств связи, как вид электронных торговых сделок. Соответственно, в широком смысле «электронная торговля охватывает не только куплю-продажу, но и другие сделки коммерческого характера, и в этом смысле отождествляется с электронной коммерцией» [202, с. 12]. Этой точки зрения также придерживается и Н.В. Миненкова [203, с. 26-27].

Ю.Е. Булатецкий и В.Л. Язев пришли к выводу, что «электронная коммерция в узком смысле означает производство, рекламу, продажу и распространение товаров через телекоммуникационные сети» [204, С. 859]. В широком смысле электронная коммерция интерпретируется как «создание электронного бизнеса». По словам этих авторов, «в этом случае мы уже говорим об электронной коммерции, которая включает в себя электронные деловые операции, электронные сообщения, электронный обмен данными (EDI), электронную почту, обмен факсами, систему передачи данных с компьютера на факс, электронные каталоги, электронные доски объявлений (BBS), общие базы данных и т. д.» [204, 860].

Тогда как И.В. Костюк полагает, что посредством электронной торговли реализуется способ предпринимательской деятельности, представляющий собой продажу товаров, оформляемую посредством системы договоров. Эта система договор делится на два вида:

- 1) основные сделки - регулярно совершаемые сделки купли-продажи;
- 2) организационные сделки - сделки, направленные на организацию электронного бизнеса и обеспечение основных транзакций. К ним относятся «операции по оказанию услуг по доступу к информационно-коммуникационной сети; организация различных форм рынка электронной коммерции; предоставление услуг по формированию электронной коммерции (электронная

цифровая подпись, другие аналоги подписей от руки); осуществление электронных платежей; разработка и использование электронной коммерции- Программное обеспечение; использование различных видов связи в сделках» [205, с. 11].

С.В. Васильев, в свою очередь, заявляет, что «это не новый тип контракта, а улучшенный способ выполнения традиционных обязательств, таких как покупка и продажа, платные услуги, расчеты и т. д.». В то же время он считает, что основной особенностью электронной торговли является «особый способ передачи данных при транзакциях, т.е. способ передачи данных по сделкам». Отличие от традиционных сделок заключается в основном в форме заключения, при этом характер и содержание правовых отношений между сторонами не меняются» [195, с. 307].

Интересно мнение Косарева А. С.: термин «электронная коммерция» шире, чем термин «электронная торговля», поскольку он охватывает всю экономическую деятельность с помощью электронных информационных технологий, в то время как электронная коммерция сводится только к электронным транзакциям [206, с. 7].

В 2019 году Министерством торговли и интеграции РК была разработана и принята Дорожная карта по развитию электронной коммерции на 2019-2025 годы. Заложенные в ней меры структурированы по 3 направлениям:

- 1) наращивание экспорта в электронной торговле;
- 2) вовлечение отечественных предпринимателей в электронную торговлю и развитие инфраструктуры;
- 3) защита прав потребителей и продвижение электронной торговли [207].

На наш, взгляд электронная торговля представляет собой своеобразный способ заключения сделок путем использования информационных коммуникационных технологий.

На основании проведенного анализа действующего законодательства РК можно сделать вывод о том, что понятие «электронная коммерция» шире понятия «электронная торговля» и они соотносятся как род и вид. В рамках электронной торговли осуществляется только реализации товаров посредством информационно-коммуникационных технологий, а в рамках электронной коммерции помимо реализации товаров возможно и оказание услуг.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках данного исследования это вопрос о субъектом составе участников электронной торговли.

В соответствии с действующим законодательством РК участниками электронной торговли признаются физические и юридические лица, участвующие в качестве покупателя, продавца и (или) электронной торговой площадки (п.59 ст.1 Закона РК от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности») [151].

Аналогичное определение участников электронной торговли также закреплено и в п.68 Приказа и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 264 Об утверждении Правил внутренней торговли [198].

Следует отметить, что участники электронной сделки должны обладать гражданской правосубъектностью. Граждане, как субъекты права, наделяются способностью быть участниками гражданских правоотношений с момента рождения (п.2 ст.13 ГК РК) [145], которая ими реализуется с разной степенью самостоятельности до 14 лет (ст. 23 ГК РК), от 14 до 18 лет (ст.22 ГК РК). При достижении совершеннолетия реализация своих прав гражданами производится самостоятельно (ст.17 ГК РК) [145].

Возникает вопрос: с какого возраста несовершеннолетний может быть признан участником электронной торговли? Согласно статье 22-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть признан полностью работоспособным (эмансипированным), если он работает по трудовому договору или занимается бизнесом с согласия его законных представителей. Таким образом, эмансипированный несовершеннолетний может быть признан участником электронной коммерции и выступать в качестве покупателя или продавца.

Точка зрения Красиковой А.В., в которой говорится, что «при совершении электронных сделок возникли трудности с определением деловой способности Контрагента, поэтому предлагается обратиться к поставщикам услуг по использованию Интернета, чтобы проверить обязанность дееспособности пользователя сети» [202, с. 5]. Если сделка совершена, то в случае совершения сделки необходимо будет проверить работоспособность пользователя сети» [202, с. 5]. Завершая работу в автономном режиме, продавец может проверить деловые способности покупателя, проверив документ, удостоверяющий личность. Но даже в реальной жизни трудно проверить способность к действию, так как подросток может выглядеть намного старше своего реального возраста. При заключении электронной сделки субъект должен согласиться с условиями электронного предложения, подписав его с помощью ЭЦП. Но в современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий можно совершить электронную транзакцию без использования ЭЦП. Например, если компания заключает электронную транзакцию через интернет-магазин, в ЭЦП нет необходимости.

При выборе покупателем определенного товара, он должен произвести оплату. Одним из способов оплаты во всех интернет-магазинах предусмотрено возможность оплаты посредством платежной карточки. По общим правилам платежные карточки выдаются с момента достижения несовершеннолетним 16-тилетнего возраста. Но из этого правила есть исключение. В качестве примера можно привести услугу Каспи банка, который с недавнего времени предусмотрел возможность оформления платежной карточки на ребенка, достигшего 10 летнего возраста. Несомненно, карточка будет оформляться на законного представителя этого несовершеннолетнего ребенка. Но этот ребенок может произвести оплату по электронной сделке посредством этой карточки. И здесь провайдер не сможет проверить дееспособность лица, оплатившего покупку платежной карточкой. Сложность заключается в том, что при

заключении такого рода электронных сделок продавец или провайдер не может удостовериться в полной дееспособности покупателя.

На наш взгляд, в определении участников электронной торговли логика законодателя не последовательна. Помимо физических или юридических лиц, участвующих в качестве покупателя или продавца участником электронной торговли законодатель также признает «и (или) электронные торговые площадки». В соответствии с п. 58 ст. 1 Закона РК «О торговой деятельности» интернет-ресурс, который обеспечивает инфраструктуру участникам электронной торговли, в том числе заключение договоров между ними на оказание работ и услуг с использованием информационно-коммуникационных сетей признается электронной торговой площадкой

Исходя из этого определения электронная торговая площадка является не участником (субъектом) электронной торговли, а местом заключения электронной сделки.

Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что в Закон РК «О торговой деятельности» необходимо внести изменения и изложить п.58 ст.1 данного Закона в следующей редакции: участники электронной торговли – это физические или юридические лица, участвующие в качестве покупателя или продавца при осуществлении электронной торговли. Данное изменение касается и п.п.68 п.1 Приказа и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 264 Об утверждении Правил внутренней торговли.

В мировой практике отношения между субъектами электронной торговли делят по следующим типам:

B2B («business-to-business») - отношения, в которых участвуют индивидуальные предприниматели или коммерческие юридические лица, которые заключают и/или исполняют электронные сделки в рамках двусторонних классических взаимоотношений либо на основе специализированных электронных площадках;

B2C («business-to-consumer») - отношения, участниками которых являются предприниматели и потребители, приобретающие товары, работы и услуги путем заключения электронных сделок

B2G («business-to-government») - отношения, которым характерно обязательное участие с одной стороны государства в лице государственных органов, уполномоченных на заключение договоров для государственных нужд в электронной форме;

C2C (consumer-to-consumer) - отношения складываются между физическими лицами, как потребителями, заключающими в электронной форме договоры купли-продажи индивидуально-определенных вещей, объединяемых по родовому признаку [194, с. 117-118].

Выше отмечалось, что сделка в письменной форме совершается на бумажном носителе либо в электронной форме. В данном случае необходимо определить особенности порядка заключения и исполнения сделок в электронной форме.

Анализ гражданского законодательства в отношении применения его норм к электронным формам ведения сделок показывает, что в пункте 2 статьи 152 Гражданского кодекса Республики Казахстан установлено, что письменная сделка, как правило, должна быть подписана сторонами или их представителями. Но из обычаев делового оборота может возникнуть другое правило. В то же время закон разрешает сторонам отправлять по факсу подпись, электронную цифровую подпись, если это не противоречит законам или требованию участника.

Законом установлено, что случаи обмена письмами, телеграммами, телефонными сообщениями (телефонограммами), обменом сообщениями (телетайпограммами), факсом, электронными документами, электронной почтой или другими документами, определяющими темы и содержание завещания (подпункт 2 пункта 3 ст.152 ГК РК), рассматриваются в качестве сделки в письменной форме.

Если сторонами соглашение по существенным условиям было достигнуто в требуемой форме, то согласно пункту 1 статьи 393 ГК договор признается заключенным. Как мы знаем, процедура заключения договора предполагает направление одной стороной предложения заключить договор (оферты) и принятия предложения другой стороной (акцепт). Возникает вопрос: возможно ли применение этой схемы в отношении договора, заключенного в электронной форме? Если да, тогда для заключения электронного договора возникает необходимость в отправлении электронной оферты.

Законодатель в Гражданском кодексе лишь закрепляет возможность использования электронной оферты, но не раскрывает ее понятия. Так, законодателем в пункте 2 ст. 397 ГК РК установлено, что если на письменную или электронную оферту, не содержащую срок для акцепта, акцепт получен оферентом до окончания законодательно установленного срока, а в случае отсутствия такого срока - в течение необходимого для этого времени, то договор считается заключенным.

Закрепленное в Гражданском кодексе формулировка общего понятия оферты позволяет предположить, что электронная оферта это та же самая оферта в классическом варианте, но она должна быть размещена с использованием информационных систем.

Наше исследование показало, что в мировой практике законодательного регулирования электронных сделок также специальное определение понятия «электронной оферты» отсутствует.

Что касается международных документов, то в статье 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководству по принятию от 16 декабря 1996 года включено определение понятия «сообщение данных», которое понимается в качестве информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, оптических или аналогичных средств. К числу таких средств отнесены, в том числе электронный обмен данными (ЭДИ), электронная почта, телеграмма, телекс либо телефакс. Данными средствами

перечень средств подготовки, отправления, получения, хранения информации не ограничивается.

В 2005 году в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений появилось определение «электронного сообщения», которое в пункте b статьи 4 Конвенции понимается как сообщение, передаваемое сторонами с помощью сообщений данных [208].

Кроме того, нормы настоящей Конвенции закрепляют концепцию «сообщение данных», аналогичную концепции передачи данных, закрепленной в упомянутом типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и руководствах по принятию от 16 декабря 1996 года.

Согласно вышеупомянутой Конвенции, уведомление или договор не могут считаться недействительными или имеющими силу, поскольку они были составлены в форме электронного уведомления, то есть существует безусловное признание действительности электронного уведомления.

Таким образом, из положений настоящих международных документов следует, что предложение и принятие могут быть сделаны в форме электронных сообщений при заключении контракта.

В действующем законодательстве РК понятие «электронное сообщение» впервые было закреплено в Приказе и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 104 «Об утверждении Правил интеграции шлюза «электронного правительства» (Далее – Приказ № 104), платежного шлюза «электронного правительства» с информационными системами» [209].

В соответствии с п.20 данного Приказа «электронное сообщение – это электронный документ в формате XML, предназначенный для обмена информацией между объектами информатизации» [209].

Далее, в марте 2018 года приказом и.о. министра информации и коммуникаций РК были утверждены Правила интеграции объектов информатизации «электронного правительства» [210]. В п.26 данного Приказа закреплено понятие «электронного сообщения», аналогичное понятию, закрепленному в Приказе № 104.

В этом случае логика законодателя, определяющего «электронное сообщение» как «электронный документ» неясна. Действующее законодательство Республики Казахстан устанавливает юридическое определение электронного документа как документа, в котором информация представлена в электронном и цифровом виде и заверена электронной цифровой подписью. Из анализа норм вышеуказанных приказов можно сделать вывод, что казахстанский законодательный орган установил знак равенства между терминами «электронное сообщение» и «электронный договор».

Исходя из анализа действующего международного права, мы считаем необходимым дополнить пункт 3 статьи 152 Гражданского кодекса Республики Казахстан определением электронного сообщения как информации, передаваемой или получаемой пользователем информационно-телекоммуникационной сети и предназначенной для передачи информации по

линиям связи, используемым с помощью доступ к компьютерным технологиям может быть получен.

Полагаем, что понятие «электронное сообщение» значительно шире понятия «электронной оферты», так как посредством электронного сообщения можно передать любую информацию. А для электронной оферты обязательно наличие конкретного предложения о заключении договора, включающего требуемые существенные условия, сделанное одному или неопределенному кругу лиц.

Электронная торговля осуществляется путем отправления оферты в электронной форме.

Действующее в предпринимательской сфере законодательство на участников электронной торговли возлагает определенные права и обязанности, в соответствии с которыми продавец, осуществляющий электронную торговлю, адресуя оферту в электронной форме обязан:

1) включать в оферту существенные условия договора или указать порядок их определения, а также включать иные условия, установленные законодательными актами Республики Казахстан;

2) предоставить информацию о порядке заключения договора;

3) выписать счет-фактуру в порядке, определяемом Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (ст.29-1 Закона РК О регулировании торговой деятельности).

Так, размещение на сервере Интернета предложения со всеми существенными условиями и воли оферента заключить договор на предлагаемых условиях с любым отозвавшимся лицом считается заключением договора посредством электронной оферты. Оферта в таком случае является публичной (пункт 5 статьи 395 ГК РК). Акцепт в этом случае производится посредством заполнения на сайте продавца электронной формы договора и ее подписания лицом, желающим заключить такой договор на предложенных условиях. Все эти действия должны быть произведены. Аналогом собственноручной подписи лица в электронном документе, следовательно, и в электронной оферте, будет электронная цифровая подпись.

Оферент направляет подписанную оферту предполагаемому контрагенту. Акцептант, получив оферту, подписывает её и направляет оференту. После переговоров стороны подписывают окончательный вариант договора своими ЭЦП.

В качестве примера можно привести договор о государственных закупках, заключенный посредством веб-портала государственных закупок между заказчиком и поставщиком, удостоверенный электронными цифровыми подписями [153].

Существуют различные сервисы по подписанию документов в электронной форме (онлайн), к примеру, сервис datcom.kz. В первую очередь необходимо пройти регистрацию на этом сайте. Войдя в «Личный кабинет», нужно выбрать необходимый вид документа, например, «Договоры гражданско-правового характера». Далее, выбираем необходимый файл с компьютера, например,

договор купли-продажи. Затем, вводим БИН или ИИН контрагента. Нажимаем на «Подписать и отправить». Выбираем ЭЦП 2-ой ключ. Вводим пароль, нажимаем «Подписать». Документ отправляется на подписание.

Подписанный вами документ появится в папке «На подписи». При нажатии на него можно увидеть, что договор с вашей стороны подписан, а со стороны контрагента документ находится в статусе «Ожидает». Отправленный вами документ отобразится в личном кабинете контрагента в папке «Входящие». Ваш контрагент должен поставить отметку, что он ознакомился с документом, затем подписать. Он выбирает ЭЦП 2-ой ключ, вводит пароль и нажимает «Подписать». Подписанный им документ появится в папке «Подписанные». При нажатии на него появятся 2 файла: исходный документ, который отправлен на подписание и уже подписанный документ с ЭЦП [211]. Также можно отметить и онлайн сервис «Договор24» [212].

Но на практике, в большинстве случаев, при заключении электронных сделок вместо ЭЦП используются другие средства. Например, при заключении электронной сделки на сайте Kaspi.kz при выборе определенного товара мы, в первую очередь, знакомимся со всеми характеристиками выбранного товара: наименование товара; страна производитель; размерный ряд; цветовая гамма; материалы, из которых изготовлен товар; технические характеристики, цена и т.д. Это и есть электронная оферта. Если мы хотим заключить договор купли-продажи, мы не проставляем ЭЦП в этой оферте, а выражаем свое согласие на заключение договора путем оплаты товара платежной карточкой.

В соответствии с п.3 ст.396 ГК РК совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.д.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законодательством или не указано в оферте. По нашему мнению, момент перевода денег с платежной карточки покупателя на счет продавца можно считать акцептом в форме совершения конклюдентных действий.

При осуществлении электронной торговли продавец и покупатель имеют право требовать от контрагента по договору исполнения обязательств, принятых им по заключенной электронной сделке.

В процессе осуществления электронной торговли на продавце и владельце электронной площадки, предоставленной для торговли, лежит обязанность по обеспечению сохранности сведений согласно условиям заключенного соглашения.

В соответствии с п.105-1 Приказа и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 264 Об утверждении Правил внутренней торговли при реализации товаров (работ, услуг) посредством социальных сетей продавец (в том числе интернет-магазин) обеспечивает соблюдение требований законодательства о защите прав потребителей и регулировании торговой деятельности [198].

Если электронная торговля осуществляется посредством использования социальных сетей, то реализация товаров (работ, услуг) допускается только при

размещении ссылки на интернет-ресурсы (электронная торговая площадка, интернет-магазин, информационно-рекламная торговая площадка). На этих интернет-ресурсах должна быть информация касательно потребительских свойств товара (работы, услуги), наименовании продавца, его юридического адреса и абонентского номера, зарегистрированного у оператора сотовой связи Республики Казахстан.

Следующим вопросом в правовом регулировании сделок, заключенных в электронной форме, является вопрос о месте заключения договора. В теории гражданского права часто при определении места заключения электронных сделок высказывается мнение, что главной трудностью для правоведов, анализирующих сделки, совершаемые в сети Интернет, является факт их совершения в так называемом «виртуальном» (от лат. «*virtualis*» – условный, кажущийся) пространстве, которое по своей сути является нематериальным пространством [170, с. 72].

Если речь идет о заключении договора в классическом варианте (простая письменная форма), то в соответствии со ст.398 ГК РК местом заключения договора, в случае отсутствия упоминания о нем в договоре, считается место жительства гражданина или место нахождения юридического лица. Такое общее правило действует в отношении договоров, которые были заключаются в простой письменной форме.

Интересным представляется, что этот вопрос в соответствии с п.3 ст. 10 Конвенции ООН Об использовании электронных сообщений в международных договорах решен таким образом, что электронное сообщение признается отправленным в месте нахождения коммерческого юридического лица-составителя, а полученным электронное сообщение признается в месте нахождения коммерческого юридического лица-адресата [208].

Касательно электронного договора, заключенного в предпринимательской сфере, действуют иные требования. Законодатель установил общее требование, что участники электронной торговли должны заключать договора на электронной торговой площадке. При этом электронная торговая площадка определена в качестве интернет-ресурса, который обеспечивает инфраструктуру всем кто заключает сделки на этой электронной площадке, в том числе заключают договоры между собой на оказание работ и услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий. В данном случае мы согласны с мнением А.В. Красиковой: «электронная сделка имеет свою специфическую «среду обитания» [202, с. 11]. И этой средой обитания является интернет-ресурс.

В Википедии инфраструктура (лат. *infra* - «ниже», «под» и лат. *structura* - «строение», «расположение») определяется в качестве комплекса взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы [213].

В словаре русского языка С.И. Ожегова инфраструктурой называются отрасли экономики, отрасли научно-технических знаний, отрасли обслуживания, непосредственно обеспечивающие производственные процессы, а также

совокупность предприятий, учреждений, систем управления, связи и т. п., которые обеспечивают деятельность общества или какой-либо её сферы [214].

В соответствии с пунктом 2-1 статьи 29-1 Закона Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» инфраструктура электронной торговли, осуществляемая на электронной торговой платформе, состоит из:

1) внутренние требования электронной торговой платформы к участникам торгов через Интернет;

2) возможность безналичной оплаты товаров, работ и услуг через банковские платежные системы;

3) организация или координация доставки товаров или услуг;

4) предоставление счетов между покупателем и продавцом, включая возврат товара;

5) возможность заключения договоров купли-продажи для оказания услуг путем использования информационно-коммуникационных технологий путем обмена электронными документами или электронными сообщениями.

«Интернет-ресурс» законодательно определен в качестве информации (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), которая размещена на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете (п.46 ст.1 Закона РК от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации»)

Как видим, имеется законодательное требование о том, что интернет-ресурс должен иметь уникальный сетевой адрес. В данном случае имеется в виду, так называемый, IP-адрес.

Чаще всего можно встретить определение понятия IP-адреса (сокращенное от англ. Internet Protocol Address) как сетевого адреса узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP [215].

В действующем законодательстве Казахстана понятие IP-адреса определено в Правилах интеграции объектов информатизации «электронного правительства» 2018 года в качестве сетевой модели передачи данных, представленных в цифровом виде [216].

Различают два вида IP-адреса:

1) частный IP-адрес - внутренний уникальный сетевой адрес узла в локальной компьютерной сети;

2) публичный IP-адрес- уникальный сетевой адрес, маршрутизируемый в сети Интернет [216].

Определить IP-адрес можно по доменному имени. Для этого на специальных узлах Сети имеются Таблицы соответствия. Такие узлы называются серверами DNS (Domain Name Service, «служба доменных имен»). DNS-сервер – специализированное ПО для обслуживания DNS, а также компьютер, на котором это ПО выполняется. DNS-сервер может быть ответственным за некоторые зоны и/или может перенаправлять запросы вышестоящим серверам. Компьютеру должен быть известен адрес хотя бы одного такого DNS-сервера, а по действующим правилам, для поддержки доменных имен их должно быть минимум два.

Соответственно изложенному теперь необходимо понять, что представляет из себя доменное имя.

В соответствии с легальным понятием доменное имя определено в качестве символического (буквенно-цифрового) обозначения, сформированного в соответствии с правилами адресации Интернета, соответствующего определенному сетевому адресу и предназначенного для поименованного обращения к объекту Интернета (п.40 ст.1 Закона РК «Об информатизации»). При этом Интернетом обозначают всемирную систему объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов, предназначенных для передачи электронных информационных ресурсов (п.44 ст.1 Закона РК «Об информатизации»).

Обратите внимание, что в теории гражданского права нет единого мнения относительно определения термина доменного имени. По мнению некоторых авторов, доменное имя является нематериальным объектом гражданских правоотношений, который можно идентифицировать с помощью групп серверов доменных имен и является обозначением для индивидуализации ресурса в сети, предоставив ему уникальный IP-адрес» [217, с. 122].

Существует также точка зрения, что доменное имя следует понимать как уникальное символическое имя (имя), предназначенное для навигации в киберпространстве и идентификации источника информации в Интернете [218, с. 5].

Есть авторы, которые считают, что доменное имя является средством индивидуализации, представленным как уникальное символическое обозначение, предназначенное для адресации и индивидуализации источника информации в Интернете, имеющего коммерческую ценность и прибыльную способность [219, с. 36].

Хотя нет юридического признания доменного имени объектом гражданских прав, в некоторых определениях доменное имя называется фактическим объектом гражданских прав, незащищенным уникальным результатом интеллектуальной деятельности, который технически выполняет функцию адресации в Интернете, а также в бизнес-сфере - функцию индивидуализации сетевых ресурсов, товаров, работ, услуг и предметов, если у вас есть организованное подключение доменного имени к собственной веб-странице в Интернете [220, с. 38].

Специалисты отмечают, что в общем предоставлении доменных имен занимается Internet Assigned Numbers Authority (IANA), являющаяся подразделением международной некоммерческой организации Интернет-Корпорации Присвоения Имен и Номеров - Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (далее - ICANN). Отметим, что ICANN является организацией, контролируемой правительством США.

Организацией IANA аккредитовала в качестве регистратора в Казахстане учреждение «Казахский центр сетевой информации» (далее - KazNIC), находящееся в г. Семей. KazNIC выполняет функции менеджера, который поддерживает доменное имя верхнего уровня KZ, а также разрабатывает правила

и определяет порядок регистрации доменных имен последующих уровней, выполняет обязанности по обеспечению соответствия разработанных правил с существующими стандартами и правилами делегирования доменных имен Интернет (<http://www.iana.org/>, <http://www.icann.org/> и др.). В базе данных KazNIC содержатся полные сведения о зарегистрированных доменных именах в Казахстане. Такую информацию можно найти в свободном доступе в сети Интернет по адресу: <http://www.nic.kz/cgi-bin/whois.>» [221].

В декабре 1999 года Учреждением KazNIC были утверждены Правила регистрации доменных имен KZ [222]. В системе адресации DNS сети Интернет доменное имя KZ является официально зарегистрированным доменным именем верхнего уровня. В соответствии с международным стандартом ISO-3166, KZ это двухбуквенный код Республики Казахстан.

Хотелось бы отметить, что с 1999 года утверждались различные Правила, регулирующие отношения по порядку регистрации, пользования и распределения доменного пространства. К ним можно отнести. В настоящее время действуют Приказ и.о. Председателя Агентства Республики Казахстан по информатизации и связи от 5 апреля 2005 года № 88-б Об утверждении Правил распределения доменного пространства казахстанского сегмента сети Интернет [223], Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 118 Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента Интернета [224].

Порядок использования доменных имен установлен Правилами регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента Интернета, утвержденными Приказом Министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 13 марта 2018 года № 38/НК (Далее – Правила №38/НК) [225].

В п.п.2 п.2 данных Правил доменное имя определяется в качестве символического (буквенно-цифрового) обозначения, сформированного в соответствии с правилами адресации Интернета международной организацией ICANN, соответствующее определенному сетевому адресу и предназначенное для поименованного обращения к объекту Интернета.

Проведенный нами в научной статье «Правовое регулирование заключения электронных сделок посредством сети Интернет» анализ вопросов создания и использования доменных имен» [226, С.98-105] показал, что в пространстве казахстанского сегмента Интернета выделяется несколько уровней доменного имени:

- корневое доменное имя, которое стоит во главе этого списка, обозначается точкой «.» и функционирует в Интернете на основе RFC-882;

- доменное имя первого уровня «KZ» и «ҚАЗ», которое выделено международной организацией ICANN для использования в интересах Республики Казахстан. В иерархии доменного пространства казахстанского сегмента в сети Интернет доменное имя первого уровня располагается на

ступень ниже корневого доменного имени и считается прямым поддоменом корневого доменного имени (RFC-882).

Далее уже расположились доменные имена второго и третьего уровня. Соответственно, они находятся на ступень ниже соответствующего доменного уровня и считаются непосредственным поддоменом доменного имени соответствующего уровня.

Перечень зарезервированных доменных имен, имеющих определенное предназначение, зарегистрированных в соответствии с Правилами регистрации доменных имен KZ, включает в себя:

ORG.KZ – используется, чтобы регистрировать доменные имена третьего уровня для некоммерческих организаций, являющихся резидентами Республики Казахстан;

EDU.KZ - третьего уровня для организаций, являющихся резидентами Республики Казахстан, имеющих лицензии на образовательную деятельность;

NET.KZ - используется, чтобы регистрировать доменные имена третьего уровня для организаций, осуществляющих деятельность в сфере сетей передачи данных на основе соответствующих лицензий Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан;

GOV.KZ - используется, чтобы регистрировать доменные имена третьего уровня для организаций государственного сектора/государственных органов Республики Казахстан;

MIL.KZ - предназначен для регистрации доменных имен третьего уровня для организаций Министерства обороны Республики Казахстан;

COM.KZ - предназначен для регистрации доменных имен третьего уровня для коммерческих организаций и защиты зарегистрированных товарных знаков.

В действующих Правилах №38/НҚ число зарезервированных доменных имен второго уровня и последующих уровней сокращено. В частности, теперь к ним отнесены только: EDU.KZ; GOV.KZ; MIL.KZ [225].

Итак, наше исследование показало, что доменное имя позволяет идентифицировать субъекта отношений в информационно-коммуникационных сетях, следовательно и участников, использующих систему электронного документооборота. Если, например, обратиться к доменному имени «www.chokofood.kz» то можно определить, что владелец данного доменного имени находится в казахстанском сегменте Интернета.

На сегодняшний день на казахстанском рынке действует около 30 торговых площадок. Среди них можно выделить такие, как Kaspi.kz, Airastana.com, Chocofamily (Chocolife.me, Chocofood.kz), Aviata.kz, Wildberries.kz, Tickets.kz, Lamoda.kz, Sulpak.kz, Technodom.kz, Epay.railways.kz, билет.railways.kz, Santufei.com, Kolesa.kz, mechta.kz, flip.kz и другие. В настоящее время в разработке находятся электронные платформы «Onay Bazar» и «HappyFood.kz», которые будут способствовать развитию торговли продовольственными товарами и электронная платформа «Agro Labs», для реализации отечественной сельскохозяйственной продукции.

Существуют законодательные требования, предъявляемые к заключению договора о государственных закупках. Одним из таких требований является обязательное заключение гражданско-правового договора о государственных закупках между заказчиком и поставщиком посредством веб-портала государственных закупок с удостоверением электронными цифровыми подписями, за исключением случаев, предусмотренных Законом РК «О государственных закупках» [153]. Здесь, веб-портал государственных закупок (www.goszakup.gov.kz) понимается в качестве информационной системы государственного органа, предоставляющей единую точку доступа к электронным услугам государственных закупок (п.15 ст.2 Закона РК «О государственных закупках»).

Единый оператор в сфере государственных закупок обеспечивает проведение государственных закупок путем аукциона в режиме реального времени на веб-портале государственных закупок. Аукцион на веб-портале государственных закупок должен проводиться в день и время, которые указываются в протоколе о допуске к участию в аукционе.

Некоторые ученые указанную деятельность называют частью электронной коммерции между бизнесом и государством. Особенность, которая позволяет особо выделять сферу государственных закупок, заключается в осуществлении торговли путем электронного аукциона, когда присутствует третье лицо, которое, не являясь посредником, предоставляет площадку для проведения торгов с гарантией соблюдения заключенных соглашений по оплате и по поставке товаров [227, с. 72].

По итогам государственных закупок способом аукциона формируется автоматически протокол, который веб-порталом размещается в день окончания аукциона. Одновременно все члены аукционной комиссии и потенциальные поставщики, которые подали заявки на участие, уведомляются по электронной почте (п.1 ст. 35 Закона РК О государственных закупках).

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Закона «О государственных закупках» конкурсная документация разрабатывается Организатором государственных закупок на казахском и русском языках на основе электронной формы конкурсной документации, определенной Правилами публичных закупок, с учетом требований законодательства, предусмотренных Законом о государственной тайне Республики Казахстан.

Заявка на участие в тендере подается потенциальным поставщиком через веб-портал государственных заказов в виде электронного документа организатору государственных закупок до истечения срока, указанного в тендерной документации (п.2 ст. 24 Закона РК О государственных закупках).

Особое правовое регулирование имеют и биржевые торги, так как в соответствии с п.3 ст.1 Закона РК от 4 мая 2009 года № 155-IV «О товарных биржах» биржевая торговля это предпринимательская деятельность по реализации биржевых товаров, нестандартизированных товаров, осуществляемая на товарной бирже путем проведения биржевых торгов в электронной форме, регистрации и оформления сделок [228].

Как мы видим, законодатель устанавливает обязательное требование – биржевые торги могут проводиться только в электронной форме. Биржевые торги - процесс, проводимый в рамках правил биржевой торговли, направленный на совершение сделок по биржевым товарам, нестандартизированным товарам на основе электронных заявок, поданных в электронную торговую систему товарной биржи, обеспечивающую автоматизацию процесса заключения биржевых сделок.

В соответствии с п.19 ст.1 Закона РК О товарных биржах электронная торговая система товарной биржи - комплекс вычислительных средств, программного обеспечения, баз данных, телекоммуникационных средств и другого оборудования товарной биржи, необходимый для проведения биржевых торгов и обеспечивающий автоматизацию процесса заключения биржевых сделок, а также сбора, хранения, обработки и раскрытия информации.

При заключении сделки в электронной форме возникает вопрос: как быть в отношении сделок, которые требуют обязательного нотариального удостоверения (п.1 ст.154 ГК РК). На наш взгляд, эта проблема уже решена казахстанским законодателем путем принятия Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата» [128].

Закон РК «О нотариате» дополнен статьей 44-1, которая была введена в действие с 1 июля 2021 года «Совершение нотариальных действий в электронной форме» следующего содержания:

«По просьбе лица, обратившегося за нотариальным действием, нотариус может совершить нотариальное действие, представив нотариальный документ в электронном виде.

Если нотариальный документ в электронной форме должен быть подписан лицом, которое запросило нотариальное действие, лицо должно заверить документ электронной цифровой подписью в присутствии нотариуса или подписать его с помощью графического планшета с цифровой подписью.

Удостоверительная подпись, сделанная в электронном виде на нотариальном документе, должна быть заверена ЭЦП нотариуса» [128].

Таким образом, на основе проведенного анализа действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего отношения в сфере электронной торговли, можно сделать вывод о том, что оно не удовлетворяет потребностям рынка и требует дальнейшего совершенствования, путем внесения изменения и дополнений в действующие нормативные правовые акты.

Подводя итог данному подразделу исследования, можно сделать следующие выводы. Во-первых, на основании проведенного анализа действующего законодательства РК в сфере электронной торговли, понятие «электронная коммерция» шире понятия «электронная торговля». Эти понятия соотносятся как род и вид. В рамках электронной торговли осуществляется только реализации товаров посредством информационно-коммуникационных технологий, а в рамках электронной коммерции помимо реализации товаров возможно и оказание услуг.

Во-вторых, при определении участников электронной торговли п.58 ст.1 Закона РК «О торговой деятельности» необходимо внести изменения и изложить в следующей редакции: участники электронной торговли – это физические или юридические лица, участвующие в качестве покупателя или продавца при осуществлении электронной торговли. Данное изменение касается и п.п.68 п.1 Приказа и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 264 Об утверждении Правил внутренней торговли.

2.3 Применение электронных подписей и других способов удостоверения электронных документов

Современный этап развития информационного общества характеризуется бурным ростом системы электронного документооборота: государственные органы исполнительной власти реализуют свои функции и оказывают услуги посредством портала Электронного правительства (Egov.kz), большинство бизнес-процесов между участниками гражданского и предпринимательского оборота происходит в электронной форме, следовательно, ежедневно увеличивается объем документов, обрабатываемых в электронном виде. Внедрение информационных технологий в повседневную жизнь стало возможным благодаря применению электронной документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи.

Следует отметить, что с начиная 2018года в Алматы проводится ежегодный Международный форум «Digital Almaty». Так, 31 января 2020 года в Алматы прошла работа III Международного форума «Digital Almaty: цифровое будущее глобальной экономики», в которой приняли участие главы правительств стран-участниц ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия) и ведущие мировые эксперты в сфере IT.

На пленарном заседании этого форума глава Правительства Российской Федерации М. Мишустин выступил с докладом на тему «Построение устойчивого региона на основе данных и искусственного интеллекта». Цифровизация стала ключом к глобальной конкуренции, и достижение руководящих должностей требует от наших стран более амбициозных целей по созданию лучших условий для жизни и ведения бизнеса людей». [229] Среди этих задач, по его мнению, является формирование единой системы цифровой идентификации в ЕАЭС первостепенное значение. В то же время подчеркивается необходимость признания электронной цифровой подписи на всей территории ЕАЭС.

Как известно, основным нормативным актом, регулирующим отношения в области создания и использования электронных цифровых подписей в качестве основных данных электронных документов, является Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Настоящее Постановление предусматривает установление, изменение или прекращение правовых отношений, прав и обязанностей юридических сторон в области обращения с электронными документами, включая совершение гражданско-правовых сделок в этой области.

Электронной цифровой подписью признается набор электронных цифровых символов, созданный средствами ЭЦП и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания (п.16 ст.1 вышеуказанного Закона).

По данным статистики Национального удостоверяющего центра РК (далее по тексту - НУЦ РК) можно отметить, что начиная с 2008 года количество оформляемых ЭЦП ежегодно увеличивается. Так, если в 2008 году было оформлено 2340 ЭЦП, то в 2012 году – 455720 ЭЦП [230]. Далее, в 2016 г. было оформлено 3764543 ЭЦП; в 2017 г.- 4932007; в 2018 г.- 6451005 ЭЦП; в 2019 г. – 8339720 ЭЦП. В сравнении с 2019 годом в 2020 году было оформлено на 294405 ЭЦП больше и составило 8834119 ЭЦП [230].

Только за январь 2021 года было оформлено 1286166 ЭЦП; февраль 2021 г. – 1116298 ЭЦП [230].

Рост количества оформляемых ЭЦП за 2020 год вызван введением чрезвычайного положения на всей территории РК с 16 марта 2020 до 1 мая 2020 года в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией [3]. В этот период работа большинства субъектов была переведена в онлайн режим; на портале egov.kz была введена новая услуга - назначение социальной выплаты участникам системы обязательного социального страхования на период чрезвычайного положения, а также регистрация безработного гражданина [231]. В связи с этим возникла необходимость в оформлении ЭЦП. Следует отметить, что за период действия карантина и закрытия ЦОН гражданами было получено более 750 000 онлайн-услуг посредством ЭЦП [232].

В 2021 году было оформлено 14514470 ЭЦП, а с января по март 2022 года – 3715475 ЭЦП [230].

5 февраля 2021 года состоялось IV. Состоялся международный форум «Цифровая Алматы 2021: цифровая перезагрузка: переход в новую реальность». Премьер-министр Республики Казахстан А. Мамин заявил на пленарном заседании, что "В свете новых проблем и рисков в Казахстане были приняты решительные меры по улучшению цифровизации в государственном секторе, реализована возможность для граждан получать электронную цифровую подпись (ЭЦП) удаленно с помощью биометрии. Активно реализуются такие проекты, как облачные рабочие процессы, мобильное рабочее место и онлайн-подходы к управлению персоналом, что повышает эффективность и стабильность государственных услуг для населения и снижает потребность граждан в физическом присутствии». [233]

На основе проведенного в предыдущем подразделе диссертационного исследования анализа действующего законодательства в сфере электронного документооборота мы обратили внимание на то, что понятие «электронная цифровая подпись» закреплено во многих международных и национальных нормативных правовых актах. В мировой практике отсутствует понятие электронная цифровая подпись. Чаще всего используются такие синонимы, как «электронная подпись», «цифровая подпись», «электронная цифровая подпись».

Дефиниция всех вышеперечисленных терминов различна. Так, по мнению Stephen Masona понятие «электронная подпись» включает в себя различные виды средств, способствующих идентификации партнера по сделке и удостоверению целостности и неизменности электронного сообщения. К таким средствам относят PIN-код, факсимильное воспроизведение подписи [234]. «Цифровая подпись» определяется как совокупность средств, которые основаны на использовании технологий асимметричного шифрования.

Мы можем заметить, что в определенных странах законодатели используют термин «цифровая подпись». В соответствии со статьей 2 Закона Эстонии от 8 марта 2000 года «О цифровой подписи» цифровая подпись представляет собой набор данных, используемых техническими и организационными средствами, генерируемыми системой, подписанных для установления связи с документом [33].

В 2016 году Эстония приняла новый закон об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций. В соответствии со статьей 24 настоящего закона «цифровая подпись считается электронной подписью, которая соответствует требованиям к квалифицированной электронной подписи, указанным в статье 3 (12) Регламента (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета» [40].

Регламент об электронной идентификации и трастовых услугах для электронных транзакций был принят Советом Европейского Союза и Европейским Парламентом 23 июля 2014 года - IDAS (electronic IDentification, Authentication and trust Services) [38].

Согласно нормам данного Регламента электронной подписью признаются «данные в электронной форме, которые прикреплены к другим данным в электронной форме или логически связаны с ними и которые используются подписавшимся для подписи» [39].

Учитывая, что в разных странах будут использованы различные законодательные подходы в отношении электронных подписей, требовалась подготовка унифицированных законодательных положений, которые создали основу базовых норм регулирования данных правоотношений.

В связи с этим 9 декабря 2000 года на XVI пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ был принят Модельный Закон «Об электронной цифровой подписи» [235]. В данном Законе было закреплено следующее определение ЭЦП - электронные данные, полученные в результате преобразования исходных электронных данных с использованием закрытого ключа подписи, которые с помощью соответствующей процедуры при использовании открытого ключа подписи позволяют:

- подтвердить неизменность исходных данных после подписания их электронной цифровой подписью;
- установить, что электронная цифровая подпись создана с использованием закрытого ключа, соответствующего открытому;

– установить владельца регистрационного свидетельства на открытый ключ электронной цифровой подписи, при наличии такого свидетельства [235].

Далее, в 2001 году был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» [236].

Согласно пункта а) ст.2 Типового закона электронная подпись определяется как «данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении». [236].

Отличительной особенностью данного Типового закона является то, что он применяется в тех случаях, когда электронные подписи используются в контексте торговой деятельности [108].

Ранее это понятие также упоминалось и в Директиве Европейского парламента и Совета 1999.93.ЕС от 13 декабря 1999 года «О правовых основах Сообщества для электронных подписей» (далее - Директива Европарламента «Об электронных подписях»), согласно которой электронная подпись - это данные в электронной форме (data in electronic), которые присоединены или логически ассоциируются с другими электронными данными и которые служат в качестве метода аутентификации [237, с. 22].

Аналогичная дефиниция «электронной подписи» закреплена в законодательстве Турции: это электронные данные, добавленные к другим электронным данным или имеющие логическую связь с электронными данными и используемые для целей аутентификации [238]. В соответствии с пунктом b) ст.3 Закона Турецкой Республики от 15.01.2004 года «Об электронной подписи» электронными данными признаются записи, произведенные, транспортированные или хранящиеся с помощью электронных, оптических или аналогичных средств [238].

28 августа 2004 г. в Китае на 11-й конференции Постоянного комитета 10-го Государственного совета Китайской Народной Республики был принят Закон «Об электронной подписи». Этот Закон КНР вступил в силу с 1 апреля 2005 года [239, р. 9]. По китайскому законодательству данные, содержащиеся в сообщениях данных и прикрепленные к ним в электронной форме, с целью установления личности подписывающего лица и указания на то, что подписывающее лицо соглашается с включенным содержимым признаются в качестве «электронной подписи» При этом под «сообщением данных» понимается информация, отправляемая, получаемая или хранимая с помощью электронных, оптических, магнитных или аналогичных средств (ст.2 Закона КНР «Об электронной подписи») [240].

Если электронная подпись требует сертификации третьей стороной, сертификационные услуги предоставляются юридически установленным поставщиком электронных сертификационных услуг (ст. 17) [241, с. 46].

В соответствии с Модельными правилами европейского частного права («Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common

Frame of reference (DCFR)) понятие электронной подписи закреплено в ст. I-1:107 «Подпись» и аналогичные термины: «сведения, закрепленные в электронной форме, которые присоединены к другим сведениям или логически объединены с другими сведениями в электронной форме и которые используются как способ идентификации» [242, с. 30]. В этой же статье (п.5 ст. I-1:107) закреплено толкование термина «электронный» - «означает все, что относится к электронным, цифровым, магнитным, беспроводным, оптическим, электромагнитным или аналогичным техническим возможностям» [242, с. 31].

В Российской Федерации закреплена следующая дефиниция электронной подписи – «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» (п.1 ст. 2 Федерального Закона Об электронной подписи от 6 апреля 2011 года) [56].

Необходимо отметить, что по законодательству некоторых стран понятие ЭЦП связывают с использованием асимметричной криптосистемы. В качестве примера можно привести нормы Закона Федерации Малайзии «О цифровой подписи». «Цифровая подпись» означает преобразование сообщения с использованием асимметричной криптосистемы, так что лицо, имеющее исходное сообщение и открытый ключ подписавшего, может точно определить:

(а) было ли преобразование создано с использованием закрытого ключа, который соответствует открытому ключу подписавшего; а также

(b) было ли сообщение изменено с момента преобразования [243, р. 589].

В Корее законодатель закрепил следующую дефиницию понятия цифровой подписи: «это информация, которая является уникальной в отношении электронного сообщения, создаваемая закрытым ключом с использованием асимметричной криптосистемы таким образом, чтобы могли проверяться идентичность лица, создающего электронное сообщение, а также его любое возможное изменение» [244].

Таким образом, цифровая подпись определяется как совокупность средств, которые основаны на использовании технологий асимметричного шифрования.

Необходимо отметить, что в большинстве стран СНГ законодатель использует термин «электронная цифровая подпись» (Казахстан, Армения, Беларусь, Туркменистан, Украина, Таджикистан, Узбекистан).

По законодательству Армении понятие ЭЦП также связано с процессом криптографического преобразования информации.

В отличие от мирового законодательства, в Законе РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» понятие «электронная цифровая подпись» не содержит указания на необходимость криптографического преобразования информации. На наш взгляд, логика законодателя оправдана (последовательна), так как это понятие имеет больше технологическое значение и не несет никакой правовой нагрузки. Так, в соответствии с п.3 ст. 24 Закона РК «О правовых актах» текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и

юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Текст нормативного правового акта не должен содержать положения декларативного характера, не несущие смысловой и правовой нагрузки [245].

Эта проблема была решена путем принятия нормативно-технических актов в виде государственных стандартов и правил. Так, 18 декабря 2015 года Приказом Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию РК были утверждены Стандарты СТ РК ГОСТ Р 34.10-2015 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» [246] и стандарт СТ РК ГОСТ Р 34.11-2015 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования» [247]. Данные Стандарты введены в действие с 1 января 2017 года.

31 октября 2018 Постановлением Правительства РК были утверждены «Правила документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» в которых закреплено понятие «средство криптографической защиты информации – это средство, реализующее алгоритмы криптографических преобразований, генерацию, формирование, распределение и управление ключами».

В данном случае мы согласны с мнением Бегимбаевой Е.Е., проводившей исследования асимметричной системы электронной цифровой подписи. Она отметила, что казахстанский законодатель также делает акцент на обязательности криптографической защиты информации [248, с. 28]. Результатом ее исследования стали выводы о том, что использование ЭЦП позволяет решить проблемы безопасности информации, связанные с обеспечением:

- 1) контроля целостности передаваемого электронного документа;
- 2) подтверждения авторства документа;
- 3) защиты от изменений электронного документа [248, с. 34].

В результате проведенного анализа действующего законодательства можно сделать вывод, что асимметричная криптосистема обеспечивает конфиденциальность, достоверность информации и безопасность шифрования данных.

По законодательству РК электронной цифровой подписью признается набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания. Законодатель акцентирует внимание на том, что ЭЦП равнозначна собственноручной подписи подписывающего лица (п.16 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

Считаем необходимым отметить тот факт, что в налоговом законодательстве закреплено понятие «электронной цифровой подписи

налогоплательщика - последовательность электронных цифровых символов, созданная средствами электронной цифровой подписи и подтверждающая достоверность электронного документа, его принадлежность налогоплательщику и неизменность содержания» [120].

Особого внимания заслуживают нормы банковского законодательства, в котором понятие ЭЦП определено посредством категории «идентификационное средство» - это электронная цифровая подпись отправителя указания или уникальный идентификатор, представляющий собой комбинацию букв, цифр или символов, или иной идентификатор (персональный пароль, одноразовый (единовременный) идентификационный код, средство биометрической идентификации), установленный поставщиком платежной услуги для идентификации клиента и согласованный с ним (п.39 ст.1 Закона РК «О платежах и платежных система») [121].

При определении понятия ЭЦП в теории права сформировалось два подхода в его трактовке как правовой категории:

1. ЭЦП является аналогом собственноручной подписи и при соблюдении указанных в законе условий приобретает равную с собственноручной подписью юридическую силу.

2. В нормах права необходимо учитывать качественно иную природу ЭЦП, не приравнивая ее к собственноручной подписи.

ЭЦП признается аналогом собственноручной подписи в силу сходства выполняемой этими видами подписи удостоверительной функции [249, с. 109].

ЭЦП влечет одинаковые юридические последствия, в случае, если:

1) удостоверена подлинность электронной цифровой подписи при помощи открытого ключа, имеющего регистрационное свидетельство;

2) лицо, подписавшее электронный документ, правомерно владеет закрытым ключом электронной цифровой подписи;

3) электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в регистрационном свидетельстве.

Как отмечает Stephen Mason с помощью электронных подписей человек ничего не подписывает, он только применяет компьютерную программу для подписания документа электронно. Такая подпись служит средством идентификации личности подписанта и подтверждения подлинности подписанного документа. [234].

По мнению Халикова Р.О. «ЭЦП является видом аналога собственноручной подписи более сложным в техническом исполнении» [110, с. 46].

В мировой практике в большинстве государств ЭЦП также признают аналогом собственноручной подписи. Так, в соответствии со ст. 14 Закон КНР «Об электронной подписи» юридическая сила надежных электронных подписей такая же, как и у подписей, сделанных от руки или печатью [50].

Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной цифровой подписи» также закрепляет положение, что ЭЦП равнозначна собственноручной подписи физического лица, в том числе полномочного представителя юридического лица [250].

Аналогичная норма содержится и в Модельном законе СНГ «Об электронной цифровой подписи», с некоторыми оговорками [251]. В соответствии с п.4 ст.3 Модельного закона ЭЦП равнозначна собственноручной подписи физического лица, в том числе полномочного представителя юридического лица, при соблюдении следующих условий:

- если ее подлинность удостоверена при помощи открытого ключа ЭЦП, имеющего регистрационное свидетельство аккредитованного Центра регистрации или в порядке, предусмотренном соглашением сторон;
- если подписант правомерно владеет закрытым ключом, используемым для создания электронной цифровой подписи;
- если ЭЦП является действующей на момент подписания [251].

Другой точки зрения в этом вопросе придерживаются И.Л. Бачило и С.И. Семилетов считая, что «тезис о том, что электронная цифровая подпись эквивалентна подписи физического лица от руки в бумажном документе, не подвергается критике, поскольку эта статья не содержит условий для биометрической привязки ключа подписи к владельцу ключа подписи и соответствующей процедуры биометрической подписи, а с другой стороны, передает электронную цифровую подпись доверенным третьим лицам или может использоваться несанкционированно третьей стороной. По своей физической природе и сути электронная цифровая подпись в электронном документе, если быть точным, является скорее аналогом штампа юридического лица (или, реже, факсимильного физического лица) на бумаге, которая, в отличие от печати, удостоверяет электронный документ в целом, а не только подпись должностного лица" [252, с. 13].

Интересна концепция О.В. Танимова относительно определения цифровой подписи как «юридической фикции» [253].

Автор обосновал свою позицию тем, что «любая художественная литература не становится законной до тех пор, пока она не будет закреплена в норме права. Нормы-фикции как метод законодательной техники для своего нормативного объекта выделяют те обстоятельства, которые находятся в состоянии неустранимой неопределенности, и придают им юридическое значение. Электронная подпись как юридическая фикция начала существовать после того, как она была закреплена в Гражданском кодексе и Законе РФ «Об электронной подписи». Только по этой причине, как юридическая фикция, она может привести к определенным юридическим последствиям» [253].

О.В. Танимов также выделяет еще одно свойство юридической фикции - способность фикции вызывать (обуславливать, порождать) друг друга. Он пришел к выводу, что электронная подпись как юридическая фикция вызвана другой фикцией - электронным документом, так как при использовании электронных документов необходимо подтвердить их подлинность и юридическую силу [253]. Именно для решения этой проблемы, по его мнению, была создана другая фикция - электронная подпись.

Создание ЭЦП основано на технологии шифрования. Как было отмечено в основе создания электронной подписи лежит технология асимметричного

шифрования. При создании ЭЦП формируются два ключа: открытый и закрытый.

Открытым ключом ЭЦП признается последовательность электронных цифровых символов, доступная любому лицу и предназначенная для подтверждения подлинности ЭЦП в электронном документе (п.18 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»). Соответственно, закрытый ключ ЭЦП – это последовательность электронных цифровых символов, предназначенная для создания электронной цифровой подписи с использованием средств электронной цифровой подписи. Как отмечают некоторые авторы «эти ключи взаимосвязаны в том смысле, что все, что зашифровано одним ключом, может быть дешифровано другим (и наоборот)» [254, с. 89].

Как правило, закрытый ключ находится у его владельца, тем самым обеспечивая высокую секретность ключей, а открытый ключ распространяется всем пользователям системы для возможности проведения проверки подлинности полученных документов и подписей. Закрытые ключи электронной цифровой подписи не могут быть переданы другим лицам.

В процессе создания такого комплекта ключей необходимо использовать средства ЭЦП - это совокупность программных и технических средств для проверки подлинности электронной цифровой подписи.

После создания ЭЦП его владельцу выдается регистрационное свидетельство (с мировой практикой - сертификат соответствия) - электронный документ, выдаваемый удостоверяющим центром для подтверждения соответствия ЭЦП требованиям, установленным действующим законодательством Республики Казахстан.

Порядок выдачи, хранения и отзыва регистрационных свидетельств определен на законодательном уровне. Так, в 2015 году были изданы следующие Приказы и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан:

1) от 26 июня 2015 года № 727 Об утверждении Правил выдачи, хранения, отзыва регистрационных свидетельств и подтверждения принадлежности и действительности открытого ключа электронной цифровой подписи корневым удостоверяющим центром Республики Казахстан, удостоверяющим центром государственных органов и национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан

2) от 23 декабря 2015 года № 1231 Об утверждении Правил выдачи, хранения, отзыва регистрационных свидетельств и подтверждения принадлежности и действительности открытого ключа электронной цифровой подписи удостоверяющим центром, за исключением корневого удостоверяющего центра Республики Казахстан

3) от 28 декабря 2015 года № 1261 Об утверждении Правил регистрации и прекращения взаимодействия удостоверяющих центров, доверенных третьих сторон иностранных государств с доверенной третьей стороной Республики Казахстан

Действующим гражданским законодательством РК закреплено следующее положение: сделка, совершенная в письменной форме, должна быть подписана сторонами или их представителями, если иное не вытекает из обычаев делового оборота (п.2 ст. 152 ГК РК) [145]. В данном случае подпись определяется как обязательный реквизит бумажного документа. При совершении сделки допускается использование средств факсимильного копирования росписи, электронной цифровой подписи, если это не противоречит законодательству Республики Казахстан или требованию одного из участников [145].

Особенности применения ЭЦП были проанализированы нами в научной статье «Правовое регулирование применения электронной цифровой подписи в Республике Казахстан», в результате которого мы пришли к определенным выводам [255, с. 65-70].

В соответствии с п.6 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» лицом, подписывающим электронный документ признается физическое или юридическое лицо, правомерно владеющее закрытым ключом электронной цифровой подписи и обладающее правом на ее использование в электронном документе.

В нормах Модельного закона «Об электронной цифровой подписи» подписывающим лицом признается «физическое или юридическое лицо, создающее электронную цифровую подпись на электронных данных - владелец закрытого ключа электронной цифровой подписи или его представитель, которому доверен закрытый ключ электронной цифровой подписи» [251].

Заслуживает внимания дефиниция электронной подписи в соответствии с пунктом е) Раздела 5 Закона Республики Филиппины «Об электронной коммерции»: «электронная подпись относится к любому отличительному знаку, характеристике и/или звуку в электронной форме, представляющим личность человека и прикрепленным или логически связанным с электронным сообщением данных или электронным документом или любой методологией или процедурами, используемыми или принятыми лицом и исполнено или усыновлено таким лицом с целью аутентификации или утверждения электронного сообщения данных или электронного документа» [256]. Исходя из содержания норм данной статьи можно сделать вывод о том, что на Филиппинах подписывающим лицом признается только физическое лицо.

Если говорить о физическом лице, как о лице, подписывающим электронный документ, необходимо выяснить с какого возраста физическое лицо может зарегистрировать ЭЦП? На наш взгляд, в данном случае все зависит от объема дееспособности физического лица. Несоввершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами и созданными ими объектами права интеллектуальной собственности, а также совершать мелкие бытовые сделки (п.2 ст.22 ГК РК).

Если речь идет о заработке, значит несовершеннолетний в этом возрастном цензе вправе заключить трудовой договор. Однако, нормами трудового законодательства установлено четкое правило: заключение трудового договора

допускается с гражданами, достигшими шестнадцатилетнего возраста (п.1 ст. 31 ТК РК) [122].

Как уже было отмечено в 1 Разделе диссертационного исследования заключение трудового договора может производиться в форме электронного документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи (п.п.2 п.1 ст. 33 ТК РК) [122]. Следовательно, в случае заключения трудового договора в электронной форме с несовершеннолетним в возрасте 16 лет, он должен иметь ЭЦП.

Считаем необходимым отметить новшества в порядке получения удостоверения личности. В соответствии с п.2 ст. 9 Закона РК Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность» удостоверение личности выдается гражданам Республики Казахстан с шестнадцатилетнего возраста [257]. Одним из реквизитов данного документа должна быть подпись владельца документа (п.п.9 п.1 ст.7 вышеуказанного Закона).

Если говорить об удостоверении личности нового образца, то следует отметить, что оно имеет электронный чип, аналогичный чипу на банковских картах. В специальную область памяти этого чипа записывается регистрационный сертификат ЭЦП. Электронный чип удостоверения личности, защищен PIN-кодом, который состоит из 4-х цифр. Данный PIN-код устанавливается в НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» при выдаче удостоверения личности [258].

Как отмечают разработчики этого новшества, размещение ключей ЭЦП на удостоверении личности способствует их безопасному хранению. Если удостоверение личности утеряно, то нашедший его не сможет воспользоваться средствами ЭЦП без знания PIN-кода.

Лицу, оформляющему ЭЦП, выдается регистрационное свидетельство - это документ на бумажном носителе или электронный документ, выдаваемый удостоверяющим центром для подтверждения соответствия электронной цифровой подписи требованиям, установленным Законом РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

В соответствии со ст. 14 вышеуказанного Закона регистрационное свидетельство выдается лицу, достигшему шестнадцатилетнего возраста, в порядке, установленном уполномоченным органом в сфере информатизации.

В результате проведенного анализа действующего законодательства РК можно сделать следующий вывод: в качестве подписывающего лица признается физическое лицо, достигшее 16-тилетнего возраста с момента оформления ЭЦП и получения регистрационного свидетельства.

Вторым субъектом, подписывающим электронный документ признается юридическое лицо. Общеизвестно, что юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности только через свои органы, действующие в соответствии с законодательными актами и учредительными документами (п.1 ст.37 ГК РК).

Законодательно установлено, что владельцем регистрационного свидетельства электронной цифровой подписи юридического лица признается руководитель юридического лица или лицо, его замещающее, которые вправе передавать работнику данного юридического лица или назначенному им лицу полномочия на использование электронной цифровой подписи от имени данного юридического лица (п.1 ст.10 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

На сайте Национального удостоверяющего центра закреплен исчерпывающий перечень лиц, которые имеют право на получение регистрационного свидетельства от имени юридического лица. К ним относятся: первый руководитель; сотрудник с правом подписи; сотрудник с правом подписи финансовых документов; сотрудник отдела кадров; сотрудник организации; участник ИС «Казначейство-Клиент» [259].

По сути, и руководитель юридического лица, и лицо его замещающее являются физическими лицами, которые могут действовать от имени юридического лица на основании закона, учредительных документов, доверенности или иных документов, но права и обязанности при этом возникают не у физического, а у юридического лица. Это свидетельствует о том, что участником электронного документооборота в данном случае будет являться не уполномоченное физическое лицо, а юридическое лицо.

Считаем необходимым отметить, что законодательно не урегулирован вопрос, как быть в случае расторжения трудового договора с руководителем юридического лица, на которого оформлено регистрационное свидетельство? В данном случае юридическое лицо не сможет воспользоваться ЭЦП и для продолжения работы и совершения сделок в электронной форме юридическому лицу необходимо будет повторить всю процедуру получения регистрационного свидетельства.

В соответствии с п.11 Главы 3 Приказа Первого заместителя Премьер-Министра РК - Министра финансов РК от 22 апреля 2019 года № 370 «Об утверждении Правил выписки счета-фактуры в электронной форме в информационной системе электронных счетов-фактур и его формы» юридическое лицо (структурное подразделение юридического лица) - участник ИС ЭСФ вправе предоставить право подписи ЭСФ от имени юридического лица (структурного подразделения юридического лица) нескольким работникам юридического лица (структурного подразделения юридического лица) одновременно [260].

Следует отметить, что в соответствии с пунктом d) ст.2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях «подписавший означает лицо, которое обладает данными для создания подписи и действует от своего собственного имени или от имени лица, которое оно представляет» [236].

По законодательству Армении лицом, подписывающим электронный документ признается «физическое лицо, на имя которого (либо на лицо, которое он представляет) выдан сертификат электронной цифровой подписи».

Анализ действующего законодательства РК позволяет сделать вывод о том, что право на удостоверение документа ЭЦП закреплено не только за физическими и юридическими лицами, но и за другими лицами, обладающих определенным статусом. В качестве примера можно привести нормы п.4 ст.241 ГПК РК, в соответствии с которым исполнительный документ может быть выписан в форме электронного исполнительного документа, который удостоверяется электронной цифровой подписью судьи [123].

Дача санкции на постановление судебного исполнителя, представленное в форме электронного документа, осуществляется судом путем удостоверения электронной цифровой подписью судьи (ст. 252 ГПК РК).

Схожие нормы имеются и в УПК РК. Так, в соответствии с п.8 ст.347 УПК РК по ходатайству сторон или лиц, допрошенных в главном судебном заседании, суд обязан представить протокол в форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью председательствующего и секретаря судебного заседания [119]. Как мы видим, законодатель установил требование в отношении протокола в форме электронного документа: он должен быть удостоверен электронной подписью двух лиц - председателя и секретаря судебного заседания.

Понятие «судья» закреплено в нормах Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: судья является должностным лицом государства, наделенным в установленном Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» порядке полномочиями по осуществлению правосудия, выполняющим свои обязанности на постоянной основе и являющимся носителем судебной власти (п.п.2 п.1 ст.23 указанного Конституционного Закона) [261].

В соответствии с действующим законодательством электронная цифровая подпись может использоваться должностными лицами государственных органов при удостоверении электронных документов, издаваемых ими в пределах их полномочий (п.1 ст.12 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»)

Понятие «должностного лица» нами уже было рассмотрено в Подразделе 2.1 данного диссертационного исследования.

В налоговом законодательстве закреплено следующее положение: свидетельство о постановке на регистрационный учет по налогу на добавленную стоимость является бессрочным и представляется в форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью должностного лица налогового органа (п.1 ст. 84 Налогового кодекса РК) [120].

Подводя итоги вышесказанному, считаем необходимым изложить п.6 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в следующей редакции: подписывающее лицо - физическое лицо, достигшее 16-ти лет, уполномоченный орган юридического лица или должностное лицо государственного органа, правомерно владеющее закрытым ключом

электронной цифровой подписи и обладающее правом на ее использование в электронном документе.

Понятие и виды электронной цифровой подписи были исследованы нами в научной статье «К вопросу о понятии «электронная цифровая подпись» [262, с.43-46]. На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что в современных условиях развития цифровизации в системе электронного документооборота стала развиваться совершенно новая технология – цифровая рукописная подпись (далее - ЦРП). Считаем необходимым сразу отметить, что понятие ЦРП законодательно не закреплено, но на практике она получила широкое применение.

Посредством применения технологии ЦРП возможно осуществить рукописную подпись в электронной форме, так как эта подпись совершается на специальных планшетах пером (ручкой)-стилусом.

Стилус - ручка (небольшая металлическая или пластиковая палочка) со специальным силиконовым наконечником, которым нужно касаться сенсорной поверхности монитора для управления компьютером (смартфоном, планшетом, навигатором и так далее) либо для письма и рисования на графическом планшете [263].

То есть, для проставления ЦРП необходимо использовать планшет со стилус-ручкой, посредством которой на экране планшета физическое лицо ставит свою рукописную подпись. В качестве примера ЦРП можно привести рукописную подпись физического лица на сенсорной поверхности специального устройства при получении удостоверения личности.

Также планшеты со стилус ручкой используются в процессе работы дорожной полиции Казахстана. Следует отметить, что еще в 2017 году Генеральная прокуратура РК и Министерство внутренних дел РК запустили пилотный проект по составлению электронных протоколов за нарушение правил дорожного движения [264].

В данном случае можно сказать, что такая ЦРК представляет собой цифровой аналог рукописной подписи.

В настоящее время Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и органы внутренних дел обеспечены такими графическими планшетами фирмы Wacom.

Если на практике идет использование (применение) ЦРК как аналога собственноручной подписи, тогда возникает необходимость в законодательном закреплении понятия «цифровая рукописная подпись», сферы и порядка ее использования.

На основании проведенного анализа действующего законодательства РК, регулирующего отношения в сфере цифровых технологий считаем необходимым закрепить следующее определение: «цифровая рукописная подпись – это рукописная подпись физического лица, совершенная собственноручно при помощи стилус-ручки на специальных цифровых мобильных устройствах (биометрическом оборудовании (планшетах и др.))».

При этом требуется определить сферы, механизмы применения ЦРП как биометрического идентификатора в этих сферах.

Возникает вопрос: насколько сегодня нормы национального права Казахстана обеспечивают возможность использования современных информационных (цифровых) биометрических технологий для подтверждения электронных документов посредством ЦРП (к примеру, для подписания договоров и других односторонних актов субъектов). Имеет ли такая форма документа материально-правовое значение? К примеру, договор купли-продажи какого-либо объекта недвижимости или расписку, удостоверяющую факт получения продавцом денег, можно ли составить в электронной форме и подписать ЦРП, удостоверит ли такой договор нотариус или можно ли зарегистрировать по такому договору право собственности на недвижимость, будет ли иметь такая расписка доказательственное значение? Возникает очень много не только юридических вопросов, но и технических вопросов применения ЦРП.

Современные цифровые технологии позволяют применять электронную подпись разными способами, предварительно определив порядок их использования. Например, можно поставить электронную подпись путем ввода кода из СМС, приложив палец к сенсорной панели используемого средства, которая равнозначна простой подписи, одновременно последнее является способом ограничения доступа к электронным документам. В предлагаемых банками современных платежных системах мы наблюдаем отказ от простой (физической/классической) подписи и это несколько не снизило безопасность совершения платежей в условиях массового использования смарт-карт, оснащенные чипами, токенами авторизации, биометрическими методами идентификации и новыми цифровыми платформами бесконтактных платежей. Также, к примеру, PIN-код являющийся секретной последовательностью символов, известных только клиенту, используется для совершения операций с картами клиента в различных системах платежа, в банкоматах и электронных терминалах как равнозначный собственноручной подписи клиента. Использование PIN-кода при использовании платежной карты банк рассматривает как подтверждение факта совершения операций клиентом лично.

Однако понятие таких видов подписей, используемых при совершении электронных операций, наш законодатель не определяет. Их вполне можно назвать простой электронной подписью по сравнению с ЭЦП, понятие которого закреплено на уровне закона. Простые электронные подписи не являются ЭЦП или ЦРП. ЭЦП представляет собой квалифицированную электронную подпись. Понятие ЦРП законодатель не определил, но из описанного выше ясно, что цифровая рукописная подпись – это рукописная подпись физического лица, совершенная собственноручно при помощи стилус-ручки на специальных цифровых мобильных устройствах. Более того, лишь подписанный ЭЦП документ в электронной форме признается законодателем электронным документом (подпункт 12) статьи 1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

Таким образом, понятие «электронная подпись», по сути, является родовым по отношению к понятию «электронная цифровая подпись», «цифровая рукописная подпись» и к понятию простых электронных подписей. Следовательно, в качестве электронного документа нужно признавать документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной подписи, а не только ЭЦП. Соответственно, нормы отечественного законодательства нуждаются в совершенствовании с тем, чтобы они обеспечивали возможность использования современных информационных (цифровых) технологий для подтверждения электронных документов посредством электронных подписей.

Считаем, что в рамках данного исследования также необходимо обратить внимание на вопрос о том, как быть, если в документе помимо подписи требуется и наличие печати? Может ли ЭЦП узаконить отсутствие печати в электронном документе? В действующем законодательстве РК данный вопрос не урегулирован.

На практике в таких ситуациях возникают некоторые трудности: с одной стороны, с использованием ЭЦП есть возможность оперативного обмена информацией, с другой стороны, часть документов, требующих скрепления их печатями в силу прямого указания закона, необходимо отправлять на бумажных носителях.

Гражданским законодательством РК установлено следующее положение: законами Республики Казахстан и (или) по требованию одной из сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки, в частности совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью юридического лица, если данное лицо в соответствии с законодательством Республики Казахстан должно иметь печать (п.п.3 п.3 ст.152 ГК РК).

Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, и скрепляется печатью этой организации, если данное лицо в соответствии с законодательством Республики Казахстан должно иметь печать (п.6 ст.167 ГК РК).

Следует констатировать тот факт, что наличие печати у юридического лица это право, а не обязанность. Свидетельством тому могут служить изменения и дополнения, внесенные в нормы ГК РК в соответствии с Законом РК от 29.12.2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» [265]. Так, п.2 ст. 33 ГК РК был изложен в новой редакции: «Юридическое лицо имеет печать со своим наименованием. Данное требование не распространяется на юридические лица, которые являются субъектами частного предпринимательства, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и законами Республики Казахстан». Если ранее все

юридические лица должны были иметь печать, то с 1 января 2015 года могут осуществлять свою деятельность без печати [266].

В соответствии с вышеуказанным Законом, изменения и дополнения были внесены также и в Предпринимательский кодекс РК. Статья 10 Предпринимательского кодекса РК была дополнена пунктом 3-1 следующего содержания: «Субъекты частного предпринимательства могут иметь печать со своим наименованием. Государственным органам и финансовым организациям запрещается истребовать печать на документах у юридических лиц, относящихся к субъектам частного предпринимательства».

4 июня 2018 года было опубликовано Письмо Министерства юстиции Республики Казахстан № 9-4-12/И-2543, в котором даны следующие пояснения: «Так, для удостоверения документов субъекты частного предпринимательства не обязаны использовать печати, достаточно подписи уполномоченного лица. В то же время, изменения не означают запрет на использование печатей. Субъекты частного предпринимательства имеют право в своей деятельности использовать печать или отказаться от нее по своему усмотрению».

Также согласно новых поправок государственные органы, финансовые организации, в том числе банки второго уровня не вправе требовать отпечаток печати как обязательный реквизит документа. Они обязаны принять копии документов субъектов частного предпринимательства, удостоверенные только подписью уполномоченного лица» [267].

Действующим законодательством РК установлено, что для государственной перерегистрации, учетной перерегистрации филиала (представительства) представляется решение либо выписка из решения уполномоченного органа юридического лица о государственной (учетной) перерегистрации, предусматривающие внесение изменений и дополнений в учредительные документы юридического лица, положение о филиале (представительстве), скрепленные печатью юридического лица, за исключением подачи электронного заявления (п.п.2 п.2 ст.14 Закона РК от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств») [268].

Таким образом, законодатель дает прямое указание на то, что при подаче электронного заявления для государственной перерегистрации филиала (представительства) нет необходимости в наличии печати на решении о государственной перерегистрации юридического лица.

Возникает вопрос: как быть руководителю юридического лица во всех вышеперечисленных случаях? На наш взгляд, законодатель указывает на «случаи замещения печатей» [269].

Интересным представляется решение этого вопроса в Грузии. В соответствии с нормами Закона Грузии «Об электронном документе и надежном электронном обслуживании» подписывающим лицом признается физическое лицо, которое подписывает электронный документ посредством электронной подписи (пункт в) ст.2 вышеуказанного Закона) [269].

Помимо этого понятия в Законе также закреплено понятие «лицо, проставляющее штамп - юридическое лицо, создающее электронный штамп на электронном документе» (пункт г) ст.2 вышеуказанного Закона). Электронным штампом признается совокупность электронных данных, которая прилагается к электронному документу или связана с ним логически и используется для удостоверения целостности и достоверности происхождения электронного документа.

Для решения этой проблемы в действующем законодательстве РК, считаем необходимым внести изменения и дополнения в статью 10 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», дополнить ее п.4 следующего содержания: «Если в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан или обычаем делового оборота документ должен быть заверен печатью, электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью и признаваемый равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью».

При законодательном регулировании применения ЭЦП в Казахстане необходимо исходить из общепринятых международных принципов и использовать подход функциональной эквивалентности.

На основании проведенного анализа действующего законодательства в сфере использования электронной цифровой подписи мы пришли к выводу, что Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в значительной степени унифицирован с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной подписи и соответствующей Директивой ЕС и Модельным законом «Об электронной цифровой подписи».

В заключение данного раздела можно сделать следующие выводы:

1. На основании проведенного анализа правового положения субъектов электронного документооборота считаем необходимым дать точное определение «доверенной третьей стороны Республики Казахстан» и внести изменения и дополнения в п.5-4 с.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и изложить ее в следующей редакции: «доверенная третья сторона Республики Казахстан – юридическое лицо (организация), осуществляющая в рамках трансграничного взаимодействия подтверждение подлинности иностранной электронной цифровой подписи и электронной цифровой подписи, выданной на территории Республики Казахстан».

2. Субъектов электронного документооборота целесообразно разделить на 2 группы: участники ЭДО и субъекты, обеспечивающих процедуры ЭДО. К участникам ЭДО следует отнести отправителя электронного документа, получателя электронного документа, провайдера.

Соответственно, Национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан, корневой удостоверяющий центр Республики Казахстан, удостоверяющий центр государственных органов Республики Казахстан можно

отнести к субъектам, участвующим в обеспечении процедур электронного документооборота.

«Провайдер» - юридическое или физическое лицо, оказывающее услуги по предоставлению абонентам технологических площадок Хостинг-провайдеров для размещения Интернет-ресурсов.

3. Понятие «электронная коммерция» шире понятия «электронная торговля» и они соотносятся как род и вид. В рамках электронной торговли осуществляется только реализации товаров посредством информационно-коммуникационных технологий, а в рамках электронной коммерции помимо реализации товаров возможно и оказание услуг.

4. Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что в Закон РК «О торговой деятельности» необходимо внести изменения и изложить п.58 ст.1 данного Закона в следующей редакции: «участники электронной торговли – это физические или юридические лица, участвующие в качестве покупателя или продавца на электронной торговой площадке при осуществлении электронной торговли.

5. Местом заключения электронной сделки признается электронная торговая площадка – это интернет-ресурс, обеспечивающий инфраструктуру участникам электронной торговли, в том числе заключение договоров между ними на оказание работ и услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий. Интернет-ресурс должен иметь уникальный сетевой адрес - IP-адрес.

6. На основании проведенного анализа действующего международного законодательства считаем необходимым внести дополнение в п.3 ст.152 ГК РК: «электронное сообщение – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети, предназначенной для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

7. На основании проведенного анализа теоретических концепций и действующего законодательства РК мы пришли к выводу о том, что доменное имя позволяет идентифицировать субъекта отношений в информационно-коммуникационных сетях.

8. При исследовании проблемы правового регулирования отношений, связанных с требованием законодательства о наличии печати в подписываемом документе мы пришли к выводу о необходимости внесения дополнения пунктом 4 статьи 10 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» следующего содержания: «Если в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан документ должен быть заверен печатью, электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью».

9. Считаем необходимым внести изменения и дополнения в статью 10 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», дополнить ее п.4 следующего содержания: «Если в соответствии с

нормативными правовыми актами Республики Казахстан или обычаем делового оборота документ должен быть заверен печатью, электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью и признаваемый равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью».

10. Понятие цифровой рукописной подписи в законе необходимо определить, как рукописную подпись совершенную собственноручно на специальных технических устройствах (биометрическом оборудовании (планшетах и др.) пером (ручкой)-стилусом. При этом требуется определить сферы, механизмы применения ЦРП как биометрического идентификатора в этих сферах.

3 Проблемы и направления совершенствования законодательного обеспечения защиты субъективных гражданских прав при использовании электронного документооборота

3.1 Защита права на информацию ограниченного доступа при использовании электронного документооборота

Одной из основных задач правового регулирования использования электронного документооборота и информационных ресурсов, является проблема определения порядка доступа к информации.

Если документ является «материальным носителем информации», тогда возникает необходимость в определении понятия «информация». Следует отметить, что данное понятие является дискуссионным, так как в различных сферах человеческой деятельности имеет разное толкование. Бесспорным является утверждение ученых о том, что информация является одной из сложнейших, спорных и противоречивых отраслей знаний.

Характерной особенностью современного периода развития казахстанского общества является интенсивное преобразование информационной среды. Прежде всего все это обусловлено не только широким внедрением в жизнь современных средств связи, вычислительной техники, систем телекоммуникации, но и проводимыми политическими и социально-экономическими преобразованиями, интеграцией Казахстана в мировое сообщество.

В настоящее время с увеличением роли информации, информационного обмена правовое регулирование информационных отношений является весьма актуальным.

В теоретических исследованиях казахстанских цивилистов мы придерживаемся точки зрения М.К. Сулейменова: «Информация начинает играть центральную роль как в принятии решений, так и в моделях ведения бизнеса в различных отраслях промышленности, сотрудникам требуются новые навыки, в то время как применяемые процессы необходимо вывести на новый технологический уровень (например, чтобы воспользоваться доступностью информации в режиме реального времени) при выработке соответствующей культуры» [5].

Нам импонирует точка зрения А.Е. Жатканбаевой: «В казахстанском законодательстве определение понятия «информации», как таковое отсутствует... Однако понятие «информация» требует законодательного закрепления, поскольку именно из правового статуса, то есть правового режима информации, зависит правильное урегулирование всех правоотношений в сфере информации и защиты» [270, с. 17].

В этой связи следует согласиться с мнением Б.В. Покровского, который считает, что «Для характеристики информации, как объекта гражданских прав, достаточно определить ее как сведения о чем-либо или о ком-либо, получившие объективное выражение в доступной для человеческого восприятия форме (непосредственно или опосредованно с помощью различных механизмов и

приборов) ... Информация - это идеальное благо, выраженное в материальной форме или помещенное на материальный носитель» [271, с. 234].

До середины XX века в научной среде информация рассматривалась как сообщения и сведения, передаваемые от человека к человеку письменно или устно. В связи с развитием естественных наук и техники, со второй половины XX века, понятие информации стало определяться как «обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире; передача признаков от клетки к клетке, от организма к организму (генетическая информация), одно из основных понятий кибернетики» [272, с. 548].

В юридическом энциклопедическом словаре «информация» (от лат. Information - разъяснение, изложение; англ.- informatoin) определена как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях не зависимо от формы их представления» [102, с.217].

В соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан информация охвачена понятием «другого имущества» как объекта прав (п.2 ст.115 ГК РК). При этом ГК РК не раскрывается понятия информации.

М.К. Сулейменов полагает, что «Информация как объект гражданско-правовых отношений пока находится вне внимания специального законодательства» [5].

В отечественной цивилистической литературе понятие «информации» было исследовано А.Б. Омаровой. На основе проведенного ею анализа информации как объекта гражданских прав она пришла к выводу, что «информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы представления (т.е. носителей) – является объектом гражданских прав в случае, когда представляет для обладателя имущественную ценность как носитель потребительской стоимости и стоимости, в том числе, действительной или потенциальной коммерческой ценности, отделена от общей массы сведений (идентифицирована) и обладатель на законном основании принимает меры к устранению третьих лиц от ее использования» [273, с. 81].

В соответствии с п.1 ст.126 ГК РК гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности [145].

В некоторых нормативных правовых актах было закреплено понятие «документированной информации». Так, в соответствии с п.4 ст.1 Закона РК «О государственной правовой статистике и специальных учетах» от 22.12.2003 года №510-ІІ документированная информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, обстоятельствах и других правовых явлениях и процессах, происходящих в уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой сферах, независимо от формы их представления, зафиксированные в информационном учетном документе [274].

11 января 2007 года был принят Закон РК № 217-III «Об информатизации». В соответствии с п.24 ст.1 данного Закона документированная информация - информация, зафиксированная на материальном носителе, имеющая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать [275]. Как мы видим, законодатель дает различное толкование одного и того же термина (понятия).

Далее, 24 ноября 2015 года вступил в действие новый Закон РК «Об информатизации», однако и в этом нормативном правовом акте не было закреплено понятие «информации». Информация в данном Законе рассматривается только через процесс автоматизации - процесс использования средств информационно-коммуникационных технологий для оптимизации создания, поиска, сбора, накопления, хранения, обработки, получения, использования, преобразования, отображения, распространения и предоставления информации [147].

Не стоит забывать, что еще 1 июня 2001 года в г. Минске было подписано Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [276].

В данном Соглашении «компьютерная информация» определена, как информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи (пункт б ст.1 вышеуказанного Соглашения). Данное понятие было имплементировано в действующее административное законодательство РК. Так, в соответствии с п.2 ст. 779 КоАП РК документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. К документам могут относиться, в том числе материалы, содержащие компьютерную информацию [163].

Впоследствии, 28 сентября 2018 года в Душанбе было подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, в котором было закреплено аналогичное понятие «компьютерной информации» (ст.1 указанного Соглашения) [277].

Проблема закрепления понятия «информация» на законодательном уровне была решена только в 2015 году с принятием Закона РК «О доступе к информации». В соответствии с п.1 ст.1 данного Закона информация определяется как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать» [278].

Как мы видим, в современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий информация является центральным объектом.

Законодатель при определении понятия «информация» указывает на то, что она может быть зафиксирована на любом носителе (как бумажном, так и электронном), должна иметь реквизиты, необходимые для ее идентификации.

Электронным носителем признается материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с помощью технических средств (п.60 ст.1 Закона РК «Об информатизации»).

В соответствии с п.57 ст.1 Закона РК от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» электронные информационные ресурсы - информация в электронно-цифровой форме, содержащаяся на электронном носителе и в объектах информатизации [147].

Повсеместное совершенствование и развитие цифровой техники расширяет возможности субъектов информационных отношений к доступу и использованию различных банков данных.

В Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года законодатель гарантирует право каждого свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом (п.2 ст.20).

Право на доступ к информации является частью гражданских и политических прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, которое включает в себя право на свободу поиска, получения и распространения информации и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. [279].

Однако, право на доступ к информации может быть ограничено только законами в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (ст.5 Закона РК «О доступе к информации») [278].

Следовательно, по категории доступности информация классифицируется на информацию общего доступа (открытые данные) и информацию с ограниченным доступом.

В юридической литературе можно встретить различные дефиниции понятия «информация ограниченного доступа». А.В. Семашко считает, что информация такого рода должна признаваться в качестве «конфиденциальной информации», как «объективно выраженных секретных сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления, неизвестных широкому кругу лиц, имеющих средства правовой охраны и защиты, доступ к которым ограничен законом на федеральном уровне в силу того, что их использование или распространение нарушит права и законные интересы собственника информации и (или) иных лиц [280, с.9].

Тогда как Д.И. Крутикова полагает, что информацию ограниченного доступа можно определить, как «информацию, имеющую правовой режим, ограничивающий ее использование на основании закона или договора» [281, с.10].

Считаем необходимым отметить мнение некоторых исследователей, интерпретирующих понятие «информация ограниченного доступа» посредством следующего признака: «совокупность ... сведений, обладающих действительной или потенциальной коммерческой или социальной ценностью, в отношении которых субъектами установлен режим секретности или конфиденциальности с

целью ограничения их неправомерного использования или разглашения» [282, с.12].

В действующем законодательстве Республики Казахстан закреплено следующее: информация, отнесенная к государственным секретам, личной семейной, врачебной, банковской, коммерческой и иным охраняемым законом тайнам, а также информация с пометкой «Для служебного пользования» признается информацией с ограниченным доступом (п.8 ст.1 Закона РК от 16 ноября 2015 г. «О доступе к информации») [279].

Анализируя данное понятие, можно сделать вывод, что к правовым режимам информации ограниченного доступа законодатель относит «секреты» и «тайны». Нормативно установленные правила, определяющие порядок документирования, степень открытости, доступа, хранения, распространения и защиты информации определяют правовой режим информации.

Государственными секретами признаются, защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права [283].

Понятие «государственные секреты» является родовым понятием по отношению к государственной и служебной тайне.

В соответствии с действующим законодательством РК государственной тайной являются сведения военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан (ст.1 Закона РК «О государственных секретах») [283].

В свою очередь служебная тайна – это сведения, имеющие характер отдельных данных, которые могут входить в состав государственной тайны, разглашение или утрата которых может нанести ущерб национальным интересам государства, интересам государственных органов и организаций Республики Казахстан [283].

Так, в соответствии со ст. 114 Предпринимательского кодекса объектами технического регулирования являются продукция, за исключением продукции гражданской авиации, продукции, используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну (государственные секреты) или относящиеся к охраняемой в соответствии с законом информации ограниченного доступа, продукции, сведения о которой составляют государственную тайну (государственные секреты), продукции, для которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, ветеринарных препаратов, лекарственных средств, медицинских изделий.

Крутикова Д.И. определяет тайну, как «правовой режим информации, имеющий первичный или производный характер, установленный на

основании закона и предусматривающий запрет или ограничение доступа, запрет на передачу третьим лицам без согласия обладателя информации, запрет на распространение информации за исключением случаев, установленных законом» [281, с.10]. Аналогичной точки зрения придерживается и А.В.Семашко, уточняя, что тайна обеспечивается системой ее охраны [280, с.18].

Следует отметить, что понятие тайны личной жизни в действующем законодательстве не закреплено. Однако, в ст.144 ГК РК законодатель определил исчерпывающий перечень тайн, входящих в состав тайны личной жизни: тайна переписки, тайна телефонных переговоров, дневников, заметок, записок, интимной жизни, рождения, усыновления, адвокатской, врачебной тайны и тайны банковских вкладов.

Понятие врачебной тайны (тайны медицинского работника) закреплено в Кодексе РК от 7 июля 2021 г. «О здоровье народа и системе здравоохранения» [284].

Банковскую тайну регулируют нормы Закона РК от 31 августа 1995 г. «О банках и банковской деятельности» [285].

Банковская тайна включает в себя сведения о клиентах и корреспондентах банков, их операциях и взаимоотношениях с банками, связанных с получением банковских услуг.

В банковском законодательстве закреплено следующее положение: не является разглашением банковской тайны представление в электронной форме банками по запросу субъекта оказания услуг в электронной форме и субъекта получения услуг в электронной форме сведений о принадлежности банковского счета лицу, указанному в запросе, и наличии договора залога движимого имущества - при оказании государственных услуг в электронной форме (п.п.4-1 п.4 ст.50 Закона РК «О банках и банковской деятельности»)

В соответствии с п.1 ст.126 ГК РК гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности [145].

Нормами Предпринимательского кодекса РК закреплено следующее положение: охрана коммерческой тайны заключается в запрете незаконного получения, распространения либо использования информации, составляющей коммерческую тайну в соответствии с Предпринимательским кодексом и законодательством РК.

Субъект предпринимательства самостоятельно определяет круг лиц, имеющих право свободного доступа к информации, составляющей коммерческую тайну; порядок отнесения информации к категориям доступа, условия хранения и использования информации, составляющей коммерческую тайну и принимает меры к охране ее конфиденциальности.

В действующем законодательстве Республики Казахстан также закреплено и понятие «конфиденциальная информация – все виды информации (включая

коммерческую, банковскую, налоговую, нотариальную, врачебную, личную, адвокатскую тайну), в отношении которой в соответствии с нормативными правовыми актами государств-членов Евразийского экономического союза, международными договорами ограничен доступ (установлена конфиденциальность), то есть установлено обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к данной информации, требование не передавать (не разглашать) такую информацию третьим лицам без письменного согласия ее обладателя» (п.п.4 п.7 Правил отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней) [286].

При исследовании проблем правового регулирования информации ограниченного доступа М.В. Бундин пришел к выводу, что «конфиденциальность» - элемент правового режима информации ограниченного доступа, выражающийся в реализации конфидентом комплекса мероприятий правового, организационного и технического характера, направленного на исключение возможности неправомерного доступа к ней [287, с. 17].

Защита информации ограниченного доступа осуществляется путем:

- предупреждения несанкционированного доступа к информации;
 - сохранение полноты, надежности, целостности, достоверности и конфиденциальности информации
 - предотвращение утечки, хищения, утраты, уничтожения, копирования, модификации, искажения, блокирования и разглашения конфиденциальной информации;
 - создания условий, ограничивающих распространение информации;
- соблюдение прав собственника информации на владение и распоряжение ею.

Следует отметить, что способы защиты, предусмотренные ст.9 ГК РК по своей юридической природе неоднородны.

Для защиты гражданских прав в случае их нарушения или в целях предотвращения возможных нарушений в зависимости от своего назначения употребляются: а) меры ответственности; б) меры защиты (меры воздействия, не являющиеся по своему характеру мерами ответственности).

Гражданско-правовая ответственность имеет восстановительный, имущественный характер, и как правило сводится к возмещению ущерба, причиненного неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства. Как верно отметил Ю.Г. Басин: «ответственность, поэтому всегда является мерой защиты субъективного гражданского права», указывая на то, что меры ответственности преследуют цель восстановления нарушенных интересов потерпевшего [288, с.34].

В гражданском законодательстве установлено общее правило: должник, нарушивший обязательство, обязан возместить кредиторю вызванные нарушением убытки (п.1 ст. 350 ГК РК). Такая обязанность признается общей, универсальной мерой гражданско-правовой ответственности, так как может применяться практически во всех случаях нарушения гражданских прав.

В соответствии с п.4 ст.9 ГК РК под убытками понимаются произведенные расходы, или те, которые должны быть произведены лицом, чье право нарушено,

утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [145].

В цивилистике существует мнение о том, что для обоих правоохранительных институтов - ответственности и защиты - характерно то, что их применение обеспечиваются государственным принуждением [289, с.58].

Основной целью защиты субъективных прав является восстановление имущественного положения потерпевшего, а в случае посягательства на личные неимущественные права - к восстановлению их неимущественными средствами. Восстановительный характер также характерен и правовосстановительным мерам защиты субъективных гражданских прав, и мерам ответственности. Однако эти меры имеют и некоторые различия:

- применение мер защиты направлено на восстановление существовавшего до правонарушения положения в натуре; при невозможности такового ущерб возмещается в денежной форме. В свою очередь, применение мер ответственности преследует цель восстановления имущественного положения кредитора путем реализации, как правило, денежных санкций: уплата неустойки (ст. 351 ГК РК), взыскание убытков (ст. 350 ГК РК) [290, с. 99].

- для применения средств защиты достаточно наличия противоправного поведения нарушителя, а для применения мер ответственности необходимо наличие состава правонарушения [289, с. 59].

- эти два института направлены на охрану существующих общественных отношений и восстановление имущественного (либо неимущественного) положения субъектов.

Следовательно, гражданско-правовую ответственность можно охарактеризовать как определенные меры защиты субъективных гражданских прав (меры гражданско-правовой ответственности), направленные на возложение на нарушителя субъективного гражданского права дополнительных имущественных лишений, обеспеченных государственным принуждением, в виде дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего нарушителю гражданского права.

Подводя итог данному подразделу исследования, можно сделать следующие выводы.

1. В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий информация является центральным объектом. Информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать. По категории доступа информация классифицируется на информацию общего доступа (открытые данные) и информацию с ограниченным доступом.

2. В результате проведенного анализа действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере оборота информации ограниченного доступа считаем необходимым понятие «информация ограниченного доступа» изложить

в следующей редакции: это совокупность определенных сведений, обладающих действительной или потенциальной коммерческой либо социальной ценностью, в отношении которых установлен режим конфиденциальности с целью ограничения их неправомерного использования и (или) разглашения.

3. Правовой режим информации ограниченного доступа состоит из следующих правовых режимов: «конфиденциальная информация», «секреты» и «тайна»

4. На основании проведенного анализа действующего законодательства РК в сфере оборота информации ограниченного доступа мы пришли к выводу о том, что необходимо провести классификацию такой информации:

- в публичноправовой сфере: государственная тайна, служебная тайна;
- в частноправовой сфере: коммерческая тайна, банковская тайна, личная тайна (персональные данные), семейная тайна, врачебная тайна.

3.2 Гражданско-правовые способы защиты персональных данных лиц при использовании электронного документооборота

Развитие компьютерных технологий создает различные удобства в повседневной жизни, так как современный уровень совершенствования технических средств позволяет собирать и обрабатывать большие объемы различных сведений. В связи с этим большинство баз данных государственных органов и частных структур были преобразованы в электронную форму. Все это способствовало росту количества информационных систем и объемов данных, содержащихся в них. Возникла возможность получать доступ и использовать различные банки данных практически любым субъектам информационных отношений.

Помимо положительных моментов использование таких технологий является возможной базой для нарушения права на неприкосновенность частной жизни, так как возникает угроза неконтролируемого накопления и обработки данных о физическом лице (личная информация).

В информационной среде человек является уязвимым, поскольку реализация его прав и свобод связана с оборотом личной информации о нём – персональных данных.

Институт персональных данных становится важным элементом правового статуса личности, направленным на обеспечение его информационной безопасности. Такие данные могут быть незаконно использованы третьими лицами. В связи с этим возникает необходимость правовой защиты персональных данных при использовании электронного документооборота.

Защита персональных данных выступает элементом конституционного права на неприкосновенность частной жизни. В соответствии с п.1 ст. 18 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом (п.2 ст.18 Конституции РК).

В мировой практике первым нормативным правовым актом по защите персональных данных был немецкий Закон земли Гессен «О защите персональных данных» 1970 года. В соответствии с нормами данного Закона к персональным данным относят имя, год рождения, адрес. Впоследствии в различных государствах были приняты национальные законы: Швеции (Datalagen, 1972 г.), США – Закон о защите частной жизни (Privacy act), в соответствии с которым правом обработки персональных данных граждан были наделены федеральные органы власти (1974 г.), ФРГ (1977 г.), Франции (1978 г.), Австрии (1978 г.), Дании (1979 г.), Великобритании (1984 г.) [292].

На основе этих законов в 1981 году была разработана Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных [293].

В данной Конвенции закреплено следующее понятие персональных данных - это «информация, касающаяся конкретного или могущего быть идентифицированным лица («субъекта данных»)» [293].

В 1995 году была принята Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных [294]. В Директиве дано расширительное толкование персональных данных – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу («субъекту данных»). Субъектом данных является лицо, которое может быть определено, прямо или косвенно, в частности, через идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности (п.(а) ст.2 Директивы) [294].

Европейское законодательство о персональных данных является динамичным и постоянно развивается. Так, в 2002 году была принята Директива ЕС об обработке персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных услуг связи [295].

В соответствии со ст. 2 данной Директивы: если не предусмотрено иное, определения, содержащиеся в Директиве 95/46/ЕС подлежат применению в Директиве 2002/58/ЕС. В последнюю Директиву были включены новые положения, направленные на регулирование обработки персональных данных в сфере e-commerce (получение согласия на обработку геолокационных данных пользователя, необходимость получения согласия пользователя на доступа к устройствам пользователя и на размещение файлов cookie и и т.д.)

В 2016 году Директива 95/46/ЕС была отменена в связи с принятием Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 [296]. В данном Регламенте понятие «персональные данные» аналогично определению, закрепленному в Директиве 95/46/ЕС.

В данном Регламенте ЕС 2016/679 было закреплено расширительное толкование «субъекта персональных данных» - это лицо, которое либо

идентифицировано, либо идентифицируется в данный момент, либо может быть идентифицировано в будущем, прямо или косвенно, на основании относящихся к нему персональных данных, в частности, посредством ссылки на определенный идентификатор, такой, как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн идентификатор или один или несколько других факторов, уникальных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица [296].

На XIV пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в 1999 году был принят Модельный закон «О персональных данных». Персональными данными признается информация (зафиксированная на материальном носителе) о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним. К таким данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном, социальном положении, образовании, профессии, служебном и финансовом положении, состоянии здоровья и т.д. (ст.2 Модельного Закона) [297].

По мнению М.В. Бундина персональные данные представляют собой «сведения о физическом лице или относящиеся прямо или косвенно к определенному или определяемому на основании таких сведений физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, а также другая информация, которая, как правило, представлена в формализованном виде, обеспечивающем возможность их обработки в информационных системах, преимущественно с помощью средств автоматизации, полностью или частично» [287, с.9].

Положения Конституции РК о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства развиваются и детализируются действующим законодательством страны. Правовое регулирование общественных отношений, связанных с защитой персональных данных в Республике Казахстан осуществляется на основе Закона «О персональных данных и их защите», который был введен в действие 21 ноября 2013 года [298].

В данном Законе закреплено следующее понятие «персональных данных» - сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе» (п.2 ст.1 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

В соответствии с п.3 ст.1 Закона РК «О документах, удостоверяющих личность» таким документом признается «материальный объект установленного образца с зафиксированной на нем информацией о персональных данных физического лица, позволяющий установить личность и правовой статус его владельца в целях идентификации личности».

А.В. Кучеренко считает, что «основным назначением персональных данных является идентификация конкретного человека, т.е. выделение его из множества

на основе достоверно установленной системы идентификационных признаков» [299, с.13].

Следует отметить, что в Законе РК «О персональных данных и их защите» не закреплен перечень данных, относящихся к персональным. В связи с этим в ноябре 2013 года были утверждены Правила определения перечня персональных данных, необходимого и достаточного для выполнения осуществляемых им задач, в соответствии в котором этот перечень определяется собственником и (или) оператором [?].

Собственник базы, содержащей персональные данные - государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, реализующие в соответствии с законами Республики Казахстан право владения, пользования и распоряжения базой, содержащей персональные данные. Оператором признается государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, осуществляющие сбор, обработку и защиту персональных данных.

Как отмечает М.И. Проскуракова «данные считаются персональными, если у оператора есть реальная возможность определить субъекта этих данных, задействовав для этого находящиеся в его распоряжении средства и не прибегая к несоразмерным затратам» [300, с.14].

По общему правилу к персональным данным относится следующее: фамилия, имя, отчество (при его наличии), дата и место рождения, национальность, пол, сведения об образовании, индивидуальный идентификационный номер, подпись, данные документа, удостоверяющего личность, сведения о гражданстве, сведения о наличии (отсутствии) судимости, адрес места жительства и т.д.

По мнению некоторых авторов, в зависимости от отраслевой принадлежности, к персональным данным также можно отнести номер банковского счета, адрес электронной почты, регистрационный номер автомобиля, отпечатки пальцев, образцы тканей, рентгеновские снимки, геоданные [300, с.13].

Кучеренко А.В. пришла к выводу, что классификация персональных данных должна производиться в зависимости от предусмотренной законом необходимости их обработки. Предложенная ею классификация выглядит следующим образом:

1. Персональные данные, которые подлежат обработке с момента государственной регистрации юридического факта – рождения (ФИО, дата и место рождения);

2. Персональные данные, обрабатываемые с момента внесения записи в соответствующие документы (данные о семейном положении, данные об образовании и т.д.);

3. Персональные данные, которые обрабатываются в силу прямого указания закона (расовая и национальная принадлежность, социальное положение и т.д.) [299, с.16]. Следует отметить, что Закон РК «О персональных данных и их защите» направлен на межотраслевое регулирование отношений в сфере оборота персональных данных. Так, в сфере регулирования трудовых отношений:

- на работодателя возлагается обязанность осуществлять сбор, обработку и защиту персональных данных работника в соответствии с законодательством Республики Казахстан о персональных данных и их защите;

- Министерство труда и социальной защиты населения РК обеспечивает конфиденциальность и защиту персональных данных работника, содержащихся в единой системе учета трудовых договоров, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о персональных данных и их защите (п.41-7 ст.16 Трудового кодекса РК) [122].

В предпринимательской сфере аналогичная обязанность возлагается на бизнес-партнеров (п.п.2 п.2 ст.25-1 Предпринимательского кодекса РК) [149].

В Таможенном кодексе РК закреплён исчерпывающий перечень данных, входящих в состав персональных данных. Так, в соответствии с п.п.10 п.1 ст.24 Кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» таможенные органы вправе проводить сбор информации о физических лицах: персональные данные (фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, пол, место жительства, реквизиты документа, удостоверяющего личность, включая индивидуальный идентификационный номер физического лица) и частота перемещения этими лицами товаров через государственную границу Евразийского экономического союза [301].

В зависимости от сферы применения/использования персональных данных выделяют персональные медицинские данные – это персональные данные, содержащие сведения о здоровье физического лица и оказанных ему медицинских услугах, зафиксированные на электронных, бумажных или иных носителях (п.2 ст.58 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения») [284].

Далее, в соответствии со ст. 57 принципами цифрового здравоохранения являются: обеспечение защиты объектов информатизации здравоохранения, содержащих персональные медицинские данные физических лиц, сохранности и конфиденциальности персональных медицинских данных физических лиц, а также доступа пациента к своим персональным данным [284].

В соответствии со ст. 16 УПК РК частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [119].

Особое внимание законодатель уделяет защите прав детей, устанавливая запрет на распространение в средствах массовой информации или сетях телекоммуникаций персональных и биометрических данных лица, позволяющих установить личность ребенка, пострадавшего в результате противоправных действий (бездействия) и личность несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении административных и (или) уголовных правонарушений (п.3-4 ст.14 Закона РК от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации») [303]. В случае распространения вышеперечисленных персональных и биометрических данных несовершеннолетнего в средствах массовой информации на виновных лиц

возлагается штраф (п.4 ст.451 Кодекса РК об административных правонарушениях) [163].

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан в зависимости от режима доступа выделяют общедоступные персональные данные и персональные данные ограниченного доступа (ст. 6 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

Сведения, на которые в соответствии с законодательством РК не распространяются требования соблюдения конфиденциальности, доступ к которым является свободным с согласия субъекта, признаются общедоступными персональными данными. В Казахстане используются следующие общедоступные источники персональных данных: биографические данные, телефонные и адресные книги, средства массовой информации, общедоступные электронные информационные ресурсы. Основная цель использования таких общедоступных источников персональных данных – информационное обеспечение населения.

Субъектом персональных данных признается физическое лицо, к которому относятся персональные данные. Совокупность упорядоченных персональных данных составляют базу таких данных.

Участником отношений, связанных с персональными данными также является собственник базы, содержащей персональные данные и оператор такой базы.

Собственником базы, содержащей персональные данные признается государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, реализующие в соответствии с законами РК право владения, пользования и распоряжения базой, содержащей персональные данные.

Государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, осуществляющие сбор, обработку и защиту персональных данных оператор базы, содержащей персональные данные признается оператором базы таких данных.

В соответствии с п.13 ст. 28 Предпринимательского кодекса РК к общедоступной информации субъекта предпринимательства относятся:

- 1) фамилия, имя, отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) или наименование индивидуального предпринимателя;
- 2) наименование и дата регистрации юридического лица;
- 3) идентификационный номер;
- 4) юридический адрес (место нахождения);
- 5) вид деятельности;
- 6) фамилия, имя, отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) руководителя [149].

Персональными данными ограниченного доступа являются персональные данные, доступ к которым ограничен законодательством РК.

В сфере лицензирования на разрешительные органы возложена обязанность в получении письменного согласия заявителей, лицензиатов и владельцев разрешений второй категории, в том числе в форме электронного документа, на

использование персональных данных ограниченного доступа, составляющих охраняемую законом тайну, содержащихся в информационных системах, при выдаче разрешений, если иное не предусмотрено законами РК [87]. Аналогичная норма также закреплена и в Предпринимательском кодексе РК (п.п.7 п.3 ст.111 Предпринимательского кодекса) [149].

Как отмечает М.В. Бундин «в режиме информации ограниченного доступа можно выделить персональные данные в режиме государственной тайны и персональные данные, находящиеся в особом «правовом режиме конфиденциальности персональных данных» в силу требований специального закона. В рамках последнего можно выделить режим биометрических персональных данных, имеющих специальные режимные требования [287, с. 17].

Биометрическими данными признаются персональные данные, посредством которых характеризуются биологические и физиологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность. К таким данным законодатель относит дактилоскопическую и геномную информацию (ст.8 Закона РК «О дактилоскопической и геномной регистрации») [304].

Государством гарантируется защита дактилоскопической и геномной информация. Сбор и обработка такого рода информации осуществляются только в случаях обеспечения ее защиты в соответствии с законодательством РК об информатизации, о персональных данных и их защите, государственных секретах.

В 2002 году под руководством ICAO (International Civil Aviation Organization) было подписано Новоорлеанское соглашение «Doc 9303. Машиносчитываемые проездные документы. Часть 1 Машиносчитываемые паспорта. Том 2. Спецификации на электронные паспорта со средствами биометрической идентификации». В соответствии с этим Соглашением, биометрика лица признана основой идентификации для загранпаспортов и въездных виз следующего поколения [305].

На основании проведенного анализа законодательства Республики Казахстан в области защиты персональных данных можно сделать вывод: у персональных данных нет единого правового режима, так как они могут находиться как в режиме общедоступной информации, так и в режиме информации ограниченного доступа.

В соответствии с действующим законодательством РК сбор, обработка персональных данных осуществляются собственником и (или) оператором, а также третьим лицом с согласия субъекта или его законного представителя в порядке, определяемом уполномоченным органом. Из этого правила есть исключение – законодатель допускает возможность сбора обработки персональных данных без согласия субъекта или его законного представителя (ст.9 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

Сбор, обработка персональных данных в электронных информационных ресурсах, содержащих персональные данные, производится в соответствии с законодательством Республики Казахстан об информатизации.

Согласие на сбор и обработку персональных данных может быть дано в любой форме: письменно, в форме электронного документа или посредством сервиса обеспечения безопасности персональных данных (п.1 ст.8 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

Если согласие оформляется письменно, тогда такой документ должен быть подписан собственноручно субъектом персональных данных.

Если согласие на сбор и обработку персональных данных оформляется в форме электронного документа, то он должен быть удостоверен ЭЦП (п.12 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

При регистрации на различных интернет ресурсах согласие субъекта персональных данных может быть выражено путем ввода смс-кода, отправленного на его телефон. Так, в соответствии с п.3 ст.8 Закона РК «О персональных данных и их защите» субъект вправе дать согласие на сбор, обработку персональных данных через кабинет пользователя на веб-портале «электронного правительства», а также посредством зарегистрированного на этом веб-портале абонентского номера сотовой связи субъекта путем передачи одноразового пароля или путем отправления короткого текстового сообщения в качестве ответа на уведомление веб-портала «электронного правительства».

В сфере электронной торговли при оформлении заказа на различных маркетплейсах (интернет-платформах) для входа в личный кабинет необходимо пройти регистрацию посредством ввода логина и пароля. При такой регистрации вводятся персональные данные, на основе которых происходит идентификация покупателя.

На собственника и (или) оператора, а также на третьих лиц, получающих доступ к персональным данным ограниченного доступа, возлагается обязанность по обеспечению их конфиденциальности путем соблюдения требований не допускать их распространения без согласия субъекта или его законного представителя.

В свою очередь, лица, которым стали известны персональные данные ограниченного доступа в связи с профессиональной, служебной необходимостью, а также трудовыми отношениями, обязаны обеспечивать их конфиденциальность. Так, в соответствии нормами трудового законодательства уполномоченный государственный орган по труду обеспечивает конфиденциальность и защиту персональных данных работника, содержащихся в единой системе учета трудовых договоров, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о персональных данных и их защите (п.41-7 ст.16 Трудового кодекса РК) [122].

Соответственно, работник имеет право на обеспечение защиты персональных данных, хранящихся у работодателя (п.24 ст.22 Трудового кодекса РК) [122].

Персональные данные подлежат защите, которая гарантируется государством и осуществляется в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан (ст. 20 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

Законодатель установил определенное требование: сбор и обработка персональных данных осуществляются только в случаях обеспечения их защиты.

В цивилистике под «защитой гражданских прав» понимается предусмотренная законом система мер, направленная на обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права и пресечение действий, нарушающих право [298, с. 301].

В отношении данного вопроса высказываются различные мнения. В большинстве случаев понятие «защита» рассматривается как составная часть понятия «охраны», то есть эти понятия соотносятся как род и вид. Термин «защита» имеет характер активного противодействия постороннему вмешательству, а термин «охрана» подразумевает и защиту, и сбережение, и сохранение того, что охраняется [289, с.56].

Характеризуя охранительные правоотношения, С.С. Алексеев, отмечает, что они «складываются на основании охранительных юридических норм и представляют собой правоотношения, при помощи которых осуществляются меры юридической ответственности, меры защиты субъективных прав, превентивные меры государственного принуждения» [306, с. 268].

По мнению Ю.Г. Басина «охрана и защита – это смежные понятия». При этом охрана рассматривается как система мер, применяемых для предупреждения нарушения, пресечения его возможности, устранения его общей угрозы. А в случае, если правонарушение уже совершено или ожидаемо в конкретном плане, можно говорить о защите [307, с. 8].

В соответствии со ст.9 ГК РК защита гражданских прав может осуществляться следующими способами: признание прав; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждение к исполнению обязанности в натуре; взыскание убытков, неустойки; признание сделки недействительной и т.д. Перечень этих способов не является исчерпывающим, так как иные способы защиты могут быть предусмотрены законодательными актами РК.

Для защиты гражданских прав в случае их нарушения или в целях предотвращения возможных нарушений в зависимости от своего назначения употребляются: а) меры ответственности; б) меры защиты (меры воздействия, не являющиеся по своему характеру мерами ответственности), которые различаются между собой по основаниям применения, выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим моментам.

В свое время Ю.Г. Басин отметил, что меры ответственности преследуют цель восстановления нарушенных интересов потерпевшего. На основании этого заключения он пришел к выводу: «ответственность, поэтому всегда является мерой защиты субъективного гражданского права» [308, с.34].

Казахстанский законодатель определил исчерпывающий перечень целей защита персональных данных:

1) реализации прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;

- 2) обеспечения их целостности и сохранности;
- 3) соблюдения их конфиденциальности;
- 4) реализации права на доступ к ним;
- 5) предотвращения незаконного их сбора и обработки.

Как отмечает Н.В. Белгородцева понятие «защита персональных данных» - это всего лишь часть общего понятия «защита информации» [309, с. 14]. Далее она рассуждает: «понятия «защита информации», «безопасность информации», «информационная безопасность» являются базовыми, поскольку в конечном итоге их сущность определяет политику и деятельность в сфере защиты информации» [310, с. 15].

Основная цель защиты информации - предупреждение несанкционированного доступа к информации; создание условий, ограничивающих распространение информации; предотвращение несанкционированных и преднамеренных воздействий на информацию; сохранение конфиденциальности информации и т.д.

А.С. Федосин предлагает следующую дефиницию «защиты персональных данных»: «совокупность правовых, организационных и технических мер, направленных на недопущение неправомерных действий с персональными данными, обеспечение их конфиденциальности, а также возможности доступа субъектов персональных данных к информации о действиях с их персональными данными» [310, с.8].

Некоторые авторы придерживаются мнения, что защита персональных данных – это «условный термин, применяемый для обозначения права индивида на доступ к своему персональному досье, имеющемуся в распоряжении государственных или частных «пользователей информации», с целью обеспечения точности, своевременности и соотносимое имеющейся информации с целями, для которых она хранится, и проверки того, не может ли получить доступ к информации лицо, не обладающее соответствующими полномочиями» [311, с.113].

По мнению Н.Г. Белгородцевой под защитой персональных данных следует понимать действия субъектов соответствующих правоотношений, направленные на достижение определенной степени безопасности личной информация и персональных данных [309, с.10].

На наш взгляд следует согласиться с точкой зрения А.А. Карцхия: «Особый аспект безопасности – сохранность персональных данных и неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве. В условиях взаимодействия облачных технологий и больших данных без участия человека и без его вмешательства, распоряжаясь массивами информации персонального характера, сохранность персональных данных, их несанкционированное использование может причинить реальный ущерб человеку» [312, с. 153-154].

Для обеспечения защиты персональных данных граждан от любых посягательств необходима строгая правовая регламентация оборота баз данных, в том числе и установление юридической ответственности операторов этих баз

за нарушение сбора, хранения и использования персональных данных. Все это будет гарантией эффективной правовой защиты интересов отдельных граждан.

В соответствии со ст. 79 КоАП РК за незаконный сбор и (или) обработку персональных данных, если эти деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, налагаются штрафные санкции: на физических лиц - 10 МРП; на должностных лиц, частных нотариусов, частных судебных исполнителей, адвокатов, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - 20 МРП; на субъектов среднего предпринимательства – 30 МРП; на субъектов крупного предпринимательства – 70 МРП [163].

С развитием информационных технологий, созданием баз данных возникла новая угроза этим правам – возможность легкого копирования и объединения упомянутых данных. В последние годы многие картотеки и базы данных разных государственных и иных структур преобразованы в электронную форму, которая по различным причинам стала доступна третьим лицам и является сегодня объектом купли-продажи. Последнее обстоятельство ведет к неконтролируемому использованию данной информации.

В соответствии с действующим законодательством РК на собственника и (или) оператора, а также третье лицо возлагается обязанность принятия необходимых мер по защите персональных данных, обеспечивающих предотвращение несанкционированного доступа к персональным данным (ст. 22 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

В качестве примера можно привести несколько дел, связанных с таким незаконным использованием персональных данных. Нашумевшее дело Анны Дмитриевич, которая осенью 2017 года узнала, что кто-то получил доступ к ее персональным данным. Зайдя в личный кабинет на портале электронного правительства, Анна обнаружила, что кто-то взял за нее адресную справку и справку о наличии (отсутствии) недвижимого имущества.

В процессе разбирательства выяснилось, что справки без доверенности выдал ЦОН Алмалинского района сотруднику ТОО «Global Capital». Далее, Дмитриевич обнаружила, что Нурбанк запрашивал без ее согласия расширенную кредитную историю в Первом кредитном бюро.

Пресс-служба Нурбанка пояснила, что в магазин электроники обратилась женщина с копией удостоверения личности Анны Дмитриевич. На имя Анны посторонний человек пытался оформить два займа на дорогие сотовые телефоны.

Национальный банк РК наложил на финансовое учреждение административный штраф за этот инцидент. Руководитель Алмалинского ЦОНА и его подчиненная Г. Абиткожаева, выдавшая справки третьему лицу, были уволены.

В это же время полиция начала досудебное расследование по факту разглашения персональных данных. Адвокат О. Чернов ходатайствовал квалифицировать действия подозреваемых по ст.147 УК РК «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства РК о персональных

данных и их защите». Однако следователь применил ст.211 УК РК «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа» [313].

В 2017 году в г. Астане Т. Асылханов обнаружил выброшенные возле мусорных баков коробки с документами клиентов Казкома за 2016 год.

В соответствии с действующим законодательством РК для уничтожения архивных документов существуют специальные правила хранения и утилизации документов. Пресс-служба банка принесла извинения своим клиентам, пообещав разобраться в ситуации и «наказать виновных» [314].

Второй обязанностью собственника и (или) оператора является своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к персональным данным, если такой несанкционированный доступ не удалось предотвратить.

В июле 2019 года Центр анализа и расследований кибератак информировал об инциденте передачи третьим лицам информации, содержащей конфиденциальные данные, от лица, имеющего легальный авторизованный пользовательский доступ в медицинскую информационную систему «Datumed». Материалы по данному делу были переданы в правоохранительные органы для проведения тщательного разбирательства в соответствии с действующим законодательством: Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»: ст. 79 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите» и Уголовным кодексом РК – статья 205 «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций», статья 208 «Неправомерное завладение информацией» [315].

Следующей обязанностью собственника и (или) оператора является минимизация неблагоприятных последствий несанкционированного доступа к персональным данным. В качестве примера можно привести следующий факт: в 2021 году Службой KZ-CERT была выявлена уязвимость на интернет-ресурсе одной страховой компании. Эта уязвимость позволяла получить доступ к данным на веб-сервере и ей была дана высокая степень угрозы. Такая уязвимость дала бы возможность злоумышленникам похитить или скомпрометировать слабозащищенные конфиденциальные данные клиентов: ИИН, номер удостоверения личности, данные страхования и т.д. Эта проблема была решена путем проработки алгоритма работы интернет-ресурса в части защиты данных [316].

Последней обязанностью собственника и (или) оператора является предоставление доступа государственной технической службе (ГТС) к объектам информатизации, использующим, хранящим, обрабатывающим и распространяющим персональные данные ограниченного доступа, содержащиеся в электронных информационных ресурсах, для осуществления обследования обеспечения защищенности процессов хранения, обработки и распространения персональных данных ограниченного доступа.

Так, в 2020 году Службой реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT АО «ГТС» было проведено исследование инцидента информационной безопасности - установлена компрометация данных более 3 миллионов казахстанских пользователей социальной сети Facebook. Один из пользователей хакерского форума опубликовал базу данных с более чем 533 млн пользователей Facebook из 106 стран мира. В сеть утекли данные с указанием ФИО, номера телефона, страны/города проживания, места работы и учебы и т. д., в количестве 3 214 990 строк данных, относящихся к пользователям из Республики Казахстан [317].

По данным отчета по утечкам конфиденциальной информации InfoWatch за 2018-2020 годы в Республике Казахстан «утекло» более 11млн. записей персональных данных и платежной информации [318]. За этот период было зарегистрировано 24 случая компрометации различных типов конфиденциальной информации.

В данном направлении интересен опыт Эстонии в области защиты персональных данных – разработана и действует платформа X-Road для безопасного обмена данными. Она работает на основе эстонской технологии blockchain, посредством которой все входящие и исходящие транзакции проходят проверку подлинности и шифруются [319].

За нарушение законодательства о персональных данных и их защите предусматривается гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность.

В соответствии с п.3 ст. 115 ГК РК к личным неимущественным благам и правам относятся в том числе неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя.

Физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены, помимо мер, предусмотренных статьей 9ГК РК, имеет право на возмещение морального вреда.

Следовательно, нарушение правил сбора и обработки персональных данных физического лица может повлечь гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков и компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. 147 УК РК предусматривается ответственность за:

1) несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц;

2) незаконный сбор сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных;

3) деяния, указанные в предыдущем пункте, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации,

передаваемой по сети телекоммуникаций, либо в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц, или организаций;

4) распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного сбора и (или) обработки иных персональных данных [320].

Санкцией за вышеперечисленные противоправные действия может быть штраф либо исправительные работы либо ограничение свободы или лишение свободы.

За незаконные сбор и (или) обработку персональных данных, несоблюдение собственником, оператором или третьим лицом мер по защите персональных данных, если эти деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, установлена административная ответственность. Размер штрафа от 10 до 100 МРП определен в зависимости от лица, к которому применяется мера ответственности (физическое лицо, должностное лицо, субъект малого, среднего, крупного предпринимательства, некоммерческие организации и т.д.) (ст.79 КоАП РК) [163].

Если говорить о судебной практике по делам о нарушении законодательства РК о персональных данных и их защите, то следует отметить, что в большинстве случаев исковые требования по данной категории дел остаются без удовлетворения. В качестве примера можно привести Постановление Апелляционной судебной коллегией по гражданским и административным делам Павлодарского областного суда. Данным судом было рассмотрено в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Устиной Любови Александровны к ТОО «Павлодарэнергосбыт» о признании незаконными бездействия и не предоставлении ответа на письменное обращение и действия ответчика по сбору, использованию и распространению данных истца, взыскании морального вреда, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение Экибастузского городского суда Павлодарской области от 23 февраля 2015 года.

Устина Л.А. обратилась в суд с названным иском к ТОО «Павлодарэнергосбыт», мотивируя свои требования тем, что в июне 2013 года после неоднократного выставления ответчиком необоснованных сумм задолженности по потребленной тепловой энергии, она в письменной форме уведомила ТОО о сложившейся ситуации и просила сделать перерасчет задолженности.

Однако ТОО «Павлодарэнергосбыт» отказалось произвести перерасчет долга и продолжило начислять необоснованную задолженность и пени. По истечении нескольких лет, не предприняв никаких мер по урегулированию ситуации, возникшей по вине самого же ответчика, ТОО «Павлодарэнергосбыт» предъявило необоснованный иск с начислением большой пени. На ее письменное обращение о перерасчете суммы задолженности не было получено ответа, тем самым ответчиком были нарушены ее права и требования Закона РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц».

ТОО «Павлодарэнергосбыт» при подаче искового заявления в суд о взыскании с нее (Устиной Л.А.) задолженности за потребленную тепловую энергию без согласия истца, незаконно осуществило сбор, использование и распространение персональных данных о наличии (отсутствии) недвижимого имущества, выразившиеся в получении электронной справки № 101000056847779 от 12.03.2014 г., выданной Центром обслуживания населения г. Экибастуза. Указанные в справке персональные данные, в силу п. 1 ст. 13 Закона Республики Казахстан «Об информатизации», относятся к категории конфиденциальных электронных информационных ресурсов, сбор и обработка которых ограничиваются целями, для которых они собираются. Таким образом, ТОО не обладало правом на получение указанной справки о принадлежности объекта недвижимости без согласия истца и, следовательно, осуществило сбор, использование и распространение персональных данных, указанных в справке, незаконно, нарушив тем самым права истца на их защиту, предусмотренных ст. 11, ст. 20, п. 5 ст. 21, ст. 22 Закона РК «О персональных данных и их защите», и причинило истцу в результате незаконных действий моральный вред. Поэтому, с учетом уточнений в порядке ст. 49 ГПК РК, просит суд признать незаконными: бездействие ответчика и не предоставление ответа на письменное обращение Устиной Л.А., направленное заказным письмом с уведомлением RZ 144628636KZ от 2 июля 2013 года; действия ответчика по сбору, использованию и распространению персональных данных истца указанных в справке №101000056847779 от 12 марта 2014 года, выданной Департаментом юстиции Павлодарской области; вынести в адрес ответчика частное определение об устранении допущенных нарушений действующего законодательства Республики Казахстан и взыскать моральный вред в сумме 50 000 тенге и судебные расходы.

Обжалуемым решением в удовлетворении иска отказано. В апелляционной жалобе представитель истца Мурзагалиев С.Ф., считает решение суда незаконным и необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями норм процессуального и материального права, которые выразились в том, что суд первой инстанции в своем решении умышленно искажил фактические обстоятельства дела, не дал правовой оценки приведенным им нормам Законов РК «Об информатизации» и «О персональных данных и его защите», а другим нормам дал неверную оценку, неправильно истолковав их. Указанные основания, по мнению автора жалобы, в соответствии со ст. 364 ГПК РК влекут отмену судебного акта. Поэтому просит решение отменить и вынести новое решение об удовлетворении иска Устиной Л.А. в полном объеме.

Проверив доводы и мотивы апелляционной жалобы, материалы гражданского дела судебная коллегия приходит к выводу о законности и обоснованности решения суда первой инстанции и о несостоятельности доводов апелляционной жалобы представителя истца.

Поскольку суд не допустил существенных нарушений в применении материального и процессуального законодательства, являющихся в соответствии со ст.ст. 364-366 ГПК РК основанием для отмены или изменения судебного акта,

решение подлежит оставлению без изменения, а апелляционная жалоба – оставлению без удовлетворения [321].

В заключение данного раздела можно сделать следующие выводы:

1. В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий информация является центральным объектом. Информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать. По категории доступа информация классифицируется на информацию общего доступа (открытые данные) и информацию с ограниченным доступом.

2. В результате проведенного анализа действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере оборота информации ограниченного доступа считаем необходимым понятие «информация ограниченного доступа» изложить в следующей редакции: это совокупность определенных сведений, обладающих действительной или потенциальной коммерческой либо социальной ценностью, в отношении которых установлен режим конфиденциальности с целью ограничения их неправомерного использования и (или) разглашения.

3. Правовой режим информации ограниченного доступа состоит из следующих правовых режимов: «конфиденциальная информация», «секреты» и «тайна»

4. На основании проведенного анализа действующего законодательства РК в сфере оборота информации ограниченного доступа мы пришли к выводу о том, что необходимо провести классификацию такой информации:

- в публичноправовой сфере: государственная тайна, служебная тайна;
- в частноправовой сфере: коммерческая тайна, банковская тайна, личная тайна (персональные данные), семейная тайна, врачебная тайна.

5. Содержание права на защиту персональных данных составляют правомочия субъекта, ограничивающие возможность третьих лиц совершать какие-либо действия с персональными данными лица без его согласия, а также правомочия субъектов персональных данных контролировать действия операторов, обрабатывающих эти данные

6. На основании проведенного анализа действующего законодательства Республики Казахстан в области защиты персональных данных можно сделать вывод: у персональных данных нет единого правового режима, они могут находиться как в режиме общедоступной информации, так и в режиме информации ограниченного доступа.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан в зависимости от режима доступа выделяют общедоступные персональные данные и персональные данные ограниченного доступа. Сведения, на которые в соответствии с законодательством РК не распространяются требования соблюдения конфиденциальности, доступ к которым является свободным с согласия субъекта, признаются общедоступными персональными данными.

Персональными данными ограниченного доступа являются персональные данные, доступ к которым ограничен законодательством РК.

7. Объектом отношений по защите персональных данных является любая документированная информация - информация, зафиксированная на материальном носителе, имеющая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать.

8. Биометрическими данными признаются персональные данные, посредством которых характеризуются биологические и физиологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность. К таким данным законодатель относит дактилоскопическую и геномную информацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном диссертационном исследовании освещены актуальные вопросы теории и практики современного гражданского и предпринимательского права, регулирующих общественные отношения, в сфере реализации института электронного документооборота.

Исследование проблем гражданско-правового регулирования отношений в сфере электронного документооборота в Республике Казахстан позволило сформулировать следующие выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего гражданского законодательства и практики его применения:

1. На основе проведенного анализа норм международного и национального законодательства РК, регулирующего отношения в сфере электронного документооборота диссертантом сделан вывод о том, что унификация этого института происходила с учетом различий в правовых системах государств.

2. Проведенный автором анализ международно-правовых актов, таких как Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г., Закона о защите личной информации и электронных документах (PIPEDA), «Функциональные требования к системам электронного документооборота» 2002 г., Постановление (ЕС) № 910/2014 Европейского Парламента и Совета № 910/2014 об электронной идентификации и использовании доверенных сторон для обмена информацией в электронной форме показал, что они являются основополагающими документами, на которых базируется правовое регулирование института электронного документооборота и развивается международное и национальное законодательство в этой сфере.

3. В исследовании были изучены и систематизированы научные подходы к анализу института электронного документооборота. В результате проведенного исследования, диссертант пришел к выводу о том, что институт электронного документооборота является межотраслевым институтом, используемым во всех отраслях права.

4. В результате проведенного анализа теоретических концепций и действующего законодательства РК считаем необходимым изложить понятие «электронного документа» в следующей редакции: электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме на электронном носителе и подлинность которого удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

5. На основании проведенного анализа понятия «электронного документооборота» в национальном и международном законодательстве, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений и дополнений в Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Считаем необходимым пункт 13 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» изложить в следующей редакции: Электронный документооборот – совокупность процессов создания, обработки,

отправки, передачи, получения, хранения, использования, защиты и уничтожения электронных документов с использованием информационных технологий и систем телекоммуникационной связи.

6. В сфере гражданского оборота чаще стали использоваться современные цифровые технологии. Объекты гражданских прав были дополнены новым понятием «цифровые активы», «цифровой токен». В банковском законодательстве закреплены такие новые понятия, как «электронные деньги», «электронный кошелек электронных денег», «электронный терминал», «система электронных денег», «электронные банковские услуги».

На основании проведенного анализа действующего законодательства Республики Казахстан мы видим, что в гражданском обороте идет процесс расширения применения и использования электронного документооборота. Соответственно можно сделать вывод о том, что в рамках гражданского оборота назрела необходимость выделения электронного оборота, как самостоятельной категории.

Электронный оборот – совершение юридически значимых действий в отношении объектов гражданских прав путем обмена электронными документами в электронно-цифровой форме с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронных средств связи).

7. Сформирована авторская характеристика современной системы электронного документооборота с выявлением особенностей правового статуса участников электронного документооборота и заключаемых ими сделок в электронной цифровой форме с использованием различных способов идентификации с предложением внести дополнения в законодательное определение понятия «подписывающее лицо», в части уточнения, что таковым может быть не просто физическое лицо, а обладающее полной гражданской дееспособностью, с необходимостью:

(а) дополнить и изложить п.п. 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-ІІ «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в следующей редакции:

«подписывающее лицо - физическое лицо, обладающее полной гражданской дееспособностью, уполномоченный орган юридического лица или должностное лицо государственного органа, правомерно владеющее закрытым ключом электронной цифровой подписи и обладающее правом на ее использование в электронном документе».

(б) дополнить пунктом 4 статью 10 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-ІІ «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в следующей редакции:

«В случае наличия требования о скреплении документа печатью электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью».

8. Субъектов электронного документооборота целесообразно разделить на 2 группы: участники ЭДО и субъекты, обеспечивающих процедуры ЭДО. К

участникам ЭДО следует отнести отправителя электронного документа, получателя электронного документа, провайдера.

Соответственно, Национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан, корневой удостоверяющий центр Республики Казахстан, удостоверяющий центр государственных органов Республики Казахстан относятся к субъектам, участвующим в обеспечении процедур электронного документооборота.

9. В статье 1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» необходимо закрепить понятие «провайдер» - юридическое или физическое лицо, оказывающее услуги по предоставлению абонентам технологических площадок хостинг-провайдеров для размещения Интернет-ресурсов.

10. На основании проведенного анализа правового положения субъектов электронного документооборота считаем необходимым дать точное определение «доверенной третьей стороны Республики Казахстан» и внести изменения и дополнения в п.5-4 с.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и изложить ее в следующей редакции: «доверенная третья сторона Республики Казахстан – юридическое лицо (организация), осуществляющая в рамках трансграничного взаимодействия подтверждение подлинности иностранной электронной цифровой подписи и электронной цифровой подписи, выданной на территории Республики Казахстан».

11. Повсеместное развитие информационно-коммуникационных технологий в широких масштабах привело к появлению электронной торговли (e-commerce). Электронная торговля - это не особый вид торговли, а своеобразный способ заключения сделок путем использования информационных коммуникационных технологий.

На основании проведенного анализа действующего законодательства РК мы пришли к выводу о том, что понятие «электронная коммерция» шире понятия «электронная торговля» и они соотносятся как род и вид. В рамках электронной торговли осуществляется только реализации товаров посредством информационно-коммуникационных технологий, а в рамках электронной коммерции помимо реализации товаров возможно и оказание услуг.

12. В соответствии с действующим законодательством РК участниками электронной торговли признаются физические и юридические лица, участвующие в качестве покупателя, продавца и (или) электронной торговой площадки (п.59 ст.1 Закона РК от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности»). В данном случае мы считаем, что законодатель некорректно использует терминологию, ссылаясь на то, что физические и юридические лица, участвующие в электронной торговле, могут выступать в качестве электронной торговой площадки, под которой признается интернет-ресурс, обеспечивающий инфраструктуру участникам электронной торговли, в том числе заключение договоров между ними на оказание работ и услуг с использованием информационно-коммуникационных сетей. Исходя из этого определения электронная торговая площадка является не участником

(субъектом) электронной торговли, а местом осуществления электронной торговли.

Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что в Закон РК «О торговой деятельности» необходимо внести изменения и изложить п.58 ст.1 данного Закона в следующей редакции: «участники электронной торговли – это физические или юридические лица, участвующие в качестве покупателя или продавца на электронной торговой площадке при осуществлении электронной торговли.

13. Анализ гражданского законодательства в части применения его норм к электронным формам сделок показывает, что в соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РК сделка, совершенная в письменной форме, должна быть подписана сторонами или их представителями, если иное не вытекает из обычаев делового оборота. При совершении сделки допускается использование средств факсимильного копирования подписи, электронной цифровой подписи, если это не противоречит законодательству или требованию одного из участников.

Законодатель установил, что к совершению сделки в письменной форме приравнивается обмен письмами, телеграммами, телефонограммами, телетайпограммами, факсами, электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления (п.п.2 п.3 ст.152 ГК РК).

В контексте заключения электронных сделок/договоров оферта и акцепт могут быть произведены в виде электронных сообщений. «Электронным сообщением» казахстанский законодатель признает «электронный документ в формате XML, предназначенный для обмена информацией между объектами информатизации». В соответствии с действующим законодательством РК электронным документом признается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

На основании проведенного анализа действующего международного законодательства считаем необходимым внести дополнение в п.3 ст.152 ГК РК: «электронное сообщение – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети».

14. Местом заключения электронной сделки признается электронная торговая площадка – это интернет-ресурс, обеспечивающий инфраструктуру участникам электронной торговли, в том числе заключение договоров между ними на оказание работ и услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий. Интернет-ресурс должен иметь уникальный сетевой адрес - IP-адрес.

IP (Internet Protocol) - сетевая модель передачи данных, представленных в цифровом виде.

Доменное имя – это «символьное (буквенно-цифровое) обозначение, сформированное в соответствии с правилами адресации Интернета международной организацией Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (далее - ICANN), соответствующее определенному сетевому адресу и предназначенное для поименованного обращения к объекту Интернета». В

пространстве казахстанского сегмента Интернета различают доменное имя первого уровня - доменное имя .KZ и .ҚАЗ.

На основании проведенного анализа теоретических концепций и действующего законодательства РК мы пришли к выводу о том, что доменное имя позволяет идентифицировать субъекта отношений в информационно-коммуникационных сетях.

15. На основании проведенного исследования понятия ЭЦП были выявлены ее особенности. Автор пришел к выводу о необходимости внесения изменений и дополнений в п.6 ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в следующей редакции: подписывающее лицо - физическое лицо, достигшее 16-ти лет, уполномоченный орган юридического лица или должностное лицо государственного органа, правомерно владеющее закрытым ключом электронной цифровой подписи и обладающее правом на ее использование в электронном документе.

16. При исследовании проблемы правового регулирования отношений, связанных с требованием законодательства о наличии печати в подписываемом документе мы пришли к выводу о необходимости внесения дополнения пунктом 4 статьи 10 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» следующего содержания: «Если в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан документ должен быть заверен печатью, электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью».

17. В современных условиях развития цифровизации в системе электронного документооборота стала развиваться совершенно новая технология – цифровая рукописная подпись. ЦРК, так же, как и ЭЦП представляет собой цифровой аналог рукописной подписи.

На основании проведенного анализа действующего законодательства РК, регулирующего отношения в сфере электронного документооборота, считаем необходимым дополнить ст.1 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» 7 января 2003 года №370-ІІ пунктом 20 и закрепить следующее определение: «цифровая рукописная подпись – это рукописная подпись физического лица, совершенная собственноручно при помощи стилус-ручки на специальных цифровых мобильных устройствах».

18. Право на доступ к информации является частью гражданских и политических прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, которое включает в себя право на свободу поиска, получения и распространения информации и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий информация является центральным объектом. По категории доступа информация классифицируется на информацию общего доступа (открытые данные) и информацию с ограниченным доступом. Правовой режим

информации ограниченного доступа состоит из следующих правовых режимов: «конфиденциальная информация», «секреты» и «тайна».

На основании проведенного анализа норм международного права, действующего законодательства РК, регулирующих отношения, связанные с оборотом информации, считаем необходимым понятие «информация ограниченного доступа» изложить в следующей редакции: это совокупность определенных сведений, обладающих действительной или потенциальной коммерческой либо социальной ценностью, в отношении которых установлен режим конфиденциальности с целью ограничения их неправомерного использования и (или) разглашения.

19. Повсеместное совершенствование и развитие цифровой техники расширяет возможности субъектов информационных отношений к доступу и использованию различных банков данных.

Персональные данные могут находиться как в режиме общедоступной информации, так и в режиме информации ограниченного доступа.

Сбор и обработка персональных данных осуществляются только в случаях обеспечения их защиты. Защита персональных данных гарантируется государством и осуществляется в порядке, определяемом Правительством РК.

Биометрическими данными признаются персональные данные, посредством которых характеризуются биологические и физиологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность.

К таким данным законодатель относит дактилоскопическую и геномную информацию. Сбор и обработка такого рода информации осуществляются только в случаях обеспечения ее защиты в соответствии с законодательством РК об информатизации, о персональных данных и их защите, государственных секретах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g 15.11.2020.
- 2 Токаев раскритиковал работу госорганов по реализации программы цифровизации // <https://vlast.kz/novosti/37542-tokaev-raskritikoval-rabotu-gosorganov-po-realizacii-programmy-cifrovizacii.html> 06.03.2020.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32648341 18.06.2020.
- 4 Ежегодный форум «Digital Almaty»: как прошло обсуждение вопросов цифровой трансформации на уровне глав правительств // <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/ezhegodnyy-forum-digital-almaty-kak-proshlo-obsuzhdenie-voprosov-cifrovoy-transformacii-na-urovne-glav-pravitelstv-51725> 18.03.2021.
- 5 Сулейменов М.К. Гражданское право Казахстана в современном мире: влияние на развитие национального права // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36714219 28.08.2020.
- 6 Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства // <https://www.zakon.kz/5009131-tsifrovizatsiya-i-sovershenstvovanie.html> 11.02.2021.
- 7 Карагусов Ф.С. О значении и последствиях несоблюдения требований к форме гражданско-правового договора в современных правовых порядках // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33005202#pos=181;-50 30.09.2019.
- 8 Карагусов Ф.С., Бондарев А.Б. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Электронные деньги и платежные системы: Учебное пособие. Изд. 2-ое, доп. - Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. - 153 с.
- 9 Жатканбаева А.Е. Правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан. - Алматы, 2009. - 304 с.
- 10 Amann P, Dillon M.P, Quirchmayr G. Challenges to Advanced Electronic Evidence Lifecycle Management in an International Court Environment. In: Papasratorn B, Charoenkitkarn N, Lavangnananda K, Chutimaskul W, Vanijja V, eds. Advances in Information Technology. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. - 2012. - P.31-45.
- 11 Batura O. Liberalisation of Telecommunications Services Markets and Regulation of Universal Service in the European Union. In: Universal Service in WTO and EU Law: Liberalisation and Social Regulation in Telecommunications. The Hague: T.M.C. Asser Press. - 2016. - P.117-214.
- 12 Stasis A, Demiri L. Secure Document Exchange in the Greek Public Sector via eDelivery. In: Katsikas SK, Zorkadis V, eds. E-Democracy - Privacy-Preserving

Secure, Intelligent E-Government Services. Cham: Springer International Publishing. - 2017. - P.213-227.

13 Ainur K. Kussainova, Aiman B. Omarova, Djamilya A. Ospanova, Duman O. Kussainov, Rysgul Abilsheyeva Problems of legal regulations of relations in the sphere of the electronic document flow// International Journal. Electronic Security and Digital Forensics. - 2020. - No. 3. - Vol. 12. - P. 302-322.

14 Dumortier J, Verhenneman G. Legal Regulation of Electronic Health Records: A Comparative Analysis of Europe and the US. In: George C, Whitehouse D, Duquenoy P, eds. EHealth: Legal, Ethical and Governance Challenges. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. - 2013. - P.25-56 // https://www.researchgate.net/publication/230834845_eHealth_legal_ethical_and_governance_challenges_-_an_overview 30.01.2021.

15 Mäntysaari P. Management of Information. In: The Law of Corporate Finance: General Principles and EU Law: Volume I: Cash Flow, Risk, Agency, Information. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. - 2010. - P.335-469.

16 Kussainova A.K., Thomas Hoffmann, Omarova A.B. Specifics of international legal and national regulation of electronic document management // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2020. - №1. - С.195-209.

17 «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act». Approved June 30, 2000//<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf> 19.02.2021.

18 «Utah Digital Signature Act» // https://www.uaipit.com/uploads/legislacion/files/0000005789_Utah%20Digital%20Signature%20Act.pdf 26.04.2021.

19 Margo H.R. Tank Washington state seeks repeal of Electronic Authorization Act // <https://www.dlapiper.com/en/europe/insights/publications/2019/04/washington-state-seeks-repeal-of-electronic-authorization-act> 29.10.2019.

20 «Personal Information Protection and Electronic Documents Act» (PIPEDA) // <https://www.priv.gc.ca/en/privacy-topics/privacy-laws-in-canada/the-personal-information-protection-and-electronic-documents-act-pipeda> 18.11.2019.

21 Кусаинова А.К., Томас Хоффманн Источники международно-правового регулирования электронного документооборота // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2019. - №1 (89). - С.142-160.

22 Model Law on Electronic Commerce // https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce 30.09.2019.

23 Model Law on Electronic Signatures // <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/ml-elecsig-e.pdf> 22.06.2019.

24 Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June «Electronic Authentication of Documents Act» // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366> 19.10.2020.

25 Model Law on Electronic «Model Requirements for the Management of Electronic Record Specification (MoReq: Типовые требования к управлению

электронными записями) // <https://ecm-journal.ru/docs/Model-Requirements-for-the-Management-of-Electronic-Records-MoReq.aspx> 05.11.2019.

26 Pawel Krawczyk, When the EU Qualified Electronic Signature Becomes an Information Services Preventer Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. - Vol 7. - P.7-18. // <https://journals.sas.ac.uk/deeslr/article/view/1920> 30.04.2020.

27 Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.257.01.0073.01.ENG 15.03.2020.

28 The Act on Electronic Service and Communication in the Public Sector // <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030013.pdf> 26.03.2020.

29 Madsen W. International, National and Sub-National Data Protection Laws. In: Handbook of Personal Data Protection. London: Palgrave Macmillan UK. - 1992. - P. 231-1012.

30 Décret n°2001-272 du 30 mars 2001 pris pour l'application de l'article 1316-4 du code civil et relatif à la signature électronique // <http://affairesjuridiques.aphp.fr/textes/decret-n-2001-272-du-30-mars-2001-pris-pour-lapplication-de-larticle-1316-4-du-code-civil-et-relatif-a-la-signature-electronique/> 01.04.2020.

31 Codice dell'amministrazione Digitale: l'ennesima riforma in Gazzetta // <https://www.altalex.com/documents/leggi/2018/01/15/modifica-cad> 13.04.2020.

32 Зайцева Л.В., Колышкин П.А. Электронная цифровая подпись: использование в балтийских странах и возможности применения в вузах // Образовательные технологии и общество. - 2011. - №2. - Т.14. - С. 316-326.

33 Закон Эстонии «О цифровой подписи» от 8 марта 2000 года (утратил силу) // <https://www.riigiteataja.ee/akt/694375> 26.12.2020.

34 The Estonian ID Card and Digital Signature Concept Principles and Solutions // https://www.id.ee/public/The_Estonian_ID_Card_and_Digital_Signature_Concept.pdf 29.12.2020.

35 Ingrid Pappel, Ingmar Pappel, Jaak Tepandi, and Dirk Draheim Systematic Digital Signing in Estonian e-Government Processes. A. Hameurlain et al. (Eds.): TLDKS XXXVI, LNCS 10720. - 2017. - P.31-51. // <https://www.semanticscholar.org/paper/Systematic-Digital-Signing-in-Estonian-e-Government-Pappel-Pappel/55f13374108b287526> 07.01.2021.

36 Tarvi Martens Electronic identity management in Estonia between market and state governance // Identity in the Information Society. - 2010. - № 3 (1). - P. 213-233 // <https://www.infona.pl/resource/bwmeta1.element.springer-6cbd7e2a-40eb-3950-a097-8be93c5c05e5> 11.01.2021.

37 Taavi Kotka, Carlos Ivan Vargas Alvarez del Castillo, Kaspar Korjus Estonian e-Residency: Redefining the Nation-State in the Digital Era // Cyber studies programme. Working Paper Series. - 2015. - №. 3. - P. 1-16. //

- https://www.politics.ox.ac.uk/materials/centres/cyber-studies/Working_Paper_No.3_Kotka_Vargas_Korjus.pdf 24.01.2021.
- 38 eIDAS // <https://ru.xcv.wiki/wiki/EIDAS> 05.04.2021.
- 39 Регламент (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 года об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отменяющий Директиву 1999/93/ ЕС // <http://base.garant.ru/70901572/> 10.04.2021.
- 40 Electronic Identification and Trust Services for Electronic Transactions Act 12.10.2016 у. // <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/511012019010/consolide> 17.03.2021.
- 41 Закон Литовской Республики № VIII-1822 «Об электронной подписи» от 11 июля 2000 года // <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=o8ojc642b&documentId=TAIS.208908&category=TAD> 26.01.2021.
- 42 Rimantas Petrauskas, Rytis Cesna and Sylvia Mercado-Kierkegaard Legal regulation of electronic signatures in Lithuania// Digital Evidence and electronic signature law review. - P.73-76.
- 43 Закон Литовской Республики от 28 июня 2018 г. № XIII-1300 Об электронной связи № поправки к статьям 3, 5, 34, 66, 77, и 78 // <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/56eff2927ac211e89188e16a6495e98c> 2.02.2021.
- 44 Закон «Об электронных документах» Латвийской Республики от 31.10.2002//Неофициальный перевод Александра Щербина от 26 октября 2006 года // Текст первоисточника <https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums> 19.10.2020.
- 45 Laws of Malaysia. Act 562. Digital signature act 1997// <https://www.mcmc.gov.my/skmmgovmy/media/General/pdf/Act-562.pdf> 28.05.2021.
- 46 Framework act on electronic documents and transactions. // <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=179518&viewCls=engLsInfoR&urlMode=engLsInfoR&lsId=002000&chrClsCd=010202#0000> 09.05.2021.
- 47 Law Concerning Electronic Signatures and Certification Services (Unofficial Translation)//https://www.soumu.go.jp/main_sosiki/joho_tsusin/eng/Resources/Legislation/eSignLaw/eSignLaw.pdf 16.05.2021.
- 48 Republik Act № 8792 "An Act Providing ForThe Recognition And Use of Electronic Commercial And Non-Commercial Transactions, Penalties For Unlawful Use Thereof, And Other Purposes// https://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra2000/ra_8792_2000.html 06.04.2021.
- 49 Kanun N 5070TBMM, Genel Kurulunda kabul edildiği halidir. Elektronik imza kanunu // <https://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5070.html> 29.01.2021.
- 50 Сяо Цюхуэй Управление электронными документами в Китае: состояние и перспективы // <http://naukarus.com/upravlenie-elektronnymi-dokumentami-v-kitae-sostoyanie-i-perspektivy> 20.04.2021.
- 51 Кусаинова А.К., Омарова А.Б. Понятие электронного документа: особенности определения по законодательству Республики Казахстан и стран

СНГ//Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал. - 2018. - №4 (61). - С. 49-54.

52 Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года №357-З «Об электронном документе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 июля 2006 года) (утратил силу) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3050694519.12.2021.

53 Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 года №113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_elektronnom_dokumente_i_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi.htm 24.12.2021.

54 Федеральный Закон от 10 января 2002 г. №1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838/ 10.12.2021.

55 Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ 17.12.2021.

56 Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ 21.12.2022.

57 Федеральный Закон от 14 апреля 2020 г. «О проведении экспериментов с электронными документами, связанных с работой» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240028> 04.01.2022.

58 Закон Украины от 22 мая 2003 года №852-IV «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) // https://kodeksy.com.ua/ka/ob_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi.htm 29.01.2022.

59 Закон Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» от 22 мая 2003 года №851-IV // <http://singlewindow.org/docs/67> 31.01.2022.

60 Закон Украины от 5 октября 2017 года №2155-VIII «Про электронные доверительные услуги» // https://kodeksy.com.ua/ka/ob_elektronnyh_doveritel_nyh_uslugah.htm 03.02.2022.

61 Закон Азербайджанской Республики от 9 марта 2004 года №602-III «Об электронной подписи и электронном документе»// http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7428 17.01.2022.

62 Закон Республики Молдова «Об электронном документе и цифровой подписи» 15 июля 2004 года (утратил силу) №264-XV// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30535001#sub_id=40000 28.01.2022.

63 Закон Республики Молдова от 29 мая 2014 года № 91 «Об электронной подписи и электронном документе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35317772 31.01.2022.

64 Закон Республики Армения «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 14.12.2004 года №ЗР-40 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29381 11.02.2022.

- 65 Закон Грузии «Об электронной подписи и электронном документе» от 14 марта 2008 года № 5927-Іс (утратил силу) // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/20866/4/ru/pdf> 04.02.2022
- 66 Закон Грузии от 27 апреля 2017 года № 639-Іс «Об электронном документе и надежном электронном обслуживании» // <https://matsne.gov.ge/ru/document/> 04.01.2021.
- 67 Закон Республики Туркменистан от 19 декабря 2000 года «Об электронном документе» (утратил силу) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3180 06.02.2022.
- 68 Закон Туркменистана от 14 марта 2020 года № 226-VI. Об электронном документе, электронном документообороте и цифровых услугах // <https://turkmenistan.gov.tm/?id=20648> 11.02.2022.
- 69 Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» 10 мая 2002 года №51//http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2183 20.01.2022.
- 70 Закон Республики Таджикистан от 30 июля 2007 года №320 «Об электронной цифровой подписи» // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412 24.01.2022.
- 71 Закон Республики Узбекистан от 29 апреля 2004 года №611-II «Об электронном документообороте» // <https://lex.uz/docs/165074?query=%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B> 27.01.2022.
- 72 Закон Кыргызской Республики от 17.07.2004 года №92 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (утратил силу) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1491?cl=ru-ru> 19.12.2021.
- 73 Закон Кыргызской Республики от 19.07.2017 года №128 «О цифровой подписи» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635> 21.12.2021.
- 74Jia L. Modeling Framework for Document Flow in Office Automation System for Colleges and Universities. In: Luo J, ed. Affective Computing and Intelligent Interaction. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. - 2012. - P.725-732.
- 75 Назарбаев Н.А. Стратегический план развития Республики Казахстан «Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана» от 10 октября 1997 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_ 22.06.2020.
- 76 Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по улучшению работы государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и сокращению документооборота» от 31 июля 2000 г. № 427// http://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000427_ 18.01.2022.
- 77 Указ Президента РК от 16 марта 2001 г. № 573 «Об утверждении Государственной программы формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан» (утратил силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000573_/links 19.01.2022.
- 78 СТ РК 1042-2001 Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1051830#pos=0;0 23.01.2022

79 СТ РК 1037-2001 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» Утвержден приказом Комитета по стандартизации и сертификации Министерства экономики и торговли Республики Казахстан от 14.05.2001 N 140 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30015904 23.01.2022.

80 Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-ІІ «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.06.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1035484 24.01.2022

81 Постановление Правительства РК от 10 февраля 2004 г. № 165 «Об утверждении перечня видов документированной информации и электронных документов, предоставляемых в обязательном порядке для формирования государственных информационных ресурсов» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000165_/history 28.01.2022.

82 Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года N 430. Об утверждении Правил электронного документооборота // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1047502 28.01.2022.

83 Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года № 1471 О Государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы (утратил силу) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1051540#pos=0;0 30.01.2022.

84 Закон РК от 11 января 2007 года № 217-ІІІ «Об информатизации» (утратил силу) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085759 26.01.2022.

85 Указ Президент РК от 5 мая 2018 года № 681 О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан и признании утратившими силу некоторых актов Президента Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000681> 23.01.2022.

86 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 10.03.2022.

87 Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31548200 15.03.2022.

88 Постановление Правительства РК от 31 октября 2018 года № 703 «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» (с изменениями и дополнениями от 30.11.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39928491 26.02.2022.

89 Rudzajs P, Buksa I. Business Process and Regulations: Approach to Linkage and Change Management. In: Grabis J, Kirikova M, eds. Perspectives in Business Informatics Research. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg - 2011. - P.96-109.

90 Форум «Цифровизация: опыт Эстонии» прошел в Астане // <https://astana.mfa.ee/forum-cifrovizacija-opyt-estonii-proshel-v-astane/> 14.12.2019.

91 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 45-13 от 25 ноября 2016 года О модельном законе «О трансграничном информационном обмене электронными документами» // <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/341.pdf> 29.12.2021.

92 Fisher J, Harindranath G. Regulation as a barrier to electronic commerce in Europe: the case of the European fund management industry. *European Journal Information System*. - 2004. - №13 (4). - P.260-272.

93 Rüßmann H. Electronic Documents. Security and Authenticity. In: Kengyel M, Nemessányi Z, eds. *Electronic Technology and Civil Procedure: New Paths to Justice from Around the World*. Dordrecht: Springer Netherland. - 2012. - P. 233-260.

94 Duff W., Thomas D., Wallace D. Working meeting on electronic records. *Arch Museum Informatics*. - 1994 - №8 (4). - P. 301-352.

95 Ab Aziz A, Mohammad Yusof Z, Mokhtar UA, Jambari DI. Electronic Document and Records Management System Implementation in Malaysia: A Preliminary Study of Issues Embracing the Initiative. In: Chowdhury G, McLeod J, Gillet V, Willett P, eds. *Transforming Digital Worlds*. Cham: Springer International Publishing. - 2018. - P. 585-591.

96 Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года № 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2017 г.) (утратило силу) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1047502&pos=24;-50#pos=24;-50 26.03.2022.

97 СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения» (ГОСТ Р 52292-2004, ИДТ) https://www.egfntd.kz/rus/tv/338396.html?sw_gr=-1&sw_str=&sw_sec=24 19.12.2021.

98 Типовой закона ЮНСИТРАЛ Об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год с дополнительной статьей 5bis, принятой в 1998 году https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/v1504119_ebook.pdf 17.02.2022.

99 Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» (принят на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 9 декабря 2000 г.) // <https://internet-law.ru/intlaw/laws/modelniy-zakon-ob-elektronnoy-cifrovoy-podpisi-prinyat-na-shestnadcatom-plenarnom-zasedanii.htm> 15.01.2022.

100 Байбатырова Г.Ж. Система делопроизводства и документооборота позволяет создать ресурс информации о деятельности предприятия // *Интеллектуальная собственность Казахстана. Научно-практический журнал*. - 2103. - №3. - С. 46-52

101 Ожегов С.И. *Словарь русского языка: около 57000/Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой - 20-е изд., стереотип.* - М.: Рус яз., 1988. - 750 с.

102 Барихин А.Б. *Большой юридический энциклопедический словарь.* - М.: Книжный двор, 2000. - 720 с.

103 Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011878 20.02.22.

104 Archives Act § 2. Records and archival records//Riigi Teataja. Website // <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/504032016002/consolide> 20.09.2021.

105 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 703 Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организация (с изменениями и дополнениями на 30.11.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=3992849103.03.2022.

106 Косовец А.А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 1997. - №4. - С. 46-60.

107 Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. - Москва: Городец, 2000. - 247 с.

108 Ыскак А.С. Электронный документ и его законодательное регулирование в странах СНГ // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2009. - № 3. - С. 20-25

109 Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы) // Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства; А.Б. Венгеров. – М.: Юридическая литература, 1978. - 208 с.

110 Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Казань, 2006. - 189 с.

111 Шишаева Е.Ю. Правовой статус электронного документа//Научные труды. Российская академия юридических наук. - М.: Издательская группа «Юрист», 2004. - Вып. 4. - Т.1. - С. 38-40

112 Сергеева К.А. О современных подходах к понятию электронного документа//Актуальные проблемы российского права. - М.: Изд-во МГЮА. - 2014. - №7 (44). - С. 1481-1487.

113 Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Воронеж, 2003. - 204 с.

114 Семилетов С.И. Документы и документооборот как объект правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Москва, 2003. - 198 с.

115 Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе//Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Саратов, 14-15 сентября 2007 г.). - Саратов, 2007. - С. 379-381.

116 Калим Е. Место электронного документа в гражданском процессе // Предмет, метод и система гражданского права: Материалы международной научно-практической конференции, в рамках ежегодных цивилистических

чтений, посвященной году «Германия в Казахстане 2010», Алматы, 13-14 мая 2010 г./отв. Ред. М.К. Сулейменов - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, ГТС, 2010 - С. 385-391.

117 Семилетов С.И. Документы в социальной сфере: Подходы к классификации// Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. - М., 2003. - 208 с.

118 Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. - Казань, 2013. - 198 с.

119 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=0 10.03.2022.

120 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#sub_id=0 15.03.2022.

121 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728 07.03.2022.

122 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#sub_id=0 18.01.2022

123 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0 19.03.2022.

124 Рыбин А.В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: Процессуальные и криминалистические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Краснодар, 2005. - 192 с.

125 Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041#pos=34;-36 27.02.2022.

126 Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2019 года № 241-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38597658 26.03.2022.

127 Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.) //

https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264&pos=1007;-18#pos=1007;-18&sdoc_params=text%3D%25D1%258D%25D0%25BB 14.03.2022.

128 Закон РК от 15 февраля 2021 года №5-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008028#sub_id=0 16.03.2022.

129 Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V «Об арбитраже» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250 10.01.2022.

130 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118294 29.01.2022.

131 Маньшин С.В. Гражданско-правовое регулирование применения электронно-цифровой подписи в сфере электронного обмена данными: автореферат ... канд. юрид.наук: 12.00.03. - М., 2001. - 28 с.

132 Шелепина Е.А. Правовые аспекты электронного документооборота: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. - М., 2007. - 226 с.

133 Шибаев Д.В. Унификация организационно-правового обеспечения электронного документооборота органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид.наук: 12.00.14. - М., 2011. - 248 с.

134 Прищеп И.П., Зимина Л.В. Основные понятия электронного документооборота, преимущества и недостатки использования перед традиционным документооборотом//Экономическая среда. - 2017. - №1 (19). - С. 15-18.

135 Маньшин С.В. Гражданско-правовое регулирование применения электронно-цифровой подписи в сфере электронного обмена данными: дисс. ...канд. юрид.наук: 12.00.03. - М., 2001. - 200 с.

136 Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2017. - 240 с.

137 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 января 2011 года №35 О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года №430 (утратило силу) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30924872 16.01.2022.

138 Постановление Правительства РК от 31 октября 2018 года №703 Правила документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях (с изменениями и дополнениями от 30.11.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39928491#pos=5;-58 18.01.2022.

139 Иоффе О.С. Советское гражданское право. - М.: Юридическая литература, 1967. - 494 с.

140 Братусь Н.С. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве. Доклад на заседании сектора гражданского права ВИЮН//Советское государство и право. - 1949. - №11. - С. 69-75.

141 Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Ученые труды. Серия «Гражданское право». Т.1- Свердловск, 1959. - 327 с.

142 Эбзеев Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. - 1999. - № 2. - С. 32-37.

143 Юридическая энциклопедия. Под ред. М.Ю. Тихомирова - М., 1999. - 526 с.

144 Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий//Объекты гражданского оборота: Сб. ст./ Отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2007. - С. 6-77.

145 Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#sub_id=0 23.02.2022.

146 Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34230083. 24.02.2022.

147 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 19.03.2022.

148 Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332#pos=192;-36 19.03.2022.

149 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями на 07.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&pos=799;-30#pos=799;-30 24.03.2022.

150 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118294 22.01.2022.

151 Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-II «О регулировании торговой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=104748 09.02.2022.

152 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38213728&pos=154;-56#pos=154;-56 11.03.2022.

153 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34050877&pos=153;-56#pos=153;-56 21.03.2022.

154 Иоффе О.С. Гражданское правоотношение. В книге: Избранные труды по гражданскому праву. - М.: «Статут», 2000. - 777с.

155 Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.: «Юридическая литература», 1974. - 352 с.

156 Сулейменов М.К. Субъекты гражданского права в Республике Казахстан//Субъекты гражданского права. Том 1. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Независимости Республики Казахстан (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 18-19 июня 2001 года//Отв. Ред. М.К. Сулейменов - Алматы: КазГЮА, 2001. - 476 с.

157 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2016 года № 45-130 модельном законе «О трансграничном информационном обмене электронными документами» // http://continent-online.com/Document/?doc_id=37590479#pos=0 19.01.2022

158 Булатецкий Ю. Е. Правовое обеспечение электронной торговли // Коммерческое (торговое) право: учебник для бакалавров/Под ред. Ю.Е. Булатецкого, И.М. Рассолова. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 591 с.

159 Копылов В. А. Интернет и право // Теоретические проблемы информационного права. - 2001. - № 9. - С. 9-15.

160 Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: диссер канд. юрид.наук: 12.00.01. - Владимир, 2011. - 220 с.

161 Кусаинова А.К. Правовой статус субъектов электронного документооборота//Социально-экономические аспекты модернизации национальных правовых систем в свете международных норм и стандартов: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 18 октября 2019 г., КазНУ им. Аль-Фараби) //Отв. ред. А.А. Салимгерей. - Алматы: «Қазақ университеті», 2019. - С. 188-192.

162 Чужими ЭЦП все чаще пользуются посторонние - министерство цифрового развития // <https://ru.sputnik.kz/society/20201126/15581563/etsp-tsifrovoe-razvitie.html> 18.04.2021.

163 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 10.03.2022.

164 Участились случаи незаконного использования ЭЦП // <https://kapital.kz/tehnology/91452/uchastilis-sluchai-nezakonnogo-ispol-zovaniya-etsp.html> 09.04.2021.

165 Беременную чиновницу приговорили к 2,5 годам заключения // <https://ru.sputnik.kz/20211105/Beremennuyu-chinovnitsu-s-maloletnim-rebenkom-prigovorili-k-25-godam-18586925.html> 10.04.2022.

166 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682 18.03.2022.

167 Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-II «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1039594 20.03.2022.

168 Кыдыргужанов Т.М., Кусаинова А.К. К вопросу определения «органа» и «должностного лица» юридического лица // «Вестник КазНУ. Серия Юридическая. Спецвыпуск - Алматы: «Қазақ университеті», 2015. - №6 - С. 69-76

169 Декларация Операторов связи и Хостинг-провайдеров Республики Казахстан о безопасном Интернете от 22 июня 2010 г. // https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31049136 28.02.2022.

170 Абдуджалилов А. Правовое регулирование электронной коммерции в глобальной сети Интернет законодательством Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. - Душанбе, 2009. - 160 с.

171 Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года №1261 Об утверждении Правил регистрации и прекращения взаимодействия удостоверяющих центров, доверенных третьих сторон иностранных государств с доверенной третьей стороной Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013098> 29.03.2021.

172 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II О связи (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049207 19.03.2022.

173 Кусаинова А.К., Кусаинов Д.О., Оспанова Д.А. Правовое положение электронного правительства по законодательству Республики Казахстан//Материалы международной научно-практической конференции «Цифровое право: специфика казахстанской модели и новые направления развития» - Алматы, 3-13 апреля 2018 г. - С. 59-64.

174 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 19 марта 2004 года «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособному нации» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-19-mart-2004-g_1342416361 10.12.2021.

175 Проекты электронного правительства Республики Казахстан // <https://egov.kz/cms/ru/information/about/projects> 18.04.2021.

176 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 января 2016 года №39 «О создании некоммерческого акционерного общества «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (с изменениями по

состоянию на 12.07.2019 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000039>
28.01.2021.

177 Inchausti F.G. Electronic Service of Documents National and International Aspects. In: Kengyel M, Nemessányi Z, eds. Electronic Technology and Civil Procedure: New Paths to Justice from Around the World. Dordrecht: Springer Netherlands. - 2012. - P.137-180.

178 Как изменились темпы e-commerce в Казахстане // <https://kapital.kz/economic/81638/kak-izmenilis-tempy-ye-tsoommertse-v-kazakhstane.html> 18.04.2021.

179 Итоги 2018: электронная коммерция в Казахстане. С чем пришел отечественный e-commerce под занавес года: рынок, динамика, его объем и комментарии участников // <https://profit.kz/news/51935/Itogi-2018-elektronnaya-kommerciya-v-Kazahstane/> 02.05.2021.

180 Государство будет поддерживать электронную коммерцию // <https://kursiv.kz/news/kompanii/2017-11/gosudarstvo-budet-podderzhivat-elektronnuyu-kommerciyu> 11.05.2021.

181 Что мешает эффективному развитию электронной коммерции // <https://kapital.kz/experts/82512/hto-meshayet-effektivnomu-razvitiyu-elektronnay-kommertsii.html> 28.04.2021.

182 В 2019 году объем покупок в казахстанских интернет-магазинах составил 422 млрд тенге // <https://primeminister.kz/ru/news/v-2019-godu-obem-pokupok-v-kazahstanskih-internet-magazinah-sostavil-422-mlrd-tenge>) 12.12.2020.

183 Электронная коммерция в Казахстане: регулятор и бизнес обсудили перспективы развития отрасли // <https://profit.kz/news/53325/Elektronnaya-kommerciya-v-Kazahstane-regulyator-i-biznes-obsudili-perspektivi-razvitiya-otrasli/> 19.02.2020.

184 За 10 лет объем рынка в Казахстане вырос в 20 раз // <https://kursiv.kz/news/rynki/2020-06/za-10-let-obem-rynka-elektronnay-torgovli-v-kazakhstane-vyros-v-20-raz> 03.01.2021.

185 Пандемия положительно сказалась на развитии электронной торговле в РК // <https://profit.kz/news/58442/Pandemiya-polozhitelno-skazalas-na-razvitii-elektronoj-torgovli-v-RK/> 29.01.2021.

186 Объем рынка электронной торговли за I полугодие 2020 года составил 435 млрд тенге // <https://toppress.kz/article/obem-rinka-elektronoj-torgovli-za-i-polugodie-2020-goda-sostavil-435-mlrd-tenge> 29.01.2021.

187 Казахстан остается без интернета пятый день подряд // <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kazakhstan-ostatsya-bez-interneta-pyaty-den-podryad-1031088989> 04.02.2022.

188 Сумма ущерба в ходе беспорядков в Казахстане возросла до \$212 млн <https://www.interfax.ru/world/814366> 10.03.2022.

189 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32910969 13.03.2022.

190 Карагусов Ф.С. О значении и последствиях несоблюдения требований к форме гражданско-правового договора в современных правовых порядках // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33005202#pos=181;-50 14.01.2022.

191 Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд 3-е, испр. - М.: Статут, 2003. - 428 с.

192 Карагусов Ф.С., Бандарев А., Пак Е. Доказательство гражданско-правового договора// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32333694 26.03.2021.

193 Стригунова Д. Правовое регулирование международных коммерческих договоров. В 2 томах, Том 2. - М.: Юстицинформ, 2017. - 432 с.

194 Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной коммерции: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2007. - 178 с.

195 Васильев С.В. Правовое регулирование электронной коммерции: сб. статей «Актуальные проблемы гражданского права». - Вып. 4. - М., 2002. - С. 305-311

196 Модельный закон Об электронной торговле от 25 ноября 2008 г. Принят на тридцать первом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // <http://docs.cntd.ru/document/902157685> 20.11.2020.

197 Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 октября 2011 года № 1136 Об утверждении Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в создании, использовании и развитии межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001136/history> 14.01.2022.

198 Приказ и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 264 Об утверждении Правил внутренней торговли // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011148> 19.01.2021.

199 Указ Президента РК от 8 января 2013 года №464 «Информационный Казахстан - 2020» и внесения дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении перечня государственных программ» (утратил силу) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31324378 20.01.2021.

200 Кусаинова А.К. «Гражданско-правовое регулирование сделок, заключенных в электронной форме» // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора К.А. Абжанова «Возможности правового обеспечения социально-экономического развития Республики Казахстан и благосостояния его населения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС): предложения, рекомендации». 12-13 апреля 2019 года. - Алматы: Қазақ университеті, 2021. - С. 147-152.

201 Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2012 года № 1534 О проекте Указа Президента Республики Казахстан "О Государственной программе "Информационный Казахстан - 2020" и внесении

дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001534> 23.01.2021.

202 Красицова А.В «Гражданско-правовое регулирование электронных сделок»: автореферат ...канд. юрид. наук: 12.00.03. - Волгоград, 2005. - 24 с.

203 Миненкова Н.В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.03. – М., 2008. - 224 с.

204 Коммерческое (торговое) право/под ред. Ю.Е.Булатецкого и В.Л. Язева. М.: ИД ФБК-Пресс, 2002. - 897 с.

205 Костюк И.В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Казань, 2007. - 216 с.

206 Косарев А.С. Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции: автореф. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., - 2010. - 32 с.

207Казахстанские товары будут экспортироваться через электронные торговые площадки // https://www.inform.kz/ru/kazahstanskije-tovary-budut-eksportirovat-sya-cherez-elektronnye-torgovye-ploschadki_a3563873 21.04.2021.

208 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах. Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml 31.03.2022.

209 Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 104 «Об утверждении Правил интеграции шлюза «электронного правительства», платежного шлюза «электронного правительства» с информационными системами» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013244> 22.04.2021.

210 Приказ и.о. министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 29 марта 2018 года №123 Об утверждении Правил интеграции объектов информатизации «электронного правительства» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016777> 14.03.2022.

211 Подписывайте и храните документы <https://datcom.kz/#howItWorks>

212 Электронное цифровое подписание документов <https://dogovor24.kz/info/products/e-sign/old/> 14.03.2022.

213 Инфраструктура // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%98> 28.02.2022.

214 Толкование и значение слова «инфраструктура» // <https://ozhegov.textologia.ru/definit/infrastruktura/?q=742&n=174380#> 02.03.2022.

215 IP-адрес // <https://ru.wikipedia.org/wiki/IP-%D0%B0%D0%B4%D1%80> 23.01.2022.

216 Приказ и.о. министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 29 марта 2018 года №123 «Об утверждении Правил интеграции объектов информатизации «электронного правительства» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016777> 18.01.2022.

217 Коркунов А. Доменное имя как способ идентификации и индивидуализации ресурса сети Интернет//Хозяйство и право. - 2005. - №8. - С. 120-126.

218 Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-ое изд., доп. - М.: Норма, 2009. - 384 с.

219 Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: диссер. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. - М., 2009. - 189 с.

220 Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: диссер. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2014. - 214 с.

221 Лоскутов И.Ю. Правовые основы создания интернет-сайтов Пособие для пользователей. – Алматы: «Адил соз», 2010. - 37 с.

222 Правила регистрации доменных имен KZ (разработаны Некоммерческой организацией «Казахский центр сетевой информации»; декабрь 1999 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034470 19.02.2021.

223 Приказ и.о. Председателя Агентства Республики Казахстан по информатизации и связи от 5 апреля 2005 года № 88-б Об утверждении Правил распределения доменного пространства казахстанского сегмента сети Интернет // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V050003652_/05.04.2005 27.02.2021.

224 Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 118 Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента Интернета (утратил силу) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016654> 02.03.2021.

225 Приказ Министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 13 марта 2018 года № 38/НҚ Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента Интернета (с изменениями от 28.09.2020 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016654/links> 06.03.2021.

226 Кусаинова А.К, Кусаинов Д.О. Правовое регулирование заключения электронных сделок посредством сети интернет//Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал. - 2021. - №1 (156). - С.98-105.

227 Жужома Ю.Н., Козин А.В. Анализ правоприменительной практики электронной коммерции и проблемы продажи программного обеспечения//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. - 2017. - № 1. - С. 70-77.

228 Закон Республики Казахстан от 4 мая 2009 года № 155-IV «О товарных биржах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30413553 19.03.2022.

229 Михаил Мишустин принял участие в работе международного форума «Цифровое будущее глобальной экономики» // <https://zerde.gov.kz/press/media-about-us/mihail-mishustin-prinyal-uchastie-v-rabote-megdunarodnogo-foruma-tsifrovoe-budushchee-globalnoy-ekonomiki/> 10.02.2021.

230 Национальный удостоверяющий центр РК // <https://pki.gov.kz/statistics/> 17.04.2021.

231 На портале «Электронное правительство появились новые государственные услуги и сервисы» // <https://egov.kz/cms/ru/news/newservices> 12.03.2022.

232 Более 750 тысяч услуг получили казахстанцы с начала карантина // <https://profit.kz/news/57206/Bolee-750-tisyach-onlajn-uslug-poluchili-kazahstanci-s-nachala-karantina/> 03.05.2020.

233 Ежегодный форум «Digital Almaty»: как прошло обсуждение цифровой трансформации на уровне глав правительств // <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/ezhegodnyy-forum-digital-almaty-kak-proshlo-obsuzhdenie-voprosov-cifrovoy-transformacii-na-urovne-glav-pravitelstv-51725> 19.03.2022.

234 Stephen Mason Electronic signatures in law. Fourth edition published by the Institute of Advanced Legal Studies for the SAS Humanities Digital Library, School of Advanced Study, University of London, 2016 - 480 p. // <https://ials.sas.ac.uk/digital/humanities-digital-library/observing-law-ials-open-book-service-law/electronic-signatures> 18.11.2020.

235 Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» (принят на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 9 декабря 2000 г.) // <https://internet-law.ru/intlaw/laws/cis-esr.htm> 31.03.2022.

236 Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» и Руководство по принятию от 5 июля 2001 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/uncitral.pdf 31.03.2022.

237 Международные подходы к электронным подписям: Пособие по изучению Директивы Евросоюза и Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях/Авторы: Ф.Я. Держинский, А.В. Шамраев. - База данных. Редакция 2.01 - Москва, 2013 // Отраслевой портал "Информационная безопасность банков" (Сетевой ресурс) // http://ib-bank.ru/data/esgn/esgn_201.pdf 29.10.2020.

238 Kanun N 5070TBMM, Genel Kurulunda kabul edildiği halidir. Elektronik imza kanunu // <https://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5070.html> 20.04.2021.

239 Electronic Signature Law//Chinese Law and Government. - 2016. - VOL. 48. - № 1. - P. 6-12.

240 Law of the People's Republic of China on Electronic Signatures // http://www.china.org.cn/business/2010-01/21/content_19281152.htm 14.04.2021

241 Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978–2010 гг.). Часть 2//Отв. Ред. С.А. Горбунова. - М., 2012. - 192 с. // https://istina.msu.ru/media/publications/book/97d/49d/3401367/SV_Pravo_KNR_ch.1_2012..pdf 19.04.2021

242 «Модельные правила европейского частного права» (перевод с английского) // Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. - М.: «Статут», 2013. - 522 с.

243Ab Aziz A, Mohammad Yusof Z, Mokhtar UA, Jambari DI. Electronic Document and Records Management System Implementation in Malaysia: A Preliminary Study of Issues Embracing the Initiative. In: Chowdhury G, McLeod J, Gillet V, Willett P, eds. Transforming Digital Worlds. - Cham: Springer International Publishing. - 2018. - P.585-591

244 Закон Республики Корея от 05.02.1999 г. № 5792 «О цифровой подписи» // <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UN-DPADM/N042823.pdf> 05.01.2022.

245 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. №480-V «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788&pos=597;-56#pos=597;-56 23.01.2022.

246 Приказ Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан № 262-од от 18 декабря 2015г. Об утверждении Стандарта СТ РК ГОСТ Р 34.10-2015 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» // https://www.egfntd.kz/rus/tv/384068.html?sw_gr=-1&sw_str=&sw_sec=0 30.11.2019.

247 Приказ Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан № 262-од от 18 декабря 2015г. Стандарт СТ РК ГОСТ Р 34.11-2015 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования» // https://www.egfntd.kz/rus/tv/384070.html?sw_gr=-1&sw_str=&sw_sec=24 03.12.2019.

248 Бегимбаева Е.Е. Разработка и моделирование асимметричной системы электронной цифровой подписи//Диссертация на соискание степени доктора (PhD): 6D100200 - Системы информационной безопасности - Алматы, 2017 - 91 с.

249 Правовые аспекты использования Интернет-технологий // Под ред. А.С. Кемрадж, Д.В. Головерова. - М.: Книжный мир, 2002. - 186 с.

250 Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» и Руководство по принятию от 5 июля 2001 г. // https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/modellaw/electronic_signatures 29.04.2021.

251 Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» (принят на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 9 декабря 2000 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022916 28.03.2022.

252 Бачило И.Л., Семилетов С.И. Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи». - М., 2002. - 400 с.

253 Танимов О.В. Теория юридических фикций. Монография. - М.: Издательство «Проспект», 2015. - 307 с.

254 Симонович П.С. Правовое регулирование отношений, связанных с совершением сделок в электронных информационных сетях, в России, США и ЕС. - М., 2004. - 173 с.

255 Кусаинова А.К., Омарова А.Б. Правовое регулирование применения электронной цифровой подписи в Республике Казахстан//Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал. - 2020. - №5/1. - С. 65-70.

256 Republik Act № 8792 "An Act Providing For The Recognition And Use of Electronic Commercial And Non-Commercial Transactions, Penalties For Unlawful Use Thereof, And Other Purposes // <https://www.mondaq.com/CorporateCommercial-Law/9200/Electronic-Commerce-Act-Republic-Act-No-8792> 23.02.2021.

257 Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73-V «О документах, удостоверяющих личность» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31326562 30.03.2022.

258 Работа с ЭЦП на удостоверении личности // https://egov.kz/cms/ru/articles/2Fid_eds 10.12.2020.

259 Юридические лица // <https://pki.gov.kz/poluchenie-yl/> 02.04.2022.

260 Приказ Первого заместителя Премьер-Министра РК - Министра финансов РК от 22 апреля 2019 года № 370 «Об утверждении Правил выписки счета-фактуры в электронной форме в информационной системе электронных счетов-фактур и его формы» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37812353 14.12.2020.

261 Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021164 11.03.2022.

262 Кусаинова А.К., Омарова А.Б. К вопросу о понятии «электронная цифровая подпись» // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.ю.н. Амирхановой Ирины Викторовны (Алматы, 23 апреля 2021 г.) // Отв. ред. А.Б. Омарова, А.К. Кусаинова. - Алматы: Қазақ университеті, 2021. - С. 43-46.

263 Стилус (компьютеры) // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82> 10.04.2021.

264 Как работают новые полицейские планшеты // <https://tengrinews.kz/autos/kak-rabotayut-novyie-politseyskie-planshetyi-318184/> 13.04.2021.

265 Закон РК от 29.12.2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000269> 24.02.2021.

266 Наличие печати у юридического лица // https://dogovor24.kz/articles/nalichie_pechati_u_juridicheskogo_lica-53.html 18.11.2020.

267 Письмо Министерства юстиции Республики Казахстан от 4 июня 2018 года № 9-4-12/И-2543 «Субъекты частного предпринимательства имеют право в своей деятельности использовать печать или отказаться от нее по своему усмотрению» // https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=37540362 28.01.2021.

268 Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2021 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002198_ 04.02.2021.

269 Халиков Р. Общая характеристика законодательства об ЭЦП в России и за рубежом // <http://www.russianlaw.net/law/doc/a188.doc> 10.04.2021.

270 Жатканбаева А.Е. Правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан. - Алматы, 2009. - 304 с.

271 Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы, 2000. - 704 с.

272 Советский энциклопедический словарь: [ок. 80000 слов]/науч. ред.-сост. А. М. Прохоров (пред.) [и др.]. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 1600 с.

273 Омарова А.Б. К вопросу о понятии информации в гражданском праве//Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2000. - №2 (15). - С. 70-81.

274 Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2003 года № 510-III «О государственной правовой статистике и специальных учетах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1045609 25.04.2022.

275 Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (утратил силу) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1045609 05.07.2020.

276 Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001 г.). Соглашение утверждено Указом Президента РК от 25.06.02 г. № 897 // http://continent-online.com/Document/?doc_id=1024944#pos=0;100 07.07.2020.

277 Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (город Душанбе, 28 сентября 2018 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31216151 09.02.2021.

278 Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=3941598121.03.2022.

279 Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml 21.03.2022.

280 Семашко А.В. Правовые основы оборота информации с ограниченным доступом (конфиденциальной информации) в Российской Федерации: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.14 - административное право, финансовое право, информационное право. - М., 2008. - 26 с.

281 Крутикова Д.И. Правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.13 - Информационное право. - М., 2015.- 29 с.

282 Станскова У.М. Трудоправовые средства обеспечения конфиденциальности информации ограниченного доступа: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.05 - трудовое право; право социального обеспечения. - Екатеринбург, 2014. - 25 с.

283 Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І О государственных секретах (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1012633 21.03.2022.

284 Кодекс РК от 7 июля 2021 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437 18.03.2022.

285 Закон РК от 31 августа 1995 г. №2444 «О банках и банковской деятельности» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003931#sub_id=0 19.03.2022.

286 Постановления Правительства РК от 31.12.2015 г. №1196 Об утверждении Правил отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 ноября 2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33204475 19.03.2022.

287 Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.13 - Москва, 2017. - 22 с.

288 Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав. Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - Саратов, 1971. - 67 с.

289 Шевченко Я.Н. Средства защиты в гражданском праве // Советское государство и право, 1977, №7. - С. 55-62.

290 Стоякин Г.А. Правовосстановительные санкции как меры защиты субъективных гражданских прав/Гражданское право и способы его защиты. Сборник уч. трудов. Вып. 33. - Свердловск, 1974. - С. 97-104.

291 Стоякин Г.А. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. Вып. 27. - Свердловск, 1973. - С.30- 35.

292 Шадрин С.А. Правовое регулирование защиты персональных данных в Европейском союзе: генезис и перспективы развития: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.10 - Казань, 2019. - 35 с.

293 Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.)

(с изменениями от 15 июня 1999 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034061&pos=1;-16#pos=1;- 29.03.2022.

294 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных // https://pd.rkn.gov.ru/docs/Direktiva_Evropejskogo_Parlamenta_i_Soveta_Evropejskogo_Sojuz_95_46_ES.rtf 30.03.2022.

295 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 12 июля 2002 года №2002/58/ЕС «В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи» (Директива о конфиденциальности и электронных средств связи) (в редакции Директивы 2006/24/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 15 марта 2006 г., Директивы 2009/136/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 25 ноября 2009 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067636 10.03.2022.

296 Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите персональных данных) // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/01.04.2022.

297 Модельный закон «О персональных данных» (принят на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 16 декабря 1999 г. №14-19) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30076334&pos=5;-96#pos=5;-96 29.03.2022.

298 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года №94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&show_di=1 20.03.2022.

299 Кучеренко А.В. Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.14 - Челябинск, 2010. - 23 с.

300 Проскуракова М.И. Защита персональных данных в праве России и Германии: конституционно-правовой аспект: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.02 - Санкт-Петербург, 2017. - 26 с.

301 Кодекс РК от 26 декабря 2017 года №123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=39082703 03.02.2022.

302 Кодекс РК от 7 июля 2020 года №360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437&show_di=1, 24.02.2022.

303 Закон РК «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 ноября 2021 года) //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966&pos=371;-48#pos=371;-48&sdoc_params 18.02.2022.

304 Закон РК от 30 декабря 2016 года №40-VI «О дактилоскопической и геномной регистрации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33276266

305 Лоскутов И.Ю. Экспертное заключение по проекту Закона РК «О персональных данных» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31071716&pos=3;-104#pos=3;-104 26.03.2022.

306 Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. - Свердловск, 1972. - 296 с.

307 Басин Ю.Г. Защита гражданских прав и ответственность за их нарушение // Вещные и обязательственные права в законодательстве Республики Казахстан. Материалы Международной научно-практической конференции – Алматы: КазГЮА, 2000. - 212с.

308 Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав. Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - Саратов, 1971. - 68 с.

309 Белгородцева Н.В. Теоретико-правовые аспекты защиты персональных данных: автореферат ... к.ю.н. - М., 2012. - 25 с.

310 Федосин А.С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации: автореферат ... канд. юр. наук: 12.00.14. - Саранск, 2009. - 27 с.

311 Чеботарева А.А. Информационное право: учебное пособие. – М.: Юридический институт МИИТа. - 2014. - 160 с.

312 Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дисс. ... доктора юр. наук: 12.00.03 - М., 2019. - 394 с.

313 Заявление об утечке личных данных в ЦОНе поступило в полицию // <https://informburo.kz/novosti/zayavlenie-ob-utechke-lichnyh-dannyh-v-cone-postupilo-v-policiyu.html> 12.04.2022.

314 Qazkom проводит служебное расследование по факту найденных на мусорке архивных документов // <https://vlast.kz/novosti/24961-qazkom-provodit-sluzhebnoe-rassledovanie-po-faktu-najdennyh-na-musorke-arhivnyh-dokumentov.html>

315 Произошла новая утечка персональных данных сотен тысяч казахстанцев // <https://otyrar.kz/2019/07/proizoshla-novaya-utechka-personalnyh-dannyh-soten-tysyach-kazahstantsev/> 12.04.2022.

316 Служба реагирования на компьютерные инциденты // <https://sts.kz/achievements-srki/> 13.04.2022.

317 Более 3 миллионов данных казахстанских пользователей Facebook утекли в сеть // <https://kapital.kz/tehnology/94617/boleye-3-mln-dannykh-kazahstanskikh-pol-zovateley-facebook-utekli-v-set.html> 14.04.2022.

318 Сколько персональных данных «утекло» в Казахстане за последние два года //

https://forbes.kz/process/skolko_personalnyih_dannyih_uteklo_v_rk_za_poslednie_dva_goda 14.04.2022.

319 E-Estonia. Security and safety // <https://e-estonia.com/solutions/security-and-safety/ksi-blockchain/> 15.04.2022.

320 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2370;-48#pos=2370;-48&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25B5%](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2370;-48#pos=2370;-48&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25B5%25) 16.04.2022.

321 Постановление Апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Павлодарского областного суда от 28 апреля 2015 года № 2А-974/2015 // <https://bestprofi.com/> 15.04.2022.